

Рина Ских, Джейд Дэвлин

Факультет боевой кулинарии

1 глава

— Магали, повнимательнее, пожалуйста. Шани, дай Магали руку. Наш автобус уже подъезжает. — Сара Ивановна Ренуа-Штойберг быстро пересчитала свой второй класс французской средней школы, поправила очки, футболку с эмблемой учебного заведения и полуседую жиденькую гульку на затылке. Что поделать, после пятидесяти пяти и двух уже взрослых спиногрызов от ее роскошных черных кос осталась только вот эта фигушка. Зато в других местах прибыло, и щедро так. Как любила говаривать бабушка Мирра, с такой фигурой ни один погромщик не страшен — на одну титьку положу, другой прихлопну. А потом сяду сверху, для окончательной победы над фашизмом.

Быстро и организованно усадив детей в экскурсионный автобус, Сара промокнула платочком пот над губой и в который раз подумала, что апрель в Париже — это, конечно, хорошо, но все же слишком жарко. В ее возрасте и весе уже надо бы попрохладнее... Хотя нет, какие ее годы. Муж до сих пор в восторге от своей «настоящей русской женщины». Причем муж тоже настоящий — полковник. Иностранного аж легиона. А раз женщина молода душой, то и лишний вес для нее не лишний, а придающий значимости. Вышла ведь она замуж под полтинник за элегантного француза на три года младше, сумела прижиться, применить свои знания языка и двадцатипятилетний педагогический стаж, сдать квалификационный экзамен и даже получить работу учительницы математики в неплохой школе маленького городка в предместье Парижа. Поэтому твердо была уверена, что в пятьдесят пять жизнь только начинается.

— А куда делся водитель? — поинтересовалась она у своей молоденькой и глазастой, как совушка, помощницы-практикантки Эллен. — Мы должны выезжать через четыре минуты, чтобы уложиться в график.

— Не знаю... — растерялась Эллен. — Только что тут был. Я видела.

Сара почувствовала смутное беспокойство. Экскурсионный автобус стоял на большой общей парковке возле Эйфелевой башни, все было как обычно, народу полно. Машины, туристы со всех концов света, другие экскурсионные автобусы. И охрана на месте. Вроде все спокойно.

Сара встала, чтобы на минутку выглянуть из автобуса и, если понадобится, отловить и отругать непонятно куда ускакавшего водителя. Она прошла по проходу к передним дверям, заботливо поправив по пути сбившуюся резиночку в волосах своей тетки, маленькой и вертлявой, как ящерка, Сары Леско.

— Все на место! — прокаркал вдруг возникший в дверях щуплый, замотанный в тряпки по самые глаза индивид. — Мне нужны ваши деньги и автобус, никого не трону, деточки! — Явно укуренный по самые брови придурок взмахнул зажатым в правой руке пистолетом, а потом еще и в левой нож мелькнул. Да что ж такое, в центре Парижа! И то прохода нет от вооруженных наркоманов!

— Ах ты ж падлюка!!! Не тронь детей, шлимазл!

Раздумывать было некогда. В одну ослепительную секунду перед глазами промелькнула не только вся прошлая жизнь, но и, как кадры замедленной съемки, жизнь последующая. Выстрел, кровь, раненые и мертвые дети... Этот придурок ничего не соображает от наркоты, покалечит первого же, до кого дотянется...

Толстое и, казалось бы, неповоротливое тело учительницы сорвалось с места с невероятным для ее габаритов проворством, и женщина грудью налетела на грабителя, как пробку из бутылки вышибая его собой на улицу, прочь, подальше от своих еще не успевших даже толком испугаться учеников.

Щуплый и заторможенный от собственной решимости и ломки мужичок явно не ожидал, что его растопчет боевой педагогический носорог. Он выпал из дверей с невнятным писком, но в последние секунды успел выдернуть из-под нападавшей руку с пистолетом.

Сара Ивановна сама не поняла, как она успела разглядеть это движение, но в ту же секунду стало кристально ясно: просто вытолкнуть гада из автобуса с детьми — недостаточно. Сейчас начнет со страху палить куда попало, не дай бог, шальная пуля попадет в ребенка.

И она, продолжая что-то воинственно орать прямо в побелевшее под тряпками лицо укуренного идиота, сбила его со ступенек на асфальт, всем своим немаленьким весом навалившись сверху.

Через парковку к ним уже бежали охранники, туристы разных стран и народов, наоборот, резво драпали подальше и уводили детей, где-то истошно выла сирена. А Сара намертво вцепилась в горло грабителя, не давая ему выскользнуть из-под себя, а другой рукой ловила его лапу с оружием, стараясь прижать ее к асфальту. Она еще успела отстраненно подумать, как смешно смотрится со стороны немолодая толстая тетка, навалившаяся на молодого парня...

И в этот момент мир вдруг вспыхнул и окрасился в алые тона. Кажется, поганец выстрелил. И еще раз! И сам вытаращился в ужасе — он хотел только испугать...

Грузное тело учительницы подбросило вверх... но ни одна шальная пуля не улетела в сторону автобуса.

«Хорошо быть толстой училкой...»

«Прости, пожалуйста...»

Чего?! Я огляделась. Так. Туман. Серый и сырой. А где рай, ад или, на худой конец, Валгалла? По моему скромному мнению, я ее заслужила, погибнув в бою. Неужели атеистам везде облом?

А чего тогда «прости?». По идее, это я должна сейчас каяться в совершенных за всю жизнь грехах. Вот могу вспомнить, как таскала у бабушки Мирры малиновое варенье из буфета. Хитро таскала. Варенье было густое, хорошо липло к стенкам баночки, так что, когда я чайной ложкой выедала середину, снаружи этого было не заметить. Крышку на место, аккуратно задвинуть поглубже на полку — и вуаля. А бедная бабушка потом понять не могла, что за мышь наковыряла норок в малине.

Что, не катит? В смысле грех не засчитан? А то как был туман вокруг, так и остался, никаких изменений.

Нет, стоп! Стоп! Изменения есть. Из тумана на меня вылетела молоденькая девчонка, впечаталась прямо в мой впечатляющий рельефный торец, спружинила о бюст и чуть не упала, пришлось ловить. А когда поймала — удивилась. Девочка была хорошенькая, как куколка, волосы и глаза светлые в отличие от моих собственных черных некогда кос.

— Ой... А это ты? То есть я... То есть я тебя выдернула, да? — Растерянно, несколько раз быстро сморгнув проступившие слезы. — Прости, пожалуйста...

Я остановилась, сообразив, что это ее голос слышала в тумане пару минут назад.

— Тихо, деточка, не кипеши, тетя Сара тебя не съест, — первым делом успокоила девицу. — За что «прости» и откуда «выдернула», выясним, когда ты перестанешь так трястись.

Девчонка неожиданно прижалась еще крепче, вцепившись в мою футболку до побелевших костяшек. Судорожно всхлипнула, но плакать, кажется, не планировала.

— Я не хотела, не думала, что это сработает вот так... Я видела, что с тобой случилось... Я не хотела ТАК, понимаешь? — воскликнула она с нажимом и некоторым отчаянием, задрожав еще сильнее. — Я думала, уже свободная душа будет, я просто подхвачу, дав шанс, так отплатив...

И горько разрыдалась, не в силах выдать ни слова.

— Я ничего не поняла, но это не имеет значения. — Ребенка надо было успокаивать, пока она не скатилась в истерику. Хорошо, что на тот свет мне удалось попасть в полной боевой экипировке, то есть в брюках, футболке и с напузным карманом, в котором лежало самое необходимое для училки на экскурсии. В частности — бумажные носовые платки, новенькая непочатая упаковка. — Ну-ка, высморкайся, вытри глазки и давай сядем... м-м... Ну ты посмотри, даже сесть некуда, безобразие. Сядем прямо на землю, раз такое дело. Иди к маме Саре, ну что ты реवेश? Ну поплачь, детка, поплачь. Наревешься, потом и поговорим.

— Он просто... просто... Я все, а он... — прогундосила она сквозь частые всхлипы. — Я влюбилась!..

— Ах вот в чем дело. — Я крепче обняла девчонку. — Ну да, ну да. В твоём возрасте это нормально. Ты влюбилась, а он козел... Так знаешь, сколько таких козлов еще будет? У-у-у-у... что ж теперь, за каждого помирать, что ли? Ты вон красотка — загляденье. Сама такая была, знаю. Иди и влюби в себя десять других козлов, чтоб тому самому, неприятному, солоно стало.

— Не могу... — Чуть успокоившаяся куколка снова всхлипнула. — Я все ради него разрушила... все! Моя семья от меня отвернулась, помолвку я разорвала... и работу... и этот контракт! Он попросил, и я подписала. Я думала, мы будем вместе там, в академии... И отослала контракт, и ждала его, так радовалась, дура! А он пришел и посмеялся надо мной и сказал, что над такой наивной душой грех не пошутить... Вся моя жизнь растоптана, а для него это шутка! И вообще это все ради контракта было... Я сначала хотела сама, но просто не смогла, я трусиха... я... я выпила кровь невозврата, и...

— По-по-по! — остановила ее я. — Помедленнее, деточка. Я опять ничего не понимаю. Точнее, понимаю все, кроме последнего предложения. Какую еще кровь? И кстати, тебя как зовут, ребенок?

Девчонка несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, мелко дрожа, как перепуганный щенок, но, кажется, все же немного успокоилась. По крайней мере, следующая фраза прозвучала почти спокойно.

— Сая... Саяра. Саяра ай'Дельвир. Кровь невозврата — для ритуала замещения души. Я просто не могла оставаться там дальше, понимаешь? Но и бросить их не могла, я ведь не одна там... То есть... — Она вновь смешалась, запнувшись, беспомощно взглянув на меня такими знакомыми глазами, пусть цвет их был другой. — Для себя я все испортила, я трусиха и слабачка... но девочки подписали соглашение об учебе потому, что узнали о моем контракте и понадеялись на меня... что я смогу научить, защитить... А я не могу! Не могу! — И она снова зарыдала. — Он же не один такой там. Все они гады! И мы для них просто забавное развлечение... Конечно, что боевику до бытовички... А я не хочу, чтобы так продолжалось! Потому и реши-илась...

— Вот с этого момента, Сарочка, в смысле Саярочка, медленно и подробно, — мягко, но внушительно проговорила я.

— Все началось летом...

2 глава

Сайрен

Последний месяц весны выдался на редкость жарким, даже за толстыми каменными стенами Академии не спрятаться от изнуряющего зноя. Вольготно себя чувствовали воздушники и, пожалуй, водники, кто, благодаря своей стихии, могли хоть как-то охлаждать пространство вокруг себя.

— Когда уже починят эти гребаные артефакты? Неужели так сложно нанять бытового мага, чтобы привел барахлящие в порядок? — ворчал Джастин всю дорогу из нашего корпуса на улицу.

Я лишь пожал плечами, чувствуя себя комфортно, спасибо личному охлаждающему артефакту в виде серебряного браслета. Отдал за такую безделушку, конечно, немало, но оно того стоило. Подмигнув знакомой девчонке из параллельной группы, толкнул дверь на улицу, вежливо пропуская ее вперед.

— Дядя говорил, что одним бытовиком тут не обойтись, каждое лето приходится нанимать целую группу для починки и подзарядки, но до конца учебного года они неизменно приходят в негодность, — обронил мимоходом, с удовольствием подставляя лицо солнечным лучам, как только мы покинули душное здание.

Легкий ветерок, встрепавший волосы, принес запах свежескошенной травы, мелкие капельки воды от фонтана и веселые голоса студенток, устроившихся прямо на земле там же.

— Да уж. Слабосилки и есть слабосилки. Как по мне, лучше б тогда уж артефактора найти хорошего и покупать уже у него новые охладители воздуха или обогреватели — зимой тоже в пятом корпусе постоянно работал с перебоями... — продолжал бухтеть Джастин, пиная мелкие камешки ногами, пока мы шли к облюбованному мной фонтану.

— Да не скажи, они тоже цены ломают будь здоров. Ну ладно, там понятно за что. А с бытовиками? Ничего толком не умеют, любого из них можно заменить банальным простеньким артефактом, результат их работы не держится даже год, но расценки ничего такие, — фыркнул я, взбираясь на мощный бортик у воды, предварительно стряхнув с шероховатой теплой поверхности мелкий мусор.

Девчонки, устроившиеся недалеко от нас, о чем-то зашептались, бросая игривые взгляды в нашу сторону. Не удержавшись, я подмигнул им и послал воздушный поцелуй сразу всем и никому конкретному, вызвав их нестройные смешки. Тем не менее приосанились, будто ненароком пригладили волосы. А худощавая блондиночка, вякнув что-то о невыносимой жаре, даже расстегнула почти полностью свою белую блузку из тончайшего шелка, гармонично смотревшуюся вкупе с обтягивающими все места кожаными черными штанами.

Проказливо ухмыльнувшись, я шепнул простенькое заклинание и, щедро зачерпнув воды из фонтана, окатил девчонок. В следующий миг под их разъяренный визг скатился с бортика, успев дернуть за собой друга, чтобы тот не попал под шквальный огонь... В прямом смысле этого слова. Там, где мы только что сидели, взорвалось сразу несколько огненных пульсаров. Лишь успел выставить щит, о который с тихим шорохом стукнулась каменная крошка, выбившаяся из фонтана.

— Сайрен, какого хрена?! — вскричала, судя по голосу, Дайяна, с которой я даже имел непродолжительные отношения пару месяцев назад.

— Прости, солнышко, я просто засмотрелся на твою светловолосую подружку. Подумал, что ей жарко, вот решил помочь! — крикнул радостно, не торопясь высовываться из своего укрытия.

— Ты придурок, Сайрен! — услышал я чей-то незнакомый возмущенно-восхищенный голос с той же стороны.

— Зато обаятельный, — не стал спорить, искренне наслаждаясь перепалкой. Но щит предусмотрительно убирать не стал. — Ты уже охладилась, детка?

По донесшейся в ответ ругани и пожеланиям, куда мне стоит пойти, что там делать и кем я при этом являюсь, понял, что не ошибся, предположив, что отозвалась как раз блондиночка.

— Знаешь, во многом я склонен с ней согласиться, — философски заметил Джастин, вытянув длинные ноги и опершись спиной на защищавший нас бортик фонтана. — Вместо того чтобы перед парой по боевым рунам отдохнуть или хотя бы подготовиться к практикуму, мы торчим здесь, потому что ты раздраконил огневичек. Браво!

— Ты бы все равно не готовился, а чем изнывать от скуки, коротая время, смотри, как я разнообразил тебе досуг, а? Признай, что просто завидуешь, что у меня сегодня вечером будет

свиданка, а у тебя — нет.

— И у тебя не будет с таким подходом.

Я не стал спорить, загадочно улыбнувшись. Так и подмывало предложить другу пари, но вместо этого я просто встал в полный рост, быстро найдя самую сердитую блондиночку. Пробежался по ней оценивающим взглядом. Со все еще влажных прядей стекала вода, не давая блузке высохнуть даже при такой жаре. Мокрая ткань, став практически прозрачной, прилипла к телу, почти не оставляя простора фантазии.

— Красотка, как насчет того, чтобы встретиться сегодня вечером?

О мой щит тут же разбился очередной пульсар, а друг дернул меня, вынуждая вновь спрятаться за фонтаном.

— Совсем идиот, да? — выдал он, покрутив пальцем у виска.

Ухмыльнувшись, я щелчком пальца отправил в полет какого-то жучка, ползшего по моему колену. Прислонившись спиной к бортику, больше не рискуя высовываться, просто крикнул погромче:

— О несравненная, это означает «да»?

— У тебя щит, что ли, прохудился, шальным булыжником по кумполу прилетело? — прошипел Джастин и осекся, когда прямо мне в руки спланировал магический самолетик-послание.

Деактивировав его, развернул, чтобы прочесть проявившуюся под моим взглядом чуть мерцающую золотистую надпись: *«В шесть вечера у ворот Академии»*.

— Да как ты это делаешь?!

— Природная харизма, щепотка наглости, полгорсти обаяния и невероятное везение, — подмигнул я другу и уже спокойно вскочил на ноги, подавая ему руку. — Пойдем, как раз успеваем на практикум.

3 глава

Сайрен

Откинувшись на спинку достаточно комфортного для обычной таверны диванчика, я наблюдал, как улыбчивая подавальщица в светло-голубом чистеньком платьице с белоснежным фартуком наливала в мою кружку эль. Янтарная жидкость едва слышно шипела, источая легкий аромат хмеля, так и манила ее испить... Желательно из рук этой же девушки, что, заметив мой интерес, довольно мило смутилась, на миг опустив ресницы, скрывая глаза такого же янтарного оттенка.

Я тут же с интересом пробежался взглядом по ладной фигурке, оценивая изгибы, досадливо чуть поморщился, подметив, что платье застегнуто наглухо почти под горло, а я-то надеялся на декольте... Впрочем, медовый локон, спадавший на точеную шейку, и впадинка у ключицы, видневшаяся через чуть сбившийся ворот платья, привлекали внимание не меньше. Как и россыпь веснушек на бледных щеках... Тут же порозовевших от моего непритязательного комплимента.

— Слышал, что рыженьким девушкам идет голубой цвет, но чтобы настолько... Или дело все же в девушке? — обронил я делано задумчиво и подмигнул ей.

— Девушка, миленькая, а можно сначала нам принести заказ, а потом уже слушать сладкие речи этого засранца? Мы были бы вам весьма благодарны, — вклинился Кларк, сбивая мне весь настрой и заставив досадливо цыкнуть на захохотавших друзей.

Фыркнув, я шутливо поднял руки, давая им сделать заказ.

Мы сидели в «кабинете» — отгороженном ширмами закутке, и, пока ждали возвращения официантки, мое внимание вдруг привлек женский голос из-за тонкой перегородки.

— Нет, что ты, Мелинда. Ни за что. Я бы никогда не сделала подобную глупость — встречаться с боевиком. Слава богу, я себе цену знаю. Я дипломированный бытовой маг, у меня за плечами аспирантура, преподавательская работа впереди, еще и выгодное, одобренное родителями асмужество. Достаток и покой. Уважение и престиж. А боевик... Ты что. За них нельзя замуж выходить, я удивляюсь, как вообще размножается эта каста.

Не сдержавшись, я презрительно фыркнул, услышав такие речи. Интересно было бы посмотреть, кто там такой умный нашелся.

— Слышите? — обронил вполголоса, привлекая внимание друзей, и указал подбородком на деревянную перегородку, из-за которой звучал голос. Приложив палец к губам, так и норовившим расползтись в ехидной улыбке, продолжил слушать.

— Да они с ума сошли, предлагать мне такое. Преподавать в их Академии... Конечно, нет, не соглашусь. Ты вообще представляешь, что они задумали? Собрать десяток безродных, кто окончил начальный курс, выплатить им мизерную стипендию и обучить прямо в Академии специалистов, которые потом будут много лет отрабатывать свою учебу, налаживая боевикам быт. Руководство будет экономить на артефактах и хороших специалистах, девочки, конечно, получают шанс на лучшее будущее. То есть как будто бы лучшее. Сама понимаешь, какое их ждет отношение. Мало того что вокруг орды диких драчунов, для которых бытовик — законная добыча. Еще и свои из гильдии будут коситься как на предательниц.

— Сай, правда, что ли? Это о чем они?... — Джастин недоуменно уставился на меня, но я лишь пожал плечами. Кажется, дядя упоминал нечто подобное, но я как-то особо не вникал. Поморщившись, мотнул головой, желая дослушать до конца. А еще сквозь буквально переполнявшее меня сейчас возмущение зрело желание посмотреть в глаза этому дипломированному бытовому в юбке. Ну или не только в глаза, если есть на что посмотреть.

— Ну да. Я была вынуждена явиться на переговоры, потому что распределение же, сама понимаешь. Все варианты надо посетить. Но своего согласия, конечно, не дам. Представляешь, Мел, зарплата — кот наплакал, потому что они хотят много, но задешево. А кроме этих десяти бытовичек на меня хотят повесить еще и занятия со всеми курсами! С боевиками! Дескать, им зачет сдавать. И при этом не скрывают даже, что финансирование пойдет по остаточному принципу. То есть дыра на дыре, и вертись как хочешь. Пф-ф-ф...

В наш «кабинет» вернулась подавальщица, принесла заказ, отчего я отвлекся. Но даже особо не взглянул на девушку, небрежно бросив несколько монет, зная, что этого с лихвой хватит оплатить наш ужин. Она чуть задержалась, бросая на меня игривые взгляды, но сейчас меня больше интересовала хозяйка до ужаса нудного голоса за ширмой. Небось сидит такая из себя серая унылая мышь габаритов моей старшей тетушки и переговаривается по двойному зеркальцу с такой же нудной подружкой.

— Ректор имел наглость намекнуть на то, что в Академии, в отличие от женского университета в Балоре, у меня не будет недостатка в поклонниках. Это было последней каплей, Мел. Я хлопнула дверью. Ну... не хлопнула, ты права. Вежливо попрощалась и ушла. Да, жду рейсового воздушного кита в какой-то забегаловке, сегодня же вернусь домой.

Чего-чего ей там дядя сказанул?

Джастин среагировал первым, разразившись громким заливистым смехом. Правда, была ли это реакция на слова за стеной, или же его так впечатлило выражение моего лица — утверждать не берусь. Нет, серьезно, какого черта?

Мотнув головой, я резко поднялся со своего места, чуть покачнувшись. С сомнением посмотрел на свою опустевшую кружку из-под эля. Это когда я успел? Ладно, не суть.

— Сай, ты куда?

— Я сейчас, на минутку, — отозвался неопределенно и выскользнул из нашего закутка. Едва не натолкнувшись на официанта, несшего куда-то заказ, буркнул извинения и осмотрелся, определяя, где сидит эта зануда. По всему выходило, что голос звучал из такого же «кабинета».

— Упс, это не уборная, да? — выпалил глумливо первым делом и осекся, рассматривая совсем молоденькую и очень миленькую девушку со светлыми волосами в элегантном дорогом платье.

— Извините? — Она удивленно и немного испуганно моргнула, слегка покраснела и быстро спрятала в сумочку двойное зеркальце последней модели. Какая куколка...

Я хотел было продолжить разговор в том же духе, основательно пройдясь по слишком возмнившим о себе бытовикам в целом и некоторым блондинкам конкретно, но мне в голову вдруг пришла совершенно иная мысль, как бы я мог разнообразить свой досуг на лето и, если выгорит, на весь оставшийся мне в нашей Академии учебный год.

Дядя жаловался, что не может найти преподавателя под свою идею. Вроде бы все отказались. Ну да! Точно! Он говорил, что утром прибудет последняя кандидатка, и если она откажет — просто хоть бросай идею на корню. А в ученом совете такого не одобряют, это раз, и урежут финансирование, это два. Или еще какие санкции придумают.

Поэтому я вместо ответа лишь улыбнулся и молча покинул ее закуток, обдумывая свою мысль и все больше убеждаясь, что это то что нужно. А еще это будет весело!

— Ты быстро, — заметил Кларк. — Тебе эль еще налить?

— Нет, обойдемся пока без эля... — пробормотал я задумчиво и вновь не сдержал широкую улыбку.

— Сай, ты нас пугаешь. Что снова задумал? — делано горестно вздохнул Джастин, но на его лице отразилось предвкушение.

— Как что? То же, что и всегда, — прогнать скуку на долгое время. Ну и принести пользу обществу заодно!

4 глава

— Нет, Сай, давай без твоих «разогнать скуку», а? Ну в самом деле, дай пожить спокойно, — простонал Кларк, но, поняв, что его фраза ушла в пустоту, добавил уже совершенно другим тоном: — Ну или хотя бы поделись с нами уже. Признавайся, что задумал?

Я многозначительно промолчал, наслаждаясь произведенным эффектом, и вместо ответа вызвал официантку через висевший на двери артефакт.

— Издеваешься?

— Тяну интригу, — фыркнул я и тут же рассмеялся, когда острый локоть Джастина впился мне в ребра. — Да погоди ты, антиэль закажем, и поделюсь. А заодно наша соседка сейчас отчалит... не заметив, как подцепила с порога маячок на тувельку, — последнее я добавил уже вполголоса, заговорщицки подмигнув парням.

— И зачем тебе понадобилось срочно протрезветь? — после паузы поинтересовался Джас.

— Помнишь, ты меня подбивал заключить пари? — начал я издалека.

— На то, сумеешь ли ты закрутить интрижку сразу с тремя девушками? — вклинился Кларк.

— Мысль интересная, но нет. — На пару минут я замолчал, чутко прислушиваясь к копошению за перегородкой. И усмехнулся довольной улыбкой сытого кота, когда девушка рассчиталась за кофе и пошла к выходу, предсказуемо наступив на мою сигналку. Вот по наитию рассыпал! Попалась, птичка.

— Джас, тресни его еще раз, издевается же, гад! Сай, из тебя каждое слово вытаскивать клещами, что ли?

Но я был неумолим, аки фатум... А попросту хихикал на попытки друзей вытянуть из меня подробности до момента, как нам принесли отрезвляющее зелье. Пришлось даже отсесть от них подальше, особенно учитывая, что Кларк призвал шаровую молнию и будто бы ненароком подбрасывал ее на ладони, кровожадно косясь на меня. Развеял ее лишь за мгновение до того, как к нам заглянула все та же официанточка, чем-то очень обиженная. Или кем-то, судя по тому, что мой антиэль мне едва не вылили на штаны, излишне резко поставив на стол.

Только после этого я позволил себе усесть между моими друзьями и заговорщицки приобнять их за плечи.

— Итак, мои верные товарищи, незаменимые друзья, я бы даже сказал, боевые соратники... — начал я высокопарно, но сдавленно охнул уже от двойного тычка с обеих сторон и констатировал уже обычным тоном: — Гады вы. Притом скучные. Да все, все, говорю, Кларк, убери пульсар. Короче, предлагаю пари. Условие: закадрить ту деваху, чей разговор мы слышали.

— Которая «ко-ко-ко, боевики мне не пара»? — мигом наострил уши Кларк.

— Шаришь, — подмигнул я, хлопнув его по плечу.

— Да ну, небось страшная, как наш препод по нежитеведению. Давай лучше официанточку, тем более что она на тебя уже сердится, что ты ее поманил, а после резко охладел. Следовательно, у нас с Джасом больше шансов.

— Скукота.

— А влюбить в себя бытовичку — прям верх веселья? При желании и должном усердии практически любую можно ненадолго увлечь, вскружив девчонке голову. Да и как проверить, что именно влюбилась, а не просто на вечерок-другой решила приятно провести время? — резонно заметил Джас, не особо впечатлившись моей идеей, и пододвинул к себе блюдо с недоеденным овощным рагу. Кларк, покачав головой, тоже последовал его примеру, сосредоточив свое внимание на куриной ножке. Ну так и я еще не договорил.

— Хорошо, не просто влюбить, а еще и убедить заключить контракт с Академией. Слышали, с каким пренебрежением она отозвалась о предложении стать преподавателем у нас? Разве в вас не разыгралась обида за нашу альма-матер, где ваш дух патриотизма? — вновь завел я пафосную речь, открыто веселясь.

— И ради этого мы должны соблазнить нечто монстрообразное? Ты точно правильно понимаешь значение слова «веселье»?

— А если я скажу, что там весьма и весьма далеко до монстрообразного? Я серьезно, не смотрите на

меня так. Когда я вас обманывал? Девчонка в самом деле симпатичная. К тому же у нее там планируется какое-то одобренное замужество. Слабо проверить, насколько она верна своим словам?

— Хм... Ну, с предметом спора, допустим, разобрались. Каковы ставки? — тут же среагировал Джас, как самый азартный из нас троих, наставив на меня вилку с наколотым кусочком моркови.

Овощ тут же с готовностью сорвался с вилки и шлепнулся аккуратно мне на брюки, оставив некрасивое пятно от жирного соуса. Скривившись, укоризненно покосился на друга. Оставалось надеяться, что в этой таверне как раз на такой случай для посетителей предусмотрены магические очищающие камушки для одежды. На крайняк бытовик какой-нибудь должен работать на кухне — не идти же мне так через весь город домой? Но да ладно, с этим потом можно разобраться.

— М-м... На деньги неинтересно. Как насчет согласия на участие в любой предложенной победителем аванюре в течение всего учебного года? — провокационно усмехнулся я, чуть прищурившись, бросая на друзей довольные взгляды.

— Кларк, ты понял? Он мало того, что условия под себя подстроил, так еще и награду такую же выбрал.

— Можете предложить свои ставки, — пожал я плечами, ничуть не смутившись.

Кларк задумчиво побарабанил пальцами по столу, размышляя, а пару мгновений спустя на его лице проявилась ехидная ухмылка.

— Ты женишься на...

— С ума сошел?! — От неожиданности я дернулся и едва не опрокинул стол, с силой приложившись о него коленом, и тут же добавил пару слов покрепче.

— Да ладно, шучу, чего так дергаешься? Да и на ком я, по-твоему, предложил бы тебе жениться? На преподке по нежитеведению? — рассмеялся он. — Не знаю я, Джас, как думаешь, что он должен поставить на кон, чтобы было честно?

— Чтобы было честно, он вообще не должен участвовать, ты что, первый день его знаешь?

— Договорились! В течение месяца ее кадрите вы, я не вмешиваюсь вообще. Если не справились — тогда вступаю я. Ну и упростим ставку: проигравшие выполняют по одному желанию победителя, каким бы абсурдным оно ни было.

— Угу. И своим ты все равно озвучишь участие в аванюре... Ладно, согласен. Но конкретно тебе победа засчитается лишь в случае, если эта деваха ко всему прочему также разорвет помолвку! — быстро добавил друг.

— Не чересчур ли? Интрижка еще куда ни шло, но разрушать чьи-то отношения... — усомнился Джас.

— Если они достаточно крепкие, то наше вмешательство на них никак не отразится, если же нет — туда им и дорога, все равно ничего путного не выйдет, — поспешно добавил я, пока Кларк не передумал, да и Джас уже почти согласен. Преувеличенно бодро хлопнув в ладоши, констатировал:

— Значит, все, решено! Условия озвучены, жертва подобрана, кон выставлен. Скука, прощай!

Где-то глубоко внутри вяло заворочалась совесть, напоминая, что условия пари изначально нечестные — победа в любом случае будет за мной. Но у друзей есть фора в целый месяц, так что, можно считать, я уравнил наши шансы. Что касается помолвки этой блондиночки... Что ж, всегда было любопытно: выстоят истинные чувства перед моим семейным даром или нет? Хотя какие могут быть чувства у этого чопорного сухаря? И на моих губах вновь появилась предвкушающая улыбка. Нет, крошка, твои слова тебе еще определенно аукнутся...

5 глава

Сара

Слов нет у меня на эту дурынду!

Знаете, что она сделала? Знаете?!

Нет, я все понимаю. Бедная, бедная девочка. И родители могли бы вести себя поумнее, а не бросать детку в самый сложный для нее момент. И мелкий подонок этот, боевой маг, шлимазл малолетний. Поигрался он, засранец. Но умирать-то зачем?!

Я уже молчу про то, что сама умирать точно не собиралась. У меня впереди самый цимес жизни намечался: дети выросли, работа любимая, мужик более чем приличный, здоровья еще хватает, но и мозгов уже отросло. Живи и радуйся... если бы в другом, магическом мире некая обиженная девочка не решила умереть, а меня запихнуть на свое место.

Но ладно я. Никто, на самом деле, в спину меня не толкал, когда я на наркомана бросилась. Большая тетенька, мой выбор. Но этот ребенок... и жалко, и зла не хватает.

Ладно... ничего уже не изменить. Теперь я — не Сара Ивановна Ренуа-Штойберг, теперь я Саяра ай... ай-я-йй. Тьфу, забыла, как там дальше. Дожили. Прежде чем идти и решать чужие проблемы, надо выучить, как меня зовут.

Память девочки во мне будет просыпаться постепенно и не на пустом месте. То есть по ассоциации. Увижу, к примеру, учебник пространственной геометрии тонких потоков — узнаю. Столкнусь с кем-то из ее прошлой жизни — вспомню, что это за перец такой. А пока... пока в голове только земные знания. Их немало, и есть надежда, что выплыву как-нибудь.

— Рисс! Рисс, просыпайтесь! — Громкий стук выдернул меня из тумана, в котором я так и плавала после исчезновения Саяры. — Рисс, уже одиннадцать часов! Ваш номер оплачен только до двенадцати!

Я резко села на кровати и огляделась. А-а-а-а, чтоб его! Это таки не сон.

Тело точно не мое, но я его чувствую. Разлеглась тут в платье времен девятнадцатого века поверх покрывала. Ну да, Саяра хотела, чтобы ее труп нашли приличным, если с ритуалом ничего не получится. Нашла о чем заботиться!

— Рисс, с вами все в порядке? Откройте дверь!

— Да-да, все хорошо! — первым делом крикнула я и тут же закашлялась. Голосок... бог ты мой, у девочки в горле явно поселилась мышь. Я в жизни так не пищала. — Благодарю, что разбудили. Я буду готова освободить номер вовремя!

За дверью что-то неразборчиво проворчали, и шаги удалились.

А я спустила ноги с кровати и огляделась. Прелестно, дорогая, у тебя есть всего час, чтобы вжиться в чужую шкуру и начать решать чужие проблемы.

Номер был средненький. Чисто, пусто и безлико. Глядя на коричневые занавески из дешевого полотна, я получила еще кусочек памяти Саяры. Не самый лучший отель, но ближайший к Академии. И номер оплачен до двенадцати часов потому, что к часу дня следует явиться на рабочее место, чтобы с разгона приступить к служебным обязанностям.

Точнее, приехать пораньше, чтобы осмотреться, познакомиться и подготовиться, никто не запрещал. Но Саяра до последнего ждала неизвестно чего, писала слезные письма своему шлимазлу, умоляя что-то сделать с ее контрактом, рыдала и отказывалась признавать действительность.

И теперь имеем результат. Два чемодана платьев, пустота в голове и кристалл-пропуск на территорию Академии в кармане. Вот интересно... нет, я далека от мысли осуждать перепуганного ребенка, только как она умудрилась дожить до двадцати четырех лет, закончить не только свой бытовой факультет, но и аспирантуру и при этом остаться такой... инфантильной мышью?!

Грешно так думать, но я понимаю, почему шлимазл на ней не женился. За каким бесом избалованному мальчишке понадобилось издеваться над ней — не понимаю, а вот почему не женился — ясно. Это, кстати, не повод не оторвать ему все выступающие части при встрече.

Пока думала, машинально умылась, поправила платье — слава богу, как обращаться с непривычным гардеробом, я и мое новое тело «вспомнили». Так, чемоданы... Ключ надо оставить у портье внизу.

Нанять магическую переноску для вещей. И отправляться знакомиться с новым местом работы.

В конце концов, Саяра, может, и боялась буйных боевых магов, а мне-то чего? Я двадцать пять лет в украинской школе отработала, а потом еще пять во французской. Напугали тетю Сару ежиными афедронами!

Сайрен

Уворот, блок, блок, еще один, метнуть пульсар. Тут же отшатнуться в сторону, уклоняясь от просвистевшего мимо небольшого, но дико неприятного мини-смерча, посланного в меня воздушником из нашего потока. Прыжок в сторону, щит — и выполнить мою коронную серию из нескольких магических льдинок подряд. Отбить их не так уж сложно... Если их немного. А тут попробуй уследи за всеми, да и я щедро приправил несколькими простенькими обманками, не давая противнику времени на разбирательство, где настоящая ледышка, а где пустышка.

Негромкий вскрик и крепкое словцо, вырвавшееся из уст воздушника, приятно согрели душу. За что тут же поплатился, не заметив подкравшегося сзади огневика. Щит я успел выставить уже в последний момент, молниеносно обернувшись, но все равно лицо неприятно обдало жаром от врезавшегося в защиту довольно мощного заклинания.

Ах ты ж зараза! По-крупному пошел, да? Мрачно ухмыльнувшись, метнул в него несколько пульсаров помощнее, собираясь следом напасть с «копьем льда», но над учебным лабиринтом раздался неприятный звон, заставивший невольно поморщиться и втиснуть голову в плечи.

Гадство! Столько лет учусь в нашей Академии, а все никак не привыкну к сигналу об окончании боевых действий на полигоне. Ладно, парень, сочтемся в другой раз, я запомнил твою блондинистую шевелюру...

Что не помешало мне приветливо ему улыбнуться и отсалютовать, признавая мастерство противника. Не в первый раз же на практическом занятии встречаемся всем потоком.

Почти сразу же, буквально через несколько шагов, встретил Джаса, который, хоть и выглядел весьма потрепанным, тоже продержался в лабиринте до конца занятия.

— Огневик? — уточнил я, заметив подпалины на рукавах его формы.

— Угу. Но он выбыл, так что не так обидно. Тебя не задела, что ли? — в свою очередь поинтересовался он, окинув меня внимательным взглядом.

— Я, конечно, со всех сторон крут и вообще молодец, но тоже меньше всего ожидал на первом же практическом занятии попасть в лабиринт всем потоком, — фыркнул я и пояснил: — Не-а, подставился воздушнику, о скалу меня нехило приложил плечом, синяк точно будет. Кларка не видел?

— Не, меня ж сразу от наших отбросило, еще в первые минуты...

Выбравшись из лабиринта, я сразу нашел взглядом Кларка, которого с недовольным видом распекал препод по боевке. Несколько наших ребят стояли поодаль, дожидаясь своей очереди. Или же уже получили свои пару ласковых, схлопотав ранения еще в первые минуты боя в лабиринте.

На другом конце поля рассредоточились воздушники и огневики со своими преподавателями. И я даже отсюда видел, что степень их довольства сегодняшним занятием колеблется приблизительно на уровне плintyса... Который предварительно закопали на пару метров в землю. Похоже, подставы с лабиринтом не ожидала не только наша группа.

Тем, кто продержался в лабиринте до конца занятия, тоже досталось. Лично мне посчастливилось услышать незабываемое сравнение моей техники боя одновременно и с трясогузкой на болоте, приманивавшей самца, и с ленивцем в спячке. Причем я понятия не имел, кто такая трясогузка и впадают ли в спячку ленивцы, но звучало основательно.

— Что у нас сейчас, нежитеведение?.. Гадство, он мне и на спине форму прожог! Вы видели эту дырень?! — воскликнул Джас уже после занятия в раздевалке, только там в полной мере оценив плачевное состояние своей формы. — Никто не заметил, какая скотина это сделала?

— Нет, я банально на смерч не успел поставить блок, вылетел в самом начале... — скривился Кларк, излишне резко одергивая мантию, не в силах справиться с обуревавшими его эмоциями после досадного поражения. — Да, у нас сейчас нежить... Кстати, тоже практическое занятие.

— Издеваются, что ли? Первый день после каникул, а нас практикой валят? Небось, выпустит

кракозябру какую-то неведомую, предварительно заблокировав магию, и разбирайся как хочешь... Еще и не повреди ей, редкий вид! — проворчал я.

— Выпускной курс, что ты хотел? Пойдем, — с этими словами Джас, успевший собраться первым, добродушно хлопнул меня как раз по ушибленному плечу, заставив сердито зашипеть. — Ой, прости, забыл!

Но я уже не стал акцентировать на этом внимание и молча вышел вслед за другом в коридор. И уж меньше всего ожидал там практически сразу нос к носу столкнуться с...

6 глава

Сара

— Какая цыпочка! Хей, детка! Не хочешь прогуляться?

Двадцать два.

Что? А, ну так если не бегать с половником и жаждой мести за каждым восхищенным сопляком, у которого это восхищение между ушами не задерживается, остается только подключить азарт и чувство юмора. Звездочки на фюзеляже бывают и у ночных ведьм.

Одарив очередного цыпленка чуть насмешливым взглядом в комплекте с искристой улыбкой, я эффектно метнула подолом на повороте и наконец вышла на финишную прямую — в широкий коридор, пронзающий главный корпус от канцелярии до самых дверей ректора.

И даже прошла по пыльной ковровой дорожке пару шагов. Прежде чем столкнулась с очередной компанией юных самоуверенных волшебников мужеска полу и малого мозга. Ну просто в силу юности.

Налетела я на весьма симпатичного блондинистого мальчишку, который топал по коридору, не глядя под ноги, потому что этот младенец умудрялся идти вперед, а смотреть назад, на одного из товарищей, и что-то бурно с ним обсуждать.

— Оппа! — сказала я и отдернула ногу, каблуком которой наступила на носок его сапога. — Извините.

— Ай! Хшсс... О, — начал было он какое-то явное ругательство, но осекся. Его глаза округлились от удивления, а в следующий миг он добавил уже почти спокойно, с бесяще-насмешливой интонацией: — Это, типа, месть? Ну-у, неплохая попытка, буду теперь обливаться слезами, глядя на потоптанный тобой сапог.

Я моргнула и именно в этот момент меня накрыло памятью Саяры.

— Так вот ты какой, северный олень.

— М-м? Фу, как грубо, сразу к обзывательствам... — Парень делано сокрушенно поцокал языком, метнув быстрый взгляд в сторону откровенно наслаждавшихся происходящим друзей.

— Извини, я забыла, как тебя зовут. — Наскоро изучив свою новую внешность перед зеркалом, я сделала один интересный вывод: это кукольное личико, тонкий голосок-колокольчик и общая женственность в некоторых ситуациях могут послужить неплохим оружием. Главное, пользоваться правильно. Вот и сейчас — пара взмахов длинными ресницами, нежная извиняющаяся улыбка, адресованная не оленю, а зрителям, и последний залп: — Я такая рассеянная... Но ты не обижайся, я потом в документах посмотрю и постараюсь выучить. Дашь пройти?

— Документах? — переспросил он с небольшой толикой растерянности, явно ожидая совсем не такой реакции. Тем не менее и не подумал посторониться, даже чуть сдвинулся, загораживая проход. — И куда же ты так торопишься?

— Разумеется, к ректору, мою юный друг. — Еще одна милая улыбка и глубокий вздох. Уж чем-чем, а собственным декольте тетя Сара пользоваться научилась мно-о-ого лет назад. — Кстати... я правильно помню, ты студент? Расскажешь мне про субординацию между учениками и преподавателями?

Парень на несколько мгновений завис, устремив взгляд явно ниже моего подбородка, и не сразуотреагировал на реплику. Когда же мои слова в полной мере достигли его сознания, встрепенулся, в льдисто-серых глазах на миг вновь мелькнула растерянность, которая тут же сменилась искоркой азарта. Час от часу не легче! А хотя... о чем я думаю, это ж ребенок. Ну пусть поиграется.

— Разумеется, Саяра, не чужие ведь люди, — выдал шлимазл и усмехнулся уверенной улыбкой опытного соблазнителя.

— Отлично, тогда проводи меня. — Я ловко всунула ему в руки свой саквояж, мимолетно пожалев, что два больших чемодана уже забрали служители Академии. А то и их бы впихнула. — По дороге поговорим.

И пошла вперед, ничуть не сомневаясь ни в том, что мне уступят дорогу, ни в том, что пойдут за мной. Крючок любопытства к необычному — он самый верный.

Несколько шагов я все же прошла в одиночестве, но вскоре рядом со мной возникла уже знакомая

блондинистая шевелюра, включившая режим «мачо» на полную. Ну, по крайней мере, он сам искренне верил в это. И на что только Саяра повелась? А, ну да. Я и сама лет в семнадцать таяла по таким нахальным мальчишкам, как шоколад по солнечному лучу.

— Ты выглядишь увереннее, чем при нашей прошлой встрече... Но давай сразу проясним. Понимаешь, я не тороплюсь связывать себя какими-либо продолжительными отношениями. Да-да, знаю, это тяжело признать, и сейчас в твоей хорошенькой белокурой головке наверняка рушатся воздвигнутые тобой воздушные замки, но... — начал он покровительственным тоном, но договорить ему не дали.

Я глянула на парня чуть искоса и улыбнулась так, что шедший навстречу высокий темноволосый мужчина с охапкой картонных папок споткнулся и рассыпал их по полу. Черт, как удобно-то, оказывается, иметь такую внешность... Хотя я и на свою собственную никогда не жаловалась.

— Сай, солнышко. Ты, несомненно, очень милый мальчик. Но теперь я на работе, и нам обоим придется считаться с преподавательской этикой. Так что увы, никаких отношений со студентами. Я не имею привычки соблазнять детей. А то, что было на каникулах... забудь. Всякой забаве свое место и время.

Его взгляд потемнел, сверкнув злостью. Меньше всего он ожидал подобной отповеди. Это было заметно и по крепко стиснутым губам, и по шумному дыханию. В какой-то момент я даже всерьез забеспокоилась, не швырнет ли он мой саквояж куда подальше, мало ли, вдруг буйный? Кто этих боевиков знает. Но неожиданно парень быстро взял себя в руки, ослепительно улыбнувшись.

— Ах да... Мы же в этих стенах теперь преподаватель и студент, субординация, все дела, ага, — понятиливо покивал этот засранец, продолжая насмешливо улыбаться.

— Именно, рэсс ай'Сантеро. Вы меня совершенно правильно поняли. — Я остановилась прямо перед дверью в кабинет ректора и протянула руку за саквояжем. — Большое спасибо за то, что вы меня проводили. Я больше вас не задерживаю.

— О, я уверен, что правильно... Хорошего дня, рисс ай'Дельвир, — безукоризненно вежливым тоном, протягивая мне саквояж. Но когда мои пальцы уже почти коснулись ручки, он вдруг ловко перехватил мою ладонь и запечатлел на тыльной стороне поцелуй, шепнув интимным полупшепотом: — Я даже люблю такие игры.

М-да. Ты же только что вещал, что отношения тебе не нужны, а? Смешной мальчишка. В эту игру можно играть вдвоем, ты не знал? У меня от улыбок, кажется, скоро физиономия треснет, но тем не менее ты получишь еще одну. Таковую... особенную. И едва заметное касание пальцев, когда я обвела ими контур твоих губ, прежде чем ме-е-едленно отнять руку.

Бирюзовый шелк широкого подола лизнул его по ногам, когда я развернулась и толкнула дверь, коснувшись ее кристаллом преподавателя, оправленным по моему желанию в кольцо. Эту услугу мне предоставили первым делом, когда я только пришла в канцелярию.

Так что дверь легко открылась и так же быстро захлопнулась прямо перед носом белокурого шлимазла. Студентам в этот кабинет без специального вызова или пропуска вход закрыт.

7 глава

Ровно через час я открыла потрескавшуюся от времени дверь, шагнула в темноту и чихнула. Мать моя женщина, здесь что, отродясь не убирала?!

Место жительства нам выделили... оригинальное. Краем уха я услышала, как кто-то из студентов обозвал это сооружение «фигня на ножках». В принципе, точнее не скажешь. Башня, предназначенная под факультет бытовиков, так примерно и смотрелась. Отдельно стоящее, несуразное круглое здание этажей в пять, похожее на бочку, которую поставили на воткнутые в землю спички. Ага, именно так и выглядело — цокольного этажа у здания не было, оно держалось на двух десятках тонких и не очень надежных колонн по периметру. А посерединке пустого пространства, под брюшком у этого монстрика, была спиральная лестница, ведущая уже в самую башню, в кургузый «предбанник» перед аудиторией и выше.

Мы с девочками поднялись по выщербленным ступеням и теперь стояли у двери в «святая святых». Я через подошву туфли почувствовала мягкость пылевого ковра на каменных плитах. А через секунду все эти вековые залежи, обрадовавшись движению воздуха и моего подола, взвились и закружились грозowymi тучами, заставив меня уткнуться в рукав и подарить этой части одежды несколько прочувствованных эпитетов на русском нецензурном.

— Девушки, стоим за дверью и ждем! Не заходим! — Голос мой прозвучал сдавленно, но, надеюсь, достаточно авторитетно, чтобы никто из стипендиатов не сунулся следом и не поднял очередной пылевой самум.

Честно говоря, я была зла, как сто тысяч ведьм сразу. И нет, причиной моей злости был вовсе не белообрый шлимазл. Довел меня до остервенения его родной дядюшка. Ректор Вайдер ай'Сантеро оказался еще большим засранцем, чем представитель младшего поколения этого семейства.

По воспоминаниям Саяры я уже знала, как и почему девушка ни в какую не хотела работать в Академии. Но не представляла себе масштабов попадалова. А на практике оказалось, что дело не в катастрофически низком жаловании или в отсутствии перспектив. Дело в том, что боевые маги — заносчивые шовинистические сволочи. И даже не собираются этого скрывать.

Ну ладно, я для ясности замну вопрос с возмутительно пренебрежительными взглядами, которыми меня одарил не только сам ректор — высоченный громила, такой же светловолосый и смазливый, как Саярин шлимазл, но и все попавшиеся мне в учебной части преподаватели. Причем не только мужчины — дамы-боевички оказались ничем не лучше.

Ну ладно, я опущу сейчас вопрос о том, что стипендиатов никто даже не подумал встретить и мои девочки вынуждены были пробираться из канцелярии в учебную часть самостоятельно, под градом насмешек здешнего засранского общества или же чуть ли не ползком по стеночке, как шпионки или нашкодившие воришки.

Оставим в стороне обстоятельство, благодаря которому первую стипендию девушки получают тогда же, когда и я первое жалованье, — в конце первого учебного месяца. Это при том, что многие добивались до Академии на последние деньги, насколько я поняла, иногда даже в долг, и очень рассчитывали на эту более чем скромную сумму.

Но вашу ж машу через простоквашу! Вы, дальновидные и расчетливые боевые маги, вы на что надеетесь, заранее настраивая против себя людей, от которых в не таком уж далеком будущем станет зависеть ваше самое дорогое?! Вкусная еда, чистая постель и теплый, в бога-душу-мать, сортир?!

Это какими заносчивыми придурками надо быть, показывая и мне, и девочкам, насколько мы тут ничего не стоим и вообще допущены в святая святых едва ли не как подзаборные попрошайки — из милости? Даже вежливость для нас непозволительная роскошь, я уже молчу о внятном учебном плане, вменяемом расписании и нормальном общежитии?!

Не-а. Учебный план мне через губу было предложено состряпать на коленке — мол, бытовичек вообще сами разберетесь, чему учить, нам важен результат. А занятия для остальных курсов — ну, подстроитесь как-нибудь со своими глупостями под расписание нормальных предметников. Все равно студенты будут ходить к вам на лекции только ради галочки в зачетной тетради.

Я бы, может, прямо на месте попробовала оспорить его утверждение, покачать права и выбить условия получше — и не с такими самодурами в свое время сталкивалась в родном мире. Но во-первых, не мешало бы для начала хотя бы немного осмотреться, во-вторых, мои подопечные уже прибыли и их требовалось устроить поскорее, раззнакомиться, в конце концов... И было еще в-третьих: я банально не ожидала, что дела обстоят настолько плохо!

Стараясь глубоко не дышать, чтобы и вовсе не зайти в приступе кашля, наглотавшись пыли,

немного колеблясь, создала магический светлячок. Где-то в глубине души все еще теплилась надежда, что в темноте все кажется намного страшнее, чем в действительности. Но увы, в нашем случае, похоже, темнота как раз таки была за нас, скрывая от наших взоров весь ужас предоставленного помещения.

Да чтоб вас всех подняло да три раза об стену шмякнуло!

От зрелища стен с облупившейся штукатуркой и местами даже подпалинами, окон с настолько грязными стеклами, что они даже свет не пропускали в помещение, исчербленных каменных плит пола и потолка, с балок которого сыпалась какая-то труха, частично застревающая в густой вуали паутины, украшавшей здесь все, хотелось громко и вдохновенно орать благим матом, поминая всю родню ай'Сантеро до десятого колена включительно.

И это только что касалось самого помещения. О мебели и говорить не стоит. Не считать же за таковую какие-то трухлявые обломки, живописно сваленные по углам, и ветхие полуистлевшие тряпки. Я очень надеюсь, что это не постельные принадлежности и прочее... Но магический светлячок поспешил придушить мои надежды, осветив тот участок получше. Да ради всего святого, вы издеваетесь?!

— Рисс ай'Дельвир, с вами все в порядке? Мы можем уже заходить? — послышался неуверенный голосок от двери, в который раз напоминая, что отныне я отвечаю не только за Саяру, то бишь уже себя, но и за двенадцать девчонок, едва-едва справивших совершеннолетие и отправившихся вслед за влюбленной дурочкой, доверившись ей...

Правда, пока мы с ними добирались до этой башни, стыдливо притулившейся на самых задворках Академии, далеко за хозпостройками, я успела мельком пробежаться внимательным взглядом по сосредоточенным мордашкам бытовичек. И вынуждена была признать: характер у каждой из юных магесс присутствовал явно не слабый.

Это было заметно и по тому, как они пропускали мимо ушей насмешливые фразочки от малолетних придурков-боевиков, встреченных нами по пути и пытавшихся поупражняться в остроумии, и по решительно стиснутым в нитку губам, и по горевшим непримиримым огнем глазам... И все же при этом во взглядах всюду плескался страх, а у некоторых едва ли не отчаяние.

Девчонки вряд ли питали иллюзии, отправившись сюда, но реальность оказалась непригляднее ожидаемого. И я уж тем более теперь не могла подать и виду, что что-то не так. Впрочем, я и не считала наше положение совсем уж плачевным, таки всегда и везде есть выход, мне ли не знать?

— Да, разумеется, все хорошо, — улыбнулась я как можно более непринужденно, выскользнув за дверь к девушкам и став так, чтобы загородить пока проход.

8 глава

Ответом мне стали настороженные и недоверчивые взгляды. Юные магессы наверняка уже успели заглянуть вглубь помещения и оценить его состояние с порога. Но и я скрывать ничего не собиралась. Смысл? Глубину той задницы, в которую мы попали, все равно измерять сообща.

— А вскоре станет еще лучше, — продолжила я как ни в чем не бывало уверенным тоном. — Особенно если мы начнем наше первое практическое занятие прямо сейчас. Как вам тема «Очистка помещения при помощи элементарных бытовых заклинаний»? О более подходящем названии подумаем уже в процессе. А прежде чем войти в это царство пыли и паутины, кто мне расскажет, какие заклинания можно использовать для защиты органов дыхания?

И почти не удивилась, когда недоверие во взглядах сменилось озадаченностью и растерянностью. Хм... Ну ладно, чтобы соорудить банальнейшие марлевые повязки, с лихвой хватит моих земных знаний. Или нет... Ах, во-о-от как, вот почему они не ответили. Тут другие методы. Память Саяры активизировалась, подкидывая сразу несколько вариантов воплощения в реальность задуманного при помощи простейших бытовых заклинаний. Таки живем!

— Так, девушки! — Я повысила голос. — Вот что я вам скажу. Они тут решили, что могут над нами безнаказанно издеваться. А мы должны, как мыши, тихо пищать по углам и чинить им быт. А мы с вами разве мыши? М-м?

Девушки молча моргали на меня глазками и даже не пищали. Понятно.

— А мы не мыши! Мы таки с вами, девушки, бытовые магички, не чета этим дуболомам. Что мы, по примеру этих чучмеков, которые даже постель за собой нормально заправить не в состоянии, будем ждать милостей от природы и ректора? Или таки пойдем и устроим себе уют собственными руками и магией? И пусть они все лопнут от зависти, такой мы себе дворец наколдуем! Не верите? А ну, пошли со мной!

Я решительно распахнула дверь и, призвав на помощь память Саяры, сделала замысловатый жест обеими руками — было очень похоже на движение рук восточной танцовщицы. Ух-х-х!

Эффект превзошел все мои ожидания. Пыльный самум закрутился сначала у самого пола, потом взметнулся смерчем, и темная воронка с грозным гулом в момент всосала в себя вековые залежи со всей башни, куда там самому навороченному пылесосу.

— Ну вот... А теперь мы просто выкинем мусор, — удовлетворенно проговорила я, мысленно рассчитывая вектор направления, силу тяги и коэффициент плотности материала, в данном случае — «уборочной поверхности».

Дополнительная сложность была в том, что считать мусором, а что обломками мебели, которые на что-то еще сгодятся. Ну так на то и существуют дополнительные параметры, вплетенные в стандартное заклинание.

Бытовая магия на деле оказалась не столько хозяйственным навыком, сколько умением произвести в уме десяток сложных расчетов примерно за одну десятую секунды. Если бы я не была училкой с почти тридцатилетним стажем (включая Францию) и параллельно кандидатом физико-математических наук, меня бы и Саярины знания не спасли... Оппа!

— А-а-а-а-а!

— Ой...

Я стремительно обернулась на вопль, строго зыркнув при этом на запищавших студенток, и через секунду уперла руки в боки:

— А вас кто сюда звал, господа хорошие? Вас мама не учила не соваться под руку женщине, когда она занята уборкой?

Не, мама этих оболтусов, судя по всему, учила подглядывать за попавшими в беду девушками и хихикать в кулак. За что прилежные ученики сейчас и расплачивались. Целых человек пятнадцать расплачивалось. Причем так сразу и не разобрать, мальчики это, девочки или вообще дяденьки и тетеньки... поскольку сейчас все они напоминали помесь негра со шваброй. А кто ж их звал на лестничную площадку именно в тот момент, когда магический пылесос отправился искать выход на волю? То-то мне несколько минут назад показалось, что я слышу сдавленное хихиканье откуда-то с той стороны.

Ну, теперь оно будет в самом деле сдавленным из-за попавшей в нос и рот пыли. Ибо нефиг! На какое-то мгновение в глубине души даже шевельнулась жалость к этим непутевым... Ровно до

первой реплики.

— Мое платье! — возопила вдруг одна из пыльных швабр, и я опознала в ней девушку. — Вы... вы за это ответите! Что это?! Почему?! Как вы посмели!!!

Одна из моих подопечных, стоявшая ближе всего к заговорившему пыльному нечто, даже поморщилась от уровня децибел в этом истеричном голосе и отступила на шаг, но на ее лице отразилось неопишное удовольствие от лицезрения, так понимаю, зазнайки-боевички в таком плачевном состоянии. Личные счеты или просто за сегодня боевики успели достать всех моих девчушек? Не хотелось бы плодить распри и усугублять неприязнь между этими двумя кастами магов, и все же фиг с два я дам своих в обиду! Да и на меня саму незачем наезжать.

— Милочка, еще раз повторяю вопрос: что вы тут делаете? — Я спокойно опустила руки, рассеивая магию, и, обогнув своих подопечных, подошла поближе к скандалистке. — Это во-первых. И во-вторых, если не ошибаюсь, — тут я щелкнула пальцами, и на пропыленном рукаве ближайшего грязнули сам собой очистился шеврон с двумя золотыми полосками, — вы у нас студенты второго курса. Вас разве не учили технике безопасности в условиях магических взаимодействий? Но даже если и нет, вы же боевой факультет, вы что, щиты ставить до сих пор не умеете?

— Умеют, — вдруг раздался мрачный голос откуда-то из-за спин наших невольных гостей. — Я тоже умею.

Я мысленно охнула, глядя, как по лестнице поднимается господин ректор собственной персоной. Так скажем, несколько... запыленной персоной.

— Когда ожидаю нападения. Но вы правы...

Все же есть справедливость в этом мире! Карма, зря я в тебя никогда не верила! Я не злорадствую, так просто, подумалось... А кстати, в чем я права?

Ректор тем временем воздвигся перед дверью в башню во весь свой нехилый — минимум под два метра — рост и очень мрачно оглядел всех присутствующих.

— Вы правы в одном. Боевик должен быть готов всегда. Второй курс, считайте, что зачет по щитам вы не сдали. Что вы тут делаете?

— У нас окно... — робко пискнула та самая девица, которая только что истерила по поводу платья. — Мы пришли спросить про расписание, а она! — Голосок постепенно снова набрал силу.

— Расписание будет вывешено в учебной части на обычном месте, — сухо отрезал ректор. Потом попытался отряхнуть пыль с волос и досадливо отдернул руку. — Брысь отсюда!

Ну разве ж можно так со студентами? То-то они все такие невоспитанные — преподаватели им под стать.

— Двоечники... — глядя вслед улепетнувшим юнцам, пробормотал он себе под нос. А потом обернулся ко мне: — А вы, рисс ай'Дельвир, я вижу, прекрасно справляетесь самостоятельно. Я шел узнать, возможно вам понадобится помощь и некоторое финансирование из фонда Академии. Но похоже, в этом нет необходимости.

Вот гад!

9 глава

Угу, знаем-знаем: «не буду вам мешать» — в смысле, хрен ты, Сарочка, дождешься помощи. Ясно-понятно. И все же я предприняла попытку, порывисто шагнув к шлимазлу-старшему.

— Ну что вы, рэсс ай'Сантеро, разве же я могу отказать, когда такой приятный во всех смыслах мужчина предлагает свою помощь?

И ресничками хлоп-хлоп. Интересно, этого будет достаточно или чуть усилить нажим, будто ненароком стряхнув пылинку с его рукава... И плеча... И волос... Помыть его, что ли, всего? Так, не о том думаю. И улыбочку самую убойную не забыть, ага. Да, знаю, на самом деле умные взрослые мужчины на такое не покупаются. Но! Но. Судя по тому, как себя ведут здешние преподаватели, с умом у них, может быть, и все в порядке, а вот со взрослостью...

Нет, ректор не поплыл. Но ровно на полсекунды опешил, что дало мне возможность сунуть руку ему под локоть и вцепиться крепко, как пиявка, — если бы он решил от меня избавиться, пришлось бы отдирать силой. Ага, и выглядеть смешным.

— Пойдемте, рэсс, оценим, во что там следует вкладывать деньги. — Старательно задавив ехидство в голосе, я потянула мужчину к двери.

Ну не упираться же ему ногами в пол. Зубами скрипнул и пошел. Хе-хе... Кстати, осознав, что я прижимаюсь к его замурзанному камзолу, он слегка воспрял духом, сообразив, что моему платью тоже не поздоровится. Но тут же обломался — с моей стороны его камзол, штаны и даже один сапог были чисты, как после лучшей прачечной. А вот с другой стороны... Не сердите, дети, ведьму, ведьма бывает мстительна и изобретательна. Особенно если она тетя Сара с жизненным опытом. Нет, если бы он попросил, я б его всего почистила. Но мы же го-о-ордые.

Девочки понятливо отступили от двери, притихнув, как мышки, понимая, что сейчас лучше не привлекать к себе особого внимания, пока взрослые в моем лице пытаются хоть как-то улучшить наши жилищные условия. Мимоходом отметила, что отступили они как-то по-хитрому, разделившись на две неравные группки. Случайность? Уж больно взгляды неприветливые бросают эти группки друг на друга... Час от часу не легче! Так, потом, все потом, у нас тут шлимазл-старший на повестке дня.

— Как вы это сделали? — тихо сквозь зубы спросил ай'Сантеро.

— Что именно? — безмятежно уточнила я, разглядывая голые каменные стены. Очень чистые голые каменные стены.

— Я не почувствовал магического воздействия. И вы не взламывали мой щит. Повторяю вопрос: как вы это сделали?

— Да сдался мне ваш щит. Я вас пальцем не тронула. Всего лишь позвала ту часть пыли, которую сама же недавно зарядила своей энергией. Как пришло, так и ушло, при чем тут ваш щит?

— Понятно, — буркнул ректор, немного успокаиваясь. Кажется, сама мысль, что я что-то делала с его одеждой, а он даже не почувствовал магии, его сильно напрягла. Можно подумать, я его там раздевала или заглядывала под его костюм. Ну-ну... А вообще, меня этот момент навел на некоторые интересные мысли, которые я подумаю чуть позже.

— Ну что же. Полагаю, как минимум обеспечить своих студентов нормальными партами Академия имеет финансовую возможность? — слегка ехидно поинтересовалась я, меняя тему. Мы как раз достигли большого круглого помещения, заполненного обломками мебели. Насколько я поняла, это была учебная аудитория, где и предстоит базироваться моему факультету и куда будут приходить на лекции студенты других курсов. А наша с девочками спальня несколькими этажами выше. Тоже одна на всех, но с этим мы позже разберемся.

— Ну вы же понимаете, что Академия не имеет бездонной казны? Ежедневно приходится оплачивать сотни счетов, обеспечивая студентов всем необходимым. Нет, разумеется, если будут свободные средства, мы обязательно подумаем, но... Разве вы не в состоянии как-то привести это все в порядок?

— Хм, что же, если Академия настолько бедна... придется обходиться тем, что есть, и собственными силами, конечно. Я думаю, для девочек мы соорудим скамейки, а мальчики и на полу посидят, — сладко улыбнулась я. — В конце концов, детей им не рожать, а воспаление простаты лечится.

— Да и зачем вам парты?.. — начал он, но осекся после моей фразы. — В каком смысле «мальчики посидят»? Вы что же, решили, что для вашего предмета боевые маги будут посещать башню? Видимо, я не совсем верно выразился. Башня отдается в ваше полное распоряжение, уже ваше

дело, каким образом устраивать ваших бытовичек и вести их образовательный процесс...

Мужчина явно начал злиться и все же быстрым порывистым жестом выдернул свой локоть из моих цепких ручек. Да пожалуйста, будто я в восторге держаться за этого гамадрила, все равно ведь уже в башне. И, не давая ему продолжить фразу, сев на любимого конька, снова подала голос, источая исключительно доброжелательность.

— Рэсс ректор, — я заулыбалась еще слаще, — вы, кажется, забыли, что внесли мой предмет в учебное расписание. Подписали контракт. Заверили его в имперской канцелярии учебных заведений. Мой предмет вошел в перечень необходимых дисциплин, без зачета по которым студенты не допускаются к сдаче экзаменов.

— Да, но это формальность! — разозлился мужчина. — Ничего подобного не предполагалось! Наши студенты получают профильное образование, и им совершенно незачем забивать голову лишними глупостями. Вы нужны здесь только для одного...

— Я не знаю, рэсс ректор, о чем вы думали, заключая со мной контракт. И с какой целью затеяли эту аферу. Зато я знаю, что согласно уставу о высших учебных заведениях империи после подписания контракта, заверенного имперской печатью, я такой же преподаватель, как и другие в этой Академии. И мой предмет так же обязателен к изучению.

— Да как хотите, к этому вопросу мы вернемся позже, — фыркнул он, пренебрежительно махнув рукой, явно не восприняв мои слова всерьез. — Но занятия для боевых магов будут проходить в общих корпусах. Отслеживайте расписание, чтобы не пропустить, когда, с какой группой и в какой аудитории занятие. И вообще, — тут он иронично усмехнулся, — вы сами скоро откажетесь от этой идеи.

— Нет, господин ректор, так не пойдет. Это факультет бытовой магии. Занятия по моему предмету с сегодняшнего дня обязательны для всех факультетов. И они будут проходить ровно так, как положено: в специальной аудитории, по расписанию, которое мы с вами утрясем совместно.

— С чего вы взяли, что я позволю вам командовать?

— Господин ректор, — терпеливо вздохнула я. — Вы сегодня уже попали под пыльный душ. Вам мало?

— Вы что, мне угрожаете?! — Он аж задохнулся от возмущения, выпучив глаза, и даже слегка покраснел. Ну, я так думаю. Под ровным слоем пыли, все еще украшавшей его лицо, я могла и не рассмотреть наверняка.

— Да нет же! Но вы сами представьте, что начнется в разных аудиториях, где «удобнее студентам», когда ваши боевики начнут практиковать? Вы хоть представляете себе разность потенциалов вложенной магии?

— Вы о том, что в отличие от бытовиков у боевых магов нормальный уровень силы? — Ректор слегка опомнился и вернул себе насмешливо-покровительственный тон. — Ну, в принципе...

Архх! Неотесанный упертый баран! И тем не менее я спокойна. По крайней мере, внешне.

— Если вам приятнее думать так, то я не возражаю. Хотя всего лишь хотела указать на разный уровень контроля и, следовательно, опасности. Если какой-нибудь первогодок протрет полы аудитории до подвала, попытавшись активировать заклинание мытья полов, не жалуйтесь потом, что восстанавливать Академию вышло дороже, чем оборудовать по всем правилам одну аудиторию.

10 глава

Ну что сказать. Товарищ ректор едва не лопнул от злости, но субсидию на новые парты я получила. Правда — и только. Поэтому, когда пыльный дяденька от меня все же сбежал, а мы с девочками поднялись на пятый этаж, чтобы посмотреть наконец спальню, догонять и бить его обрезком доски по голове было поздно. Но хотелось. И я даже почти решилась вернуться за ним, сказать пару ласковых, заставить тут переночевать... А потом по кумполу ему, по кумполу!

Но, опять же, я сейчас отвечала не только за себя. С девочками таки необходимо было налаживать контакт как можно скорее. И так, пока провожала ректора из башни, краем уха успела услышать сердитое перешептывание между подопечными, успевшими то ли что-то не поделить, то ли разойтись во мнениях, то ли... Так, почему они все еще держатся двумя отдельными группками?!

— Мы вот в этом будем спать, рисс ай'Дельвир? — первой отреагировала достаточно ухоженная темноволосая высокая девушка, державшаяся увереннее остальных, но между тем более настороженно. Несмотря на невольно промелькнувшее на лице брезгливое выражение вкупе с наморщенным точеным носиком, в самом голосе ни капли снобизма, свойственного аристократам, к которым, вероятно, всего, девочка и принадлежала. Лишь бесконечная усталость, сквозь которую пробивались ростки тоски.

— Скажите пожалуйста, благородным задницам тут что-то не нравится! Вот и нечего было топтать в эту Академию. Что, небось думала, что примут с распростертыми объятиями, еще и ковровую дорожку постелят, дабы не испачкала свой шлейф из имен родовитых предков? Или и вовсе рассчитывала выскочить замуж по-быстрому за боевика? Ага-ага, ждут тут тебя! — мигом отозвалась вполне миленькая чуть полноватая рыженькая девчушка, наморщив уже свой носик-кнопку, щедро усыпанный конопушками, и уперев руки в боки. Несколько других студенток согласно зашумели. Правда, поддерживая рыжую скандалистку, скажем так, «из простого народа» или невесть как затесавшуюся к нам аристократку, беспокоившуюся об условиях для комфортного ночлега, сложно сказать. Брюнетка от такой реакции на свою вполне невинную реплику вначале побледнела, стиснув губы в нитку, а после пошла красными пятнами, но тем не менее открыла рот, намереваясь высказать в ответ что-то колкое, ядовитое и, уверена, донельзя обидное, попав в цель. Высокородные это умеют, как никто другой, безошибочно нацеливая слабое место оппонента. Но я среагировала быстрее.

— По-по-по, девоньки-красавицы, что за разлад в наших стройных рядах? По-моему, уже и так очевидно, что никто нас тут особо не ждал, выделив этот кошмар в качестве жилья. Но неужели мы, умные, сообразительные и целеустремленные девушки, которые носят гордое звание бытовых магесс, не сумеем себе наладить быт? Пф-ф, право слово! Было бы желание, — заявила я громко задорным голосом, всплеснув в ладоши и переключая внимание магичек на себя. И не ошиблась, когда все они, как одна, обернулись в мою сторону и загалдели наперебой.

— Но здесь даже кроватей нет, рисс ай'Дельвир!

— Да что кроватей, рисс ай'Дельвир, вы видели, в каком состоянии матрасы?

— А одеяла?

— И простыней нет!

Да уж. Нет, понимаю, девочки юные, только-только перешагнули черту совершеннолетия, да и условия в самом деле ужасные, но в данный момент они мне отчетливо напомнили мой родной второй класс французской школы. Не хватало только привычного «я хочу писать» от Магали...

— А в туалет куда ходить? — тут же донеслось из хора голосов несколько смущенное, но очень уж напряженное.

О, поспешила с выводами. Своя «Магали» тут тоже есть. Но да ладно, вопрос действительно очень уместный. Если не ошибаюсь, эта комната действительно спальня, может, башня даже когда-то была еще одним корпусом общежития. Следовательно, хотя бы минимальные удобства в виде душа и туалета тут должны были быть. Но раз двери мы не видим, то... то... Ошибаюсь, что ли? Да нет, не может быть.

Тут же вспомнила, как башня выглядела снаружи. Да, небольшая, всего несколько этажей, но при этом ровной свечкой торчала в небо. А ведь аудитория на первом этаже точно больше, чем эта спальня. Значит, что?

— Девоньки, а сейчас притихли и обходим спальню по периметру, осматриваем стены, может, заметите колебания воздуха. Для удобства можно использовать простейший огонек. Где-то должен быть заложен дверной проем, который, уверена, ведет в ванную или уборную... Или по крайней мере в место, где есть водопровод, — скомандовала я.

Девушки, получив четкие указания, тут же перестали цапать и разбрелись по большой круглой комнате, осторожно перешагивая через особенно высокие горы мусора и огибая деревянные скелеты кроватей и те невразумительные тряпки, которые служили тут постельным бельем. Когда-то. До того, как ветер или кто-то из неаккуратных студентов повыбивал половину стекол в высоких арочных окнах и впустил в эту «спальню» все времена года.

— Вот тут что-то есть! — первой нарушила сосредоточенное молчание рыжая пышка. Лианна ай'Каракия, вспомнила. Судя по фамилии — из южных поморов, откуда-нибудь из рыбацкой деревушки, первая магичка в семье, гордость мамы-папы. Вообще, надо быстренько уложить в голове список учениц и сопоставить их с реальными девочками.

Я подошла на зов и внимательно осмотрела стену. Так-так... интересно. Странное что-то в потоках. Внешне ничего необычного — стена и стена, серые каменные блоки, даже без штукатурки. Причем если выглянуть в окно... ага, так я и думала. Снаружи тоже ничего нет, никакого выступа или утолщения. Стена шириной примерно в полметра — в ней, по идее, ничего невозможно спрятать даже под пологом отвлечения внимания.

Я снова встала перед стеной, пристально вглядываясь в неровный узор каменных блоков. Хм...

— Девушки, не расслабляемся. Ищем другие аномалии. А вы, молодые люди...

Вот тут все вздрогнули, а за дверью кто-то явно поскользнулся на гладком полу и чуть не врезался лбом в нее же. — Да-да, именно вы! Идите сюда.

Надо же, а второй курс, получается, слинял из башни отмывать пыльный самум, умудрившись не попасться на глаза товарищам по Академии. Никакой солидарности, понимаешь... И теперь следующая партия любопытствующих нарисовалась в опасной близости от меня и моих девчонок. Опасной — для гостей, разумеется.

11 глава

Сайрен

Меня всегда привлекали в первую очередь девушки с характером. Сильные, целеустремленные, точно знающие, чего хотят в этой жизни. Отношения с ними всегда наполнены бурей эмоций, крышесносными чувствами, каждый момент общения поражает яркостью красок, никогда не знаешь, чего ожидать в следующий миг... И тем приятнее выходить из этой схватки победителем, где изначально каждый знает, что это все лишь игра, которой наслаются оба.

Исключением стала та самая мышка-блондиночка. На какой-то миг я даже увлекся, когда узнал, что Кларк и Джас потерпели поражение, и уже предвкушал долгое и захватывающее приключение, планировал, как буду покорять этот бастион, но... Там всего-то и была бетонная стена из каких-то нелепых принципов. Не удивлюсь, если даже принадлежали они не ей, а родителям, старшим сестрам-братьям, да даже более опытным подругам. Сама же девчонка оказалась слишком... м-м-м... даже не подберу слово. Обычной, что ли? Нет, тут больше подходит слово «наивной». Хватило лишь пары будто бы случайных встреч и разговоров ни о чем, чтобы увлечь. В какой-то степени даже можно сказать, что я открыл ей глаза на реальную жизнь и, чего скрывать, добавил в нее искр.

Правда, когда она узнала, что я не собираюсь на ней жениться, всерьез забеспокоилась, что девчонку хватит удар. Да не обещал я такого, с чего вообще взяла? Я никогда никому такого не обещал, все знают: если Сайрен ай'Сантеро что-то пообещал — он сдержит обещание, чего бы ему это ни стоило, вот и слежу за своими словами. Может, конечно, и промелькнул какой-то намек, но... Да мы даже не спали с ней, в конце концов!

Гадство! И чего я вообще так заикнулся на мыслях о ней? Виделись вон сегодня, общение со мной ей явно пошло на пользу — даже уже не серая мышь, скорее породистый хомячок, вполне себе такой милый...

На губах мелькнула ухмылка. Да уж, не думал, что эта наивняха так быстро возьмет себя в руки. Преподаватель с субординацией, надо же... Невольно фыркнул, вспомнив, на какой ноте мы с ней распрощались.

— Ты чего? — тут же отреагировал Кларк, покосившись на меня недоуменно.

Последняя пара уже подходила к концу. В виде исключения даже теоретическая лекция. Под монотонное бубнение пожилого профессора большая часть аудитории постепенно скатывалась в дрему, наш последний ряд не был исключением. Так что, должно быть, мой фырк выглядел достаточно странно и неуместно.

— Да так, ничего, вспомнилось просто, — отмахнулся я, попытавшись сосредоточиться на словах преподавателя об особенностях поведения туррогорцев, летающих во время спаривания. Магическая фауна — один из самых бесполезных предметов для боевых магов, зато на лекциях можно поспать, отдохнуть от профильных занятий, да и зачет ставят практически не глядя.

Джас смерил меня подозрительным взглядом, но акцентировать на этом внимание не стал.

— Так что, предложение в силе? Я уточнил еще у пары наших ребят, они совсем даже не против пойти в таверну после занятий. Завалимся большой компанией, как обычно... — продолжил он прерванный несколькими минутами ранее разговор.

— Ага... А хотя знаете, есть у меня идея получше! — выпалил я неожиданно даже для себя, как только эта мысль забрезжила в голове. — Как насчет того, чтобы провести наших новых студенток?

— Так понимаю, ты сейчас не о первокурсницах?

— Совсем даже не о них... точнее, о них, но это не наши первокурсницы. — Я предвкушающе улыбнулся.

— А чьи? — не понял друг.

— Ну не тупи! У нас тут дюжина непуганых птичек, на которых не распространяется пакт о ненападении, — подхватил мою мысль Кларк.

— Вот только без перегибов, — поморщился я. — Никто ни на кого не собирается нападать. Мы просто... познакомимся.

Так или иначе, когда закончилась лекция, к нам решили присоединиться не только несколько ребят

из воздушников и земляников, но и три наши огневички. Они заявили, что присмотрят за нами, чтобы мы совсем берега не потеряли. Хотя всем было понятно, что огненные девочки просто тоже хотят поразвлечься и немного подшутить над наивными бытовичками.

Всей немаленькой компанией, смеясь и переговариваясь, мы дошли от центрального корпуса до фигни на ножках. Н-да, загнали этих простушек, конечно, в самую даль. Идти через парк, мимо полигона земляных магов, мимо биореактора — больше двадцати минут. Если не настроят порт, девицам придется пораньше вставать, чтобы успеть на завтрак в столовую. Да и потом не зевать... На миг во мне даже шевельнулось нечто сродни сочувствию, но тут же сменилось более прагматичной мыслью. Может, их вообще будут кормить отдельно? И пусть они все на месте занимаются... чем они там вообще занимаются, и не мелькают перед глазами нормальных магов. Все только в выигрыше будут.

— Странно, мне показалось, что вон за теми деревьями промелькнул господин ректор, — сказала вдруг Алиссандра, одна из наших девушек-огневичек, высокая резкая брюнетка с фантастическим бюстом. — Он странно выглядел и как будто не хотел, чтобы его кто-то видел...

— Значит, точно показалось, — фыркнул кто-то из парней. — Рэсс ай'Сантеро точно не стал бы прятаться и спросил бы у нас, куда мы идем.

Все дружно согласились с этим утверждением, и до башни мы добрались без приключений. Собственно, это отдельно стоящее здание в глубине полудикого ельника только называлось башней, а вообще-то представляло из себя странноватую нелепицу. Бочка на цыпочках, под днищем пустота и лестница. Все это мы преодолели в момент, прошли мимо разгромленной аудитории, услышали откуда-то сверху голоса и взбежали еще выше. Ага! Похоже, малютки-бытовички в шоке от своей будущей спаленки? Ну что же, посмотрим, чего они стоят как маги, верно? Для них не должно быть проблемой очистить все. Или уже испугались грязи?

Но не успели мы ничего толком ни рассмотреть, ни услышать, как Адель неосторожно оперлась на каменный подоконник узкого оконца на лестничной площадке и тут же негромко выругалась, вляпавшись то ли в паутину, то ли... Хм... Ну, сквозь разбитые окна башни сюда могли и птицы залететь, и какие-то грызуны забраться, оставив продукты своей жизнедеятельности.

Как бы там ни было, нас заметили. Потому что та же Адель снова вскрикнула, а потом и я почувствовал нечто странное.

Магического воздействия на меня не было, это я могу сказать точно. Тогда что же разом подняло дыбом волосы у всего нашего курса?! Да еще и Курт, попытавшийся пригладить прическу, вдруг выругался: между его вставшими вертикально прядями проскочила синяя искра и ужалила в руку.

— А вот и помощники пожаловали, — раздался знакомый насмешливый голос. — Идите сюда, деточки, идите. Вас-то мы и ждали.

12 глава

Сара

Ну что же, по крайней мере, здешние боевики — не трусы. После моего баб-ягинского заявления могли бы и убежать, я бы их даже не осудила. Почти. Но нет, шлимазл у нас хоть и малолетний засранец, но все же смелый мальчик.

Это надо было видеть, с какими независимо-надменными рожами компания выпускников входила в будущую спальню моего курса и как менялись их лица, когда они разглядели царящий тут разгром. Н-ну... зачту одно очко детям. Хотя бы за умение сострадать слабым.

— Вы очень вовремя, — «обрадовалась» им я. — Нам как раз необходима помощь, а вам пригодится практика в счет будущих зачетов.

— Каких еще зачетов? — первой опомнилась жгучая фигуристая брюнетка, а вовсе не шлимазл, который, насколько помнилось Саяре, был у своего курса за негласного лидера. — Мы не собираемся сдавать никаких зачетов и...

— Детка, скажи спасибо своему однокурснику и его старшему родственнику, — мило улыбнулась я, знаками подзывая к себе своих цыпляток и не позволяя им приближаться к гостям. Заметила парочку ухмылок в задних рядах. С этим я тоже разберусь, но позже. — Теперь факультет бытовой магии — такая же реальность, как и любой другой. Ни один из вас не получит доступа к экзаменам, пока я лично не распишусь в ведомости напротив каждой из ваших фамилий.

А вот после этой фразы сочувствия во взглядах боевиков и боевичек как-то поубавилось, если не сказать, что исчезло совсем.

— Чего? Да вы не имеете права! — вякнула одна из девчонок, стервозного вида, на что я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Правда, не успела отреагировать, как уже шлимазл-младший сам ее одернул, что-то шепнув на ухо, заставив недовольно замолчать.

— Итак. Кто-то из вас владеет водной магией? Для начала нам необходимо обнаружить систему водопровода и канализации.

— Вы так уверены, что она тут есть? — отозвался Сайрен, выступая вперед и сосредоточенно хмуря брови. Вид у него был крайне скептический, а еще он словно бы делал огромное одолжение неумехам. Поднял ладони, намереваясь, так понимаю, все же кастануть нужное заклинание. А просто сделать это молча — не вариант, да?

— Вот вам это и предстоит выяснить. — Я сделала приглашающий жест рукой. — Но для начала давайте я покажу вам, что мы уже нашли, и поясню насчет силы воз...

Шлимазл одарил меня еще одной самоуверенной улыбкой, демонстративно расстегнул манжеты и перебил:

— Объяснять что-либо мне не требуется. Я все же водный маг третьего круга. Отойдите и не мешайте.

— Вы точно уверены, рэсс? — на всякий случай переспросила я. — Дело в том, что здесь нужны несколько иные методы, которые я для вас и хотела пояснить. Собственно, на моем факультете вы будете учиться именно им. Иначе...

— Я справлюсь без ваших пояснений, это пустяк, ради которого даже напрягаться особо не придется. Это вам не копошение в стене одним микромагелем, — ехидно отозвался Сайрен. — Маги с нормальным уровнем силы работают иначе. Сейчас вы сами убедитесь, что ваши занятия нам просто не нужны. И поставите нам зачеты автоматом, как и положено.

— Ну как хотите. — Я пожала плечами. — Работайте, рэсс выпускник, пока мои девочки будут составлять список необходимых вещей, которые следует приобрести для оборудования башни факультета. — Некое шестое чувство вдруг ударило в набат, сигнализируя, что тут сейчас что-то будет. Такое... не такое. Кажется, вовремя всплыл очередной кусочек памяти Саяры, сообщивший о том, что боевики отличаются от бытовиков тем, что не считают микромагелей воздействия и лупасят кувалдой там, где достаточно правильно коснуться пальцем.

Я подхватила юбки, взглядом скомандовала цыпляткам: «За мной», и мы с девочками на удивление дружно и быстро просочились прямо сквозь ряды все еще стоявших в дверях боевиков. Одного особо упорного товарища, мешавшего нам пройти, пришлось, правда, немного подтолкнуть бюстом... Эх, как жаль, что мой коронный удар этим женским богатством еще не скоро станет достаточно мощным. Размерчик бюста подкачал... но парень все равно отлетел на полшага и вытаращился так,

словно я его за нос укусила, а не слегка оттолкнула с дороги.

Это, кстати, его и спасло — отскочил-то он в коридор, освобождая дверной проем. И как раз вовремя: в башне вдруг раздался взрыв... м-м-м... как бы так выразиться по деликатнее... того, что когда-то служило канализацией, а потом переполнилось и закупорилось. И ждало своего часа под давлением. Ровно до момента, когда один самонадеянный водный маг задолбался аккуратно прощупывать стены в поисках старых труб, взял да и дернул за все потоки разом, явно в надежде определить, где наибольшее сопротивление, а значит, и искомый водопровод.

Сначала к нам в коридор вынесло дружный вопль компании боевиков. Потом вылетел почему-то один ботинок и что-то вроде шейного платка. А потом до нас добрался запах... Нет, не так. ЗАПАХ!

— Сайрен, я тебя убью! — заорали где-то там внутри. Причем хором.

Парень, которого я невольно спасла, ошалело захлопал глазами, глядя почему-то на меня. Тем не менее спешить на выручку товарищам не торопился.

Первой выскочила одна из боевичек, что-то визжа на единой ноте, но явно угрожающее. Я бы даже сказала, она сразу перешла на ультразвук, делая невозможным разобрать отдельные слова. Впрочем, думаю, оно и к лучшему.

— Стойте, сейчас все исправлю! — крикнул Сайрен, после чего что-то там снова загрохотало, послышался повторный громогласный ор, а следом из проема хлынули потоки условно чистой воды. Очень условно. М-да... Ну, хоть до водопровода добрался-таки. Нашел, болезный, что искал, но сообразить, что второй раз за те же грабли лучше со всей силы не дергать, мозгов все равно не хватило. Маленький еще, дурной... или просто не умеет. Точно же! Вот зачем боевикам бытовики — найти-то водопровод в стенах они сами могут, а вот починить... только направленным взрывом, да. Сайрену бы вспомнить об этом нюансе чуть раньше, до того, как он самоуверенно взялся за дело, в котором не разбирается.

Крики продолжились, но цензурного в них было мало. Во всяком случае, я разобрала лишь междометия. Громче и разнообразнее всех ругалась та самая эффектная брюнетка, что и выскочила к нам. Выглядела она жалко, больше всего напоминая мокрую злющую крыску. Запах никуда не делся, но, по крайней мере, если ее там чем и заляпало, оно смылось водой, ну и все же от нее пахло не так сильно. Но почему-то оптимизма ей это не прибавило.

Следом выбралась и вся остальная компания... м-м-м... дерьмодемонов, прости господи. Натуральных! И то, что их сверху окатило мощным потоком воды, ситуацию не сильно исправило.

— М-да, — сказала я после того, как выдержала театральную паузу, во время которой мои девчонки поспешно зажимали носы платками и рукавами, а оставшийся целым парнишка тихо перхал на заднем плане, то ли пытаясь продышаться, то ли стараясь не заржать. — Незачет вам, рэсс ай'Сантеро. Надеюсь, у вас хватит средств, ну, или сил с умениями, чтобы починить то, что вы разрушили... а у вашего курса теперь точно будут дополнительные занятия по умению правильно рассчитать силу воздействия.

На пару секунд в башне стало тихо. Мои слова произвели эффект не хуже, чем взорвавшийся нужник. Таращились все — и мои подопечные, и по одному выплывающие из бассейна с нечистотами выпускники. Последним на пороге показался сам «автор» ароматного потопа, веселым водопадом низвергавшегося мимо нас прямо в лестничный пролет.

— Ты это нарочно сделала?! — с тихой яростью спросил Сайрен. — Решила отомстить?!

13 глава

— Во-первых, я пыталась тебя остановить, но ты не захотел слушать мои объяснения, — пожать плечами мне не трудно. — Во-вторых, вы сами сюда пришли, не так ли? Я разве приглашала? Заставляла? Нет? В таком случае что и как, по-твоему, я могла нарочно подстроить? Скорее уж это ты решил отомстить нам, бедным девушкам, залив нашу спальню нечистотами! Ты нарочно это сделал?

Вид у Сайрена стал такой, что одна из моих девиц за спиной тихо хихикнула. Потом другая. Потом не выдержал тот пацан, которому повезло встретиться с моим бюстом и не встретиться с канализацией. Он заржал, согнувшись пополам и схватившись руками за стену. А вслед за ним истерикой накрыло всех, кому удалось выйти сухим из этой сомнительной водички. Одна я не смеялась, правда, чего мне это стоило — еще три раза посчитать.

Зато Сайрен, казалось, сию секунду начнет выдыхать пламя, на лету переквалифицировавшись из водного мага в огневика.

— Ты знала, что так будет! — выпалил он, уже и не пытаюсь вспомнить о субординации. В его глазах даже на миг сверкнула обида. Скажите пожалуйста, я его заставляла, что ли, рукожопость свою показывать?

— Я и вас предупреждала, рэсс ай'Сантеро, не расчесывайте мне нервы. Кто ж вам прачка, если вы не захотели прислушаться? Ничего, я думаю, дополнительные занятия для вашего курса решат на будущее все подобные проблемы. А теперь...

Договорить он мне не дал.

— Я правда хотел помочь, а ты... ты... — начал он, но остановился, видимо проглотив какие-то ругательства, что так и рвались из него. Или и вовсе не смог подобрать ничего путного, вне себя от ярости.

— Ваша помощь, рэсс, уже не в первый раз выходит мне боком, — любезно заметила я. — Буду благодарна, если больше вы мне помогать не будете. Дешевле обойдется. А теперь пригласите сюда, пожалуйста, кого-нибудь из канцелярии, надо зафиксировать состояние башни и нанесенный вред.

— Я бы с радостью, но увы — моя помощь вам дорого обходится. Видимо, лучшее, что могу сделать, это оставить вас разбираться со всем самим, раз уж вам все настолько лучше известно и понятно, — процедил Сайрен, буквально искрясь от ярости. Остальные члены его компашки притихли, наблюдая за нашей перепалкой, хотя взгляды, которые бросали почему-то опять же на нас, а не на настоящего виновника «торжества», были далекими от добрых. Впору испугаться, но нет. Дело в том, что они и до инцидента не особенно нас любили и собирались пакостить. А в «драке» бить надо первым. Конечно, прилететь может сильнее, но, во-первых, противник тебя как минимум зауважает, а во-вторых и в-главных — ты сам себя зауважаешь.

— В таком случае увидимся во время занятий, — величественно кивнула я. — Больше не задерживаю вас, рэссы студенты.

Одарив нас испепеляющими взглядами и что-то прошипев себе под нос, боевики ушли. Почти все. Одна из огневичек задержалась, зыря на нас одновременно и с обидой, и с некоторым просящим выражением. Замялась, собираясь с мыслями или же борясь с внутренним неприятием, но все же разродилась фразой.

— А... я не могу вот так вот идти через весь двор, а потом домой... и у меня сегодня эти дни... — тут она отчаянно покраснела, — мне нельзя замерзнуть... — и горестно вздохнула. И окончательно поломала сложившийся статус-кво: — Пожалуйста.

— Детка, ну о чем ты говоришь! — тут же спохватилась я, делая знак рыженькой, память Саяры подсказала мне, что, судя по характеристике с прошлого места учебы, она справится лучше всех. — Тот, кто к нам с добром, и от нас обиженным не уйдет, да, девочки?

Мое бытовое воинство моментально оживилось, они перестали жаться по углам и окружили огневичку, наперебой предлагая разные способы ей помочь. Все же бытовичками просто так не становятся: помимо совершенно особого дара надо еще иметь немалое желание и интерес к этой магии. А это означает, что, получив в свое распоряжение живую модель для применения навыков, девушки уже так просто ее не отпустят. Я внимательно прислушалась — и свою память освежить, и проследить, чтобы гостью нечаянно не поджарили в искренних попытках высушить. Кстати, очень показательно, что та сама даже не пыталась справиться с проблемой — знала, чем закончится: придется идти домой не только голой, но еще и закопченной. Что поделать — боевиков как раз учат вкладывать в заклинания колоссальное количество магии, дабы оно сработало в бою как надо. Вот они и привыкли щедро зачерпывать энергию, как вот Сайрен, устроивший нам тут разгром... Да уж.

— Так, девушки! Волосы лучше промыть, высушить и уложить при помощи сьерранского бальзамного круга, не надо нам тут экстрима с большим косметическим загибом, — улыбнулась я через две минуты. — Марьяша, займись обувью... Как тебя зовут, детка? Обувью Дайяны. Анни, нет, эпиляцию заодно с просушкой белья не надо. Даже не предлагай. Вообще, универсальные заклинания «пять в одном» — дело ненадежное. Я знаю, что у тебя «отлично» по этой теме, все равно не надо. Даже безболезненно не надо, я сказала! Ногти можешь покрасить, если Дайяна согласится.

— Нет-нет, не нужно, мне бы высохнуть и уйти. И маникюр у меня свой! — тут же выпалила девчонка чересчур поспешно, но, смутившись, добавила мягче: — Спасибо. Просто... мне домой быстрее...

— Конечно, детка. Так, девочки! Распределились? Кто работает? Ага. Марьяша, Анни, Лианна и Фиона. Отлично. Сосредоточились... Все помнят, куда отводить лишнее тепло и каков коэффициент расширения? Как на экзамене, давайте. Раз. Два. Начали!

— Ой! — отреагировала гостя, ошеломленно глядя на чистое сухое платье, потом хватаясь за волосы и почему-то за щеки. — Ой... спа... спасибо!

— Девочки, организуйте зеркало. Ага, молодцы... Ну как? Все в порядке?

— Лучше, чем было... вы... а...

— Вот и отлично, теперь беги, догоняй своих. И вы, молодой человек, вылезайте из угла и бегом марш, проводите девушку.

Это я счастливчику, тому самому, который в битве со сточными водами не пострадал, но и со своими товарищами не ушел. Притаился, как мышонок под веником.

— Ой! — сказали хором все девчонки, включая Дайяну, которая тут же возмутилась: — Каспер! Ты!

— Все-все, меня уже нет! — Маленький паршивец подхватил однокурсницу под руку и рванул вниз по лестнице. — Девушки, вы чудо! Я сбегая в канцелярию, скажу, что у вас канализация взорвалась, не беспокойтесь! Вам выделяют другое помещение, вот увидите!

14 глава

Сайрен

Давно я не попадал в настолько дурацкое положение. Давно... Да я никогда так не позорился! От ярости у меня просто темнело перед глазами и хотелось что-нибудь разрушить. Например, эти дурацкие «ножки» башни, в которой меня окатило... Фу, даже думать об этом не хочу! И вдыхать! А если к этому всему прибавить «добрые и любящие» взгляды однокурсников и особенно однокурсниц... тц!

Ну ладно, парни как-то быстро выдохнули. Что мы, во время рейда по старым кладбищам на выжженных землях в сточных канавах не валялись, что ли? Там и покруче воняло... А девчонки, между прочим, там с нами бывали не раз, и никто не умер. Чего теперь так злиться?

Джас и Кларк, шипя себе под нос что-то явно ругательное, постепенно переключились на обсуждение этой сс... Саяры, чтоб ее! Нет, признаю, я действительно совершил колоссальную глупость, просто дернув. Что уж тут — сам дурак. Но этот ее ехидный взгляд! У-у-у! От переизбытка эмоций все же кастанул пульсар, проходя мимо полигона, зная, что он разобьется о защитный купол, осыпавшись безобидными искрами. Зато на душе стало хоть чуточку легче.

Смотрела на меня как на дебила, мартышку со взрывным артефактом в руках... Гадство! Еще и посмела сказануть, что я нарочно! Да я реально помочь хотел этим немощным! Даже жалко на какой-то миг стало, как увидел, куда их пытался поселить дядя. Ну в самом деле, что за убожество?..

Угу, помог, как же! Да, у меня что-то пошло не так. Но где хотя бы толика благодарности?! Еще и обвинение это идиотское, обойдется она без моей помощи, ага...

Не додумав мысль, молниеносно обернулся и бросил еще один пульсар поярче в стену купола, отчего Джас и Кларк, проходившие там совсем рядом, шарахнулись в сторону.

— Сай, твою мать, совсем с катушек слетел?! Или избавляешься так от свидетелей своего позора? — заорал Кларк, заставив меня поморщиться.

— Да ладно, это же просто искры... Не сдержался, прости, — выдохнул все же, пытаюсь успокоиться.

Наши однокурсники ушли уже далеко вперед, торопясь поскорее добраться домой, к теплу и чистоте. Я же, погруженный в свои мысли, не заметил, как мы отстали. Небольшой ветерок, вяло шевеливший кроны деревьев и смахивавший отдельные сухие листочки с нашего пути, можно было назвать теплым... Если бы не тот факт, что мы с друзьями промокли до нитки! Меня все еще согревало пламя ярости, клокотавшее внутри, но озноб понемногу пробирал.

— Не смотрите на меня так, сами знаете, что я не нарочно, — проворчал, бросив угрюмый взгляд на друзей, остановившихся рядом со мной.

— Ну да, ну да. Слушай, Сай... я тут подумал. Мы признали твой выигрыш, потому что эта дурочка пошла у тебя на поводу и подписала контракт, разорвав помолвку. — Кларк задумчиво почесал нос. — Но теперь смотри, что получается. Ты вообще уверен, что это ТЫ развел ее на отношения и заставил плясать под свою дудку, а не наоборот? Что, если это она тобой воспользовалась?

Такая простая мысль... Да нет! Ну не настолько же я идиот?! Или настолько?!

Нет. Чушь. Е-рун-да. И какая ей выгода?

— Не городи скелетов поперек болота, Кларк, — отмахнуться от этой мысли было немного труднее, чем от друга. — Ты ее видел? Ты сам вокруг нее круги крутил, не помнишь? Обычная девчонка, еще и нос до потолка, как же, крутая востребованная бытовичка с хорошим заработком в перспективе. Это ж только мы, тупые боевики, не ценим магию правильного выщипывания бровей, а в обществе это востребовано...

— Вот именно, — выдал вдруг Джас. — Я ведь тоже помню эту белокурую куколку. И знаешь, что я тебе скажу? Либо мы идиоты и нас развели как сопляков, либо это не она.

Мы хором похмыкали последнему предположению, а потом я стряхнул с рукава какую-то прилипшую пакость и сказал:

— Ладно, парни. Эти девицы кончика ногтя нашего не стоят, но оставлять их по колено в... не помужски. Я пошел к ректору. Надо доложить, и пусть примут меры, что ли.

Злость никуда не делась, да и не уменьшилась ни на каплю, но я в самом деле охренел, когда увидел эти остоны стен, какие-то доски, валявшиеся на полу вперемешку с истлевшими тряпками, провалы

окон, оскалившиеся остатками стекол... Ну жуть же! Как бы там ни было, но селить девушек, хоть и бытовичек, вот в этот кошмар — слишком жестоко.

Может, эта Саяра, решив, что самая умная и лучше всех все знает, просто не так поняла слова моего дяди? Их отправили, к примеру, осмотреть эту башню, чтобы в будущем отремонтировать, недаром же она все лето бахвалилась, что помимо кулинарной магии взяла себе другим профилем еще и... и... ремонтную, что ли? Или что-то связанное с мебелью? Декором? Черт, ну не разбираюсь я во всех этих сферах бытовой магии, но что-то там она относительно редкое и трудное себе взяла. Не косметическую магию точно — это бы я запомнил. Да и не выглядела она как та, кто регулярно использует новомодные заклинания красоты... у нее все свое, натуральное. Так, какого хрена я все еще думаю об этой заразе?!

С такими размышлениями я и пришел к кабинету ректора, по совместительству моего дяди. Даже как-то притерпелся к запаху, который хоть и значительно поубавил в интенсивности после моего купания в ледяной воде, но полностью никуда не делся. Только собрался коротко постучать, прежде чем ввалиться туда, как дверь распахнулась, выпуская воздушника Каса.

— Ты чего тут? — удивленно воззрился я на него, отметив, что он, в отличие от меня, полностью сухой. А, точно, кажется, он зачем-то вышел вместе с бытовичками в коридор до того, как я... Так они там заодно все, что ли?! Ну точно, знали, что будет.

— Про аварию доложил, — жизнерадостно поведал Каспер. — Слушай... а эта дамочка... У вас что, были отношения и ты ее бортанул? Чего она так на тебя крысится? В остальном вроде нормальная. А бюст... — Он мечтательно закатил глаза и признался: — Я там на пороге застрял, ну, перед взрывом, так она меня им вытолкала, чтоб дорогу не загоразживал, прикинь?! Какая девушка!

— Кас, не твое дело, а! — вызверился я, сам не знаю, почему от этих слов разозлившись еще больше. — Вот накапал ректору — молодец. Иди куда шел.

— Понял, умолкаю! — Этот радостный придурок сделал жест, означающий «рот на замок». — Я б сам ревновал! Даже если в ссоре.

Я лишь раздраженно закатил глаза. Что б он там понимал! Не обращая больше на него внимания, толкнул дверь кабинета. Охранная система, не пускавшая студентов без вызова, мигнула, признавая меня. Ну так в том, чтобы быть племянником ректора, есть свои преимущества! Правда, конкретно на меня систему настроили по причине того, что на первых курсах я попадал на ковер к дяде очень уж часто. Криво усмехнувшись в ответ на всколыхнувшиеся воспоминания, стремительно пересек приемную, бегло поздоровавшись с секретарем, и ввалился уже непосредственно к главе нашей академии. Но только собрался начать разговор, как меня опередили.

— Сайрен!!! — С порога меня едва не снесло воплем дяди. — Твою магию!!! Ты что натворил, придурок?!

— А какого хрена ты их отправил в нежилое помещение?! — тут же среагировал я, причем в том же тоне.

— Убью к умертвиям, — почти спокойно произнес мой старший родственник, трясущимися руками открывая ящик стола и вытаскивая оттуда фляжку со столетним лондрским. — Потом оживлю и снова убью!

Я лишь развел руками в привычном жесте, не в первый раз так начинается разговор. Буря не миновала, но к диалогу дядя уже способен. Так что я спокойно прошел и сел недалеко от него, но все же так, чтобы в меня было неудобно бросить «огневичком», мало ли. И все было бы хорошо, если бы именно в этот момент не появилось... это!

15 глава

Сара

В учебную часть я пришла только спустя два часа после того, как ликвидировала потоп в нашей башне. Я даже трубы залатала, точнее восстановила, хотя это было непросто. Хорошо еще, что прорывов было только два и благодаря одному чересчур упертому, но сильному боевику стены также облупились в тех местах, раскрывая секрет спрятанных душевых и туалетов.

Все дело в том, что после обязательного для большинства бытовичек начального двухклассного училища, где все получают первую специализацию, можно отправиться учиться дальше. Сначала в университет, потом еще глубже. Мои подопечные попали ко мне как раз после такого вот училища, уже зная самые азы и даже имея право на работу. Угу, уборщицами, санитарками, посудомойками и прочим подсобным гумусом на местных магических предприятиях, и то самого невысокого класса с соответствующей мизерной оплатой труда, так как для полноценной лицензии все же нужно высшее образование, и плевать, насколько умелые они уже сейчас в той или иной области. Дальше учиться стоило денег, которых у девчонок не было. Вот почему они ухватились за предложение боевиков. Это действительно был их шанс на успешную и счастливую жизнь.

Ну а Саяра... тут совсем другое дело. Второй специализацией девушки была магическая реставрация. И аспирантуру она выбрала по этой специальности. Очень редкое, очень сложное, трудоемкое, кропотливое и дорогое умение. Именно поэтому девочка обоснованно считала себя в шоколаде, надеясь не только на кусок хлеба в будущем, но и на солидный слой сала поверх этого сухарика. Да уж, перед ней действительно были открыты все двери, с таким набором профессиональных качеств. Тратить это искусство на латание водопроводных труб — все равно что забивать гвоздь ноутбуком. Там одних расчетов... Вот когда я порадовалась оставленным мне в наследство от прежней хозяйки мозгам. Да плюс мой опыт и знания... Эта девчонка умела считать в уме быстрее самого навороченного калькулятора, перемножая семизначные числа и вообще выделявая с ними самые разнообразные математические чудеса. А теперь этот дар перешел ко мне... тц-тц-тц, какой цимес! Аж жалко тратить на пустяки. Но! Для себя можно было и постараться.

Девочки остались просушивать этажи, а также выгребать горы накопившегося мусора из вскрытых зверским боевым способом санузлов. Кто придумал прятать их в толще стен при помощи пространственной магии, я не знаю, но искренне пожелала ему геморроя. С другой стороны, благодаря этому они сохранились в относительно хорошем состоянии. Отмыть, отчистить, проветрить... В общем, устроить полноценное практическое занятие моим бытовичкам — и у нас будет шикарная удобная душевая и туалет аж на пять посадочных мест, причем на каждом этаже.

Было уже четыре часа пополудни, занятия закончились, и в учебном корпусе наступила тишина. Мои шаги четко отдавались под каменными сводами, пока я шла через весь длинный коридор от канцелярии до ректората. А когда дошла — тишина внезапно закончилась. Стоило открыть дверь в приемную, как меня чуть с ног не снесло мощным ором:

— Сколько?! Сколько?! Вы что, собираетесь поставить туда трубы из чистого золота?!

Первая мысль: трубы нам таки поставят. Вторая мысль: а кому это тут вдруг платить собрались в обход меня?! Мы, между прочим, пострадавшая сторона, и вообще... Так, какие тут расценки и за что? Тетя Сара в деле! Но входить не торопилась, задержавшись в приемной, благо, что, кроме меня, никого не было и никто не препятствовал наслаждаться поистине великолепным разговором.

— Ну-у-у, — протянул гнусавый и даже на слух нетрезвый голос, в котором я безошибочным чутьем закаленной украинскими, а потом и французскими коммунальными службами хозяйки опознала сантехника. Непередаваемо своеобразная, знаете ли, интонация, от которой одновременно и стало слегка грустно, с нотками ностальгии, и в груди разлилась патока предвкушения. Ну-ну, сейчас ректору покажут, где у курицы сиськи. — Дык вы там трубы-то за каким элементом разворотили? Это всю систему надо менять, стены, сталбыть, вскрывать, на всех этажах. И разрешение еще получать от коммунальных служб города. Академия-то где находится, на чьей территории? То-то же...

Даже в приемной было слышно гневное пыхтение, кажется, если прислушаться, можно уловить неровный стук сердца озверевшего ректора. Так и до инфаркта недалеко... но на бойца коммунальных служб оно никакого впечатления вовсе не произвело, тот знай себе нудел на одной нетрезвой ноте:

— Я, сталбыть, без разрешения этого самого как приступить-то буду? Нет, ну, как свои люди, мы можем договориться, ежели еще половину озвученного накинете... А вы как думали, рэсс ректор, такая работа денег стоит. Это вам не умертвие по кладбищу, сталбыть, гонять, разнося все вокруг. Это работа ювелирная, можно сказать. Опять же материалы, подрядчики, да премию ребятам надо

за сверхурочное-то! Это я еще дешево с вас запросил. Всего полторы тыщи да плюс на матерьял.

— Вон с глаз моих! — взвыл хозяин кабинета.

— Ну, заявочку, сталбыть, через канцелярию тогда направляйте. Будем рассматривать в порядке очереди, как наша гильдия порешит. Это вам не боевка, это строительная магия, — ни на каплю не сменив интонации, пробубнил голос, и я проворно отступила в сторону, потому что хозяин нетрезвого тенорка явно топал на выход. — Здоровычка вам, сталбыть, рэсс ректор. И побольше отдыхать, а то ишь, кровью-то налились, никак удар хватит. А платить за работу все равно придется, только еще и лекарский счет приплюсуется...

Дверь открылась, и из нее с достоинством вышел плюгавенький субъект неопределенно-стертого вида в рабочем комбинезоне со знаком гильдии строителей на рукаве. Он философски проигнорировал вспышку от ударившегося за его спиной в дверь огненного файербола и неторопливо утопал вдаль по коридору, что-то на ходу прихлебывая из внушительной фляжки. Едва слышное бормотание улетело под каменные своды.

«Меньше нос надо драть, боевка, ишь, все остальные им не маги. Ничо, заплатишь и по двойному тарифу, куда ты денесси».

Я восхищенно, но тихо присвистнула ему вслед, тем не менее стараясь глубоко не вдыхать — миазмы от этого тела исходили соответствующие. Это ж сколько он выпил-то уже? А торгуется прям как трезвый. Аж гордость пробрала. Впрочем, эта магия доступна сантехникам обоих миров вне зависимости от волшебных способностей.

Строители — смежная бытовикам специальность, и, хотя между собой мы все время цапаемся, со стороны нас не трожь. И я сейчас попробую отместить у смежника выгодный гешефт, не особо терзаясь муками совести. У меня девки без стипендии до конца месяца, и самой на булавки пригодится. Шутите?

Убедившись, что товарищ ушел, я взяла со стола отсутствующего секретаря деревянный тубус с какими-то чертежами и, аккуратно встав на безопасном расстоянии, этим самым тубусом сначала постучала, а потом и толкнула дверь ректорского кабинета.

Как в воду глядела, это подтвердили грохот и вспышка еще одного мини-файербола. Таким не убьешь, разве что оглушишь да закоптишь. Но оно мне надо?

— Да что ж вы так убиваетесь, рэсс ректор, — сказала я, входя наконец в кабинет. — Вы ж так не убьетесь. Я правильно поняла, что сейчас здесь обсуждалась судьба канализации моего факультета? Он сказал — полторы тысячи имперIALов, верно?

16 глава

— Аг-г-гр-р-р-рх! — сказал ректор и... сел обратно за свой стол. Но явно было видно, каким трудом это ему далось, прямо чувствовалось, как мужик хотел по-бабуиным вскочить на столешницу и поорать, стуча себя кулаками в грудь. Но сдержался, молодец. Такого зрелища меня лишил, эх...

— Рисс ай'Дельвир, вы что-то хотели? — А в голосе прям вселенская тоска с явно читавшимся подтекстом «глаза б мои тебя не видели». Ну что вы, рэсс ай'Сантеро, и вам того же, и вас туда же...

— И продолжаю хотеть, — согласилась я, краем глаза заметив, как из-за диванчика в дальнем углу кабинета вышмыгнул младший шлимазл и моментально сделал вид, что вовсе он не прятался за спинкой, а сразу сидел, развалившись на мягком кожаном сиденье. Это чего он вдруг изначально туда полез? От сантехника спасался, что ли? Или впечатлился реакцией дяди, справедливо опасаясь быть поджаренным шальным файерболом? Ну, в чем-то его понимаю, предосторожность лишней не бывает. В любом случае я здесь не для того, чтобы разбираться в мотивах буйных боевиков.

— Что делать будем, рэсс ректор? Хотелось бы все же иметь возможность сходить в туалет... И нечего на меня так смотреть, женщины — тоже люди. Так вот, у нас нет желания бегать по малой нужде в главный корпус, и кустики в ближайших окрестностях нас не прельщают.

— Вот и без вас сейчас тошно, верите? — вздохнул мужчина устало, но уже беззлобно, подняв на меня раздраженный взгляд. — Я над этим работаю, видели же, вышел этот... Тьфу!

Ректор совсем не аристократично сплюнул, передернувшись, выражая свое отношение к доблестным представителям коммунальных служб. Жалобно скрипнуло кресло, когда он резко откинулся на него, ослабляя двумя пальцами тесный ворот рубашки. А покраснел-то как... Интересно, это так огненная магия проявляется, в плане — горячая кровь, все дела, или же мне всерьез опасаться, что его тут insult хватанет? Да ладно, я уже настроилась бодаться с этим конкретным шлимазлом, на кой мне посторонний залетный поц?

— Но вы же понимаете, что чинить систему канализации и водопровода все равно придется, — вкрадчиво начала я, элегантно усевшись в кресло для посетителей, которое сама придвинула к ректорскому столу. Потому как от этих двоих джентльменства фиг дождешься. Но ничего, мы и сами с усами. — Я понимаю, что мы с девочками здесь бедные родственники, но я все же читала контракт. Да, вы умудрились продать нам подороже, а купить подешевле. И все равно кое-какие обязательства у вас есть.

— Это вы о чем? — тут же насторожился он, подавшись вперед.

— Это я о пункте, в котором говорится: если одна из сторон не соблюдает оговоренные в данном контракте требования, другая имеет право не только расторгнуть договор, но и потребовать неустойку. — Я откинулась на спинку кресла, наслаждаясь округлившимися глазами рэсса ай'Сантеро.

— Этот пункт был введен, чтобы вы и ваши... подопечные не вздумали увилить от своих обязательств!

О, снова покраснел... Да ладно, явно здоров как бык, что ему сделается!

— Конечно. Но вы забыли, что он работает в обе стороны. И если вы не предоставите нам с девочками минимальный набор удобств, который, кстати, тоже прописан на бумаге, я уверена, любой хороший стряпчий камня на камне не оставит от этого вашего контракта, а компенсация будет далеко за пределами полутора тысяч. Каждой.

— Кх-х-х-х...

— Водички? — любезно предложила я.

— Не откажусь... от чего покрепче! — устало вымолвил ректор, почему-то бросив в сторону шлимазла такой огненный взгляд, что я почти ждала, что в той стороне сейчас рванет еще один файербол. А! Контракт-то я с его наводки подписала. Х-хе!

— В общежитии для парней есть же пара свободных комнат, — вклинился вдруг Сайрен. Но мы с ректором среагировали на удивление единодушно.

— Исключено!

Переглянулись между собой и синхронно поморщились. Вот только не хватало мне моих птичек в лапы к хищникам тащить. На своей территории мы еще можем обороняться, а вот на чужой... Оно

надо — потом разбираться, сопливые носы утирать юнцам, отвалившиеся лишние органы... пришивать? Ректор же, скорее всего, просто не собирался предоставлять нам человеческие условия. Или нет? Ну не настолько же он козел и дурак. А! Поняла. Кажется, он лучше меня знает своих студентов и все же надеется получить несколько прикормленных бытовичек в результате этой авантюры. Толпа затравленных до попытки суицида девиц его не устраивает.

Сайрен лишь фыркнул, небрежно пожав плечами, и состроил скептическую мину.

— Зато там душ примыкает, да и комнаты расположены подряд, все удобства... — стрельнул в мою сторону взглядом, после чего обернулся к ректору: — Как временная мера.

Но старший родственник на этот раз просто проигнорировал младшего.

— Будете? — вдруг предложил мне ректор, вставая и открывая дверку вмонтированного в стену за его спиной сейфа. — А ты обойдешься! После того, что натворил, прибить тебя мало, а не дорогим алкоголем угощать, — это он оживившемуся было Сайрену. А мне на мой кивок налил в хрустальный бокал чего-то янтарно-желтого на три пальца. Судя по запаху — неплохой коньяк. Очень неплохой.

Ну что же, будем считать, очко в его пользу. И еще раз подтверждает, что я права в своих намерениях.

— Знаете, рэсс ай'Сантеро... — Я подняла бокал в ритуальном благодарственном жесте и пригубила «коньяк». — Я тут подумала... два хороших человека всегда могут договориться. Как вам такая идея?

— Так, Сай, встал и... — по-своему отреагировал на мои слова рэсс ректор, ткнув бокалом в сторону племянника. — Бегом! Иди... контроль учи, трубодер. Что вы имеете в виду, рисс ай'Дельвир?

Ух. Кажется, это была ректорская мстия за непередаваемый почти сексуальный контакт с нетрезвым сантехником и его расценками. Сайрен едва от злости не лопнул, но встал и пошел к двери. Самое смешное, что его пышущий яростью и огнем взгляд достался не дядюшке, а мне. О-о-о! Господи... чтоб я так жила, как он подумал! Этот дурак решил, что я буду соблазнять его дядюшку? Ну, как говорится, у кого чего болит...

Не удержавшись, мило улыбнулась и отсалютовала парню бокалом, подмигнув, пока ректор отвлекся, запирая сейф.

Хорошо еще, что, если у самого дядюшки такая мысль и мелькнула, отразиться на мониторе он ей не позволил. Принял устало-деловой вид и жестом предложил подлить в мой бокал из вычурного хрустального графинчика, уже, кстати, опустошенного на две трети.

— Итак?

— Вы знаете, какая у меня вторая специализация, рэсс?

— Хм... кажется, реставра... Та-а-ак!

— Не радуйтесь раньше времени, — слегка охладила его восторг я. — Починка водопровода не входит в мои служебные обязанности. Я согласна поработать на благо Академии... за отдельную плату. И за гроши я напрягаться, сам понимаете, не буду.

— Сто имперIALов! — тут же откликнулся этот жмот.

— Рэ-эсс ректор. Ну это несерьезно!

Вот так. Наживка проглочена вместе с крючком. Сама мысль заплатить мне за работу в его мозги уже внедрилась, дальше дело техники. Кто на Привозе торговался, тот ни в какой академии не пропадет.

17 глава

— Девушки, у меня для вас хорошая новость! — с этими словами я открыла дверь в будущую спальню курса и слегка оторопела. Так.

Ну, с просушкой, уборкой и сортировкой хлама мои цыплатки справились на отлично. Комната оказалась просторной, светлой, каменные плиты пола, начисто отскобленные от вековой грязи, приятно светились под ногами теплым янтарем, пахло свежестью и парком.

Неудивительно, учитывая анамнез — в бесплатной началке бытовиков стимулируют к учебе просто: хочешь жить комфортно — умей себе этот комфорт организовать. Преподы подскажут как.

А вот куча досок, сваленная в дальнем углу, так понимаю, и есть практически вся наша мебель? Так, ладно. Магия и знания при мне. Все решаемо, сейчас больше волновало другое.

Вот эти две группки девиц, скучковавшиеся в разных углах помещения с таким видом, словно сейчас пойдут стенка на стенку,

ни разу не обрадовали. А также то, что цыплатки орали не как цыплатки, а как целый курятник, так громко и базарно, что разобрать хоть слово было невозможно.

— Тихо, ша! — рявкнула я так, что эхо испуганно заметалось где-то высоко в балках под самой крышей.

О, не ожидала, что мышинный голосок Саяры может звучать так грозно, аж сама впечатлилась. Чего уж говорить о моих подопечных, мигом обернувшихся ко мне и уставившихся как на призрак. Что, даже пропустили момент моего появления?

— Заюшки мои ненаглядные, и о чем мы так громко спорим? — добавила уже тише и ласково.

А в ответ тишина... Угу, плавали — знаем. Мои второклассники и не то отчебучивали, тут хоть, спасибо всему святому, до драки не дошло. Не дошло же? Ой, а что это у Лианны на голове?!

— Кто гнездо вил? — мило поинтересовалась я, подходя и двумя точными движениями потоков расплетая танец бешеных дредов, в который превратилась прическа рыжей поморки, красной, как перезрелый томат. — Ладно, позже расскажете. А сейчас не пойти ли нам на поиск местной столовой? А потом уж на сытый желудок разбираться, кто, что и где должен или не должен, ага? Вы потому и нервные такие, что голодные, — вздохнула, окинув внимательным взглядом уставших и измученных неопределенностью девчонок. — И я с вами...

— Эта з-з-змеюка! — Лианна, судорожно вцепившись в свои вновь обретенные косички, попыталась мимо меня шмыгнуть к высокой брюнетке, у которой ее дворянская родословная была отпечатана на лбу крупными буквами. — Это она!

— Потому что за языком своим следить надо! — ледяным тоном, пробирающим до самых глубин души. А на щеках вновь проступили алые пятна. Девчонка явно уже на взводе, а на подрагивающих кончиках пальцев пробежали голубоватые искорки. Ну что ты будешь делать с ними?! Не хватало, чтобы в самом деле перешли к магической дуэли... Память Саяры подсказывает, что очень зря принято недооценивать бытовичек, при желании они могут устроить веселую жизнь кому угодно. Жаль только, что обычно милые девочки цапаются исключительно между собой, пребывая во вредном заблуждении, что боевикам они не противницы.

Я крепко ухватила под локоть сначала рыжую, потом темненькую — с другой стороны — и отбуксировала к двери.

— Так, цыплатки. Я поняла, что вы обе — боевые курочки. Давайте вы позже устроите бой подушками, выясняя, кто прав, кто виноват и кто первый начал, а? Мы все устали и хотим немножко много кушать. К тому же уверена, что такие хорошие девочки не будут делать мне нервы аж до самого ужина. А в цивилизованном обществе для решения любого конфликта достаточно поговорить словами через рот.

— Пф-ф-ф-ф! — зашипело мне в оба уха, но я уже не обращала на это внимания. Знай волокла обеих к лестнице, через плечо скомандовав остальным:

— За мной, котятки!

— Рисс ай'Дельвир, а мы башню как-то запирать будем? Тут же уже наши вещи... — пискнула двинувшаяся было за всеми следом Малика, нерешительно покосившись на небольшой узелок с пожитками, примостившийся у окна. Чуть дальше были сложены похожие узелки, сумки, чемоданы. У кого побольше, у кого поменьше. Степень потрепанности также отличалась, сразу выдавая все о благосостоянии владелиц.

— Ну, с замками у нас пока негусто, — задумчиво констатировала я, топая вниз по лестнице. — Кстати, кто-нибудь уже осматривал три этажа между аудиторией и спальней? Нет? Порицание вам, курочки, — это я высказала прицельно рыжей Лианне и темнокошой Айрин. — Вместо вития гнезд друг у друга на голове пошли бы да посмотрели, нелюбопытные мои. Вот кстати! После ужина вдвоем и займетесь. И нечего так смотреть. Если одну из вас съест вуглускр пыльный, который там, несомненно, завелся уже, вторую отшлепаю за то, что подругу не уберегла.

— Пф-ф-ф-ф!

— Да-да, курочки, я уже поняла, что вы немножко чайнички, — весело заверила я, сбегая по ступенькам и волоча противниц за собой.

— А как с вещами-то? — снова робко пискнул кто-то, когда мы спустились под башенное брюшко.

— Хм-хм... не думаю, что боевикам захочется красть наши трусики. Но кто их знает, конечно... Как вам мысль устроить ловушку на лестнице?

По вмиг заулыбавшимся мордашкам стало понятно, что мою идею поддерживали все. Независимо от того, кто к какой группе противниц примкнул. Угу, цыплятки вспомнили общего врага. И пожалуй, даже разочаруются, если в ловушку никто не попадет. Я, конечно, была далека от мысли, что сегодня сюда еще кто-либо сунется, а если и сунется, то в самом деле покусится на скромные пожитки девочек, но по крайней мере мои малышки будут спокойны, что их вещи в полной сохранности. Даже если и имеют всего лишь рваную рубашку и сломанный гребень... Утрирую, конечно, но свое есть свое.

— У кого какие мысли на этот счет? Смелее, предлагайте, — улыбнулась, давая им шанс проявить сейчас фантазию по полной.

— А толку? — вдруг уныло выдал кто-то из задних рядов. — Боевикам наша магия — что паутинка, снесут и не заметят.

— А-а-атставить пораженческие настроения! А ну-ка! Забыли, что вода с... м-м-м... продуктами жизнедеятельности действует на боевиков точно так же, как на остальных людей?

— О! — почти хором протянули девушки и крепко задумались. А потом...

Уже на первых предложениях я закашлялась, со смесью восторга и ужаса слушая их проекты, некоторые довольно-таки кровожадные. И это боевики считаются грозой нежити, что терроризирует мирные поселения? Мне кажется, ночные дрызги и упыри послушали бы парочку предложений моих милых девулечек и сами, поджав хвосты, щупальца, втянув когти и клыки, драпали бы от них дальше чем видели!

Мне вот только интересно: это моих красавиц за сегодня так успели достать? И вообще, а на ком они раньше отрабатывали сии зверские экзерсисы? Неужели друг на друге в общежитии началки? М-де... Если да, то, как только дивчины окончательно убедятся в том, что боевики уязвимы для таких каверз, я не завидую никому в этой академии...

— Ша, рыбки мои хищные! — остановила я поток кровожадных подробностей. — Думаю, трясины и исчезающих ступенек будет достаточно. Мы ж таки хотим на ужин рагу из вкусной коровки, а вовсе не свежий труп неизвестного боевика на лестнице.

18 глава

Из столовой я вернулась задумчивая. Как говорится, хорошо все уметь. Но не дай бог все самой делать. А тут, похоже, попервости так и будет...

Нет, столовую мы нашли. И даже получили ужин, хотя в пустом сводчатом зале две трети столов были уже сдвинуты к стене и маленькие домовые духи вовсю намывали пол. Выглядело это как дрожание воздуха над костром, только с мокрой тряпкой.

Кстати, мыли они из рук вон плохо. И норовили сердито шлепнуть грязной мешковиной по ногам, выражая недовольство опоздавшим. Понятно, это тоже наше будущее поле деятельности: по контракту домовые духи — епархия бытовиков. Это до чего ж их успели довести боевики, что пришлось прописывать даже это в нашем договоре?

Конечно, духи — вредины те еще, но можно ж найти общий язык, хотя бы попытаться...

Еда тоже не слишком обрадовала, а поскольку готовили ее все те же маленькие невидимки — будем посмотреть, шо там можно не сделать. Сегодня все слишком устали.

Слава богу, пока нас не было, гостей в башне не появлялось, никто не пытался покуситься на девичье нижнее белье, и ловушки остались не тронуты.

Ну и слава Черному морю, как говорится, хотя пара моих девочек расстроилась, видимо надеясь хоть кого-то поймать в импровизированную трясику. То ли съесть хотели нарушителя, то ли припахать — не знаю.

Эх, нам бы сейчас в постельку и спа-а-а-ать... Только постельки нету. Зато есть рыжая цыпа и черная змейка, которые пытались ругаться даже после того, как я заткнула обеих яблоками. Девки продолжали тихо бухтеть прямо сквозь них.

Пришлось брать обеих за шкварник, чтоб не передрались без меня, и идти исследовать те три этажа, что между аудиторией и спальней. Отправлять их самих все же не рискнула, как грозила. В самом деле, мало ли что там может притаиться в завалах. Да банально летучие мыши устроить ночлег. Вот так вспорхнет, девулк моих шуганет, еще не хватало, чтобы упали от неожиданности, споткнувшись об очередные завалы. Которых, уверена, там хватает — не пустые же помещения ждут нас?

Остальные девочки все же остались в спальне разбирать свои нехитрые пожитки и догрызать яблоки, принесенные из столовой. Правильно пошантажированный домашний дух равен двум корзинам плодов, надо запомнить курс валют. Вон как деточки на фоне сытости и сладости подобрали, даже почти не цапаются.

Подмигнув моим значительно повеселевшим подопечным, махнула чуть присмирившим скандалисткам и первая спустилась на этаж ниже. И с удивлением обнаружила там еще одну спальню, размерами поменьше, судя по всему преподавательскую, и небольшой кабинет с даже уцелевшим добротным письменным столом, потемневшим от старости, и небольшим книжным шкафом-пеналом, пусть и не со всеми целыми полочками. Неплохо, однако.

Значительно повеселев, позвала девчонок обследовать следующие этажи. Сразу под спальней располагалась бывшая швейная мастерская, ну и заодно склад поломанных артефактов в смежных областях — ткацкие, вышивальные, валяльные, стиральные, сушильные и гладильные. И еще три горы вообще неизвестных. Но! Там обнаружилась запертая кладовка. К счастью для нас, магический замок на ней давно уж выдохся, хватило пары простеньких заклинаний-искорок, чтобы сбить его окончательно и таки заглянуть в тайную комнату, практически сокровищницу... набитую матрасами и постельным бельем. Несмотря на скептические взгляды девчонок, в которых отражалась брезгливость, меня находка несказанно обрадовала.

То, что богатство пролежало на полках как минимум несколько десятков лет, ерунда. Главное — не трогать руками, тогда простыни не распадаются на аккуратные, но отдельные лоскутки.

Вот где пригодилась моя вторая специализация. С нуля или из тех гнилых обрывков, что валялись наверху, я бы не осилила что-то восстанавливать — слишком сложно и затратно. А вот тут... тоже непросто. Но для себя любимой — можно и постараться.

— Рисс, как вам это удалось?! — благоговейно спросила Айрин, глядя, как один за другим матрасы сами вылезают из кладовой, отряхиваются, как собаки, вынырнувшие из воды, и, смешно переставляя нижние уголки, маршируют вверх по лестнице. Прямо на ходу обретая прежний цвет обивки и приятную пухлявость.

— Вторая специализация, — мимоходом пояснила я, стараясь не терять концентрацию. Ух, какие

мозги мне достались! Ух! Процессор ай-7 нервно курит в сторонке! Саяра, ну как можно было такое богатство проср... променять на шлимазла, а?! Ну ладно, к ее мозгам мой опыт и математика другого мира... у нас не только матрасы скоро затанцуют!

— Какая?! — Лианна аж слегка осипла от волнения.

— Реставрация. Сложная дисциплина, мало кто решается с ней связаться. Приходится очень много работать, а применяется она далеко не везде. И не так чтобы очень зрелищно смотрелось.

— А это не зрелищно?! — Айрин невольно покосилась на весело хлопающие «в ладоши» пододеяльники, из ветхих серых привидений на глазах превратившиеся в белоснежные паруса на ветру. Туго натянутые, накрахмаленные...

— Это уже так, ерундовые спецэффекты. Главное в другом, — хмыкнула я, следя, как наволочки и простыни белыми птицами летят на пятый этаж. — Ну что, наверх? Мне кажется, там уже паника — матрасы дошли и имитируют нападение боевых постелек на невинных ведьмочек.

— Хи... — дружно сказали цыплятки, но тут же устремились — одна к окну, в проеме которого стояло нечто, больше всего смахивавшее на самовар с двумя трубами, а вторая вовсе, как собака, зарылась в самый низ горы старых артефактов.

Я дала девочкам еще немного покопаться, а сама все прикидывала, как быть с кроватями? А может, пока никак?

В спальне чисто, не холодно, так что эту ночь вполне можно с комфортом провести, уложив матрасы как надо и постелив отреставрированное белье. На создание полноценных кроватей из обломков все же понадобится немного больше времени и сил.

С сожалением посмотрев на сдвинутые пока в сторону сломанные артефакты, в которые хотелось нырнуть с головой, определяя, что можно починить, что разобрать на детали — кажется, как раз Айрин специализировалась по артефакторике, — а что и вовсе достаточно напитать магией. Нет, зря я жаловалась на башню — это же просто кладезь полезных и ценных вещей! А имея должную степень упорства и голову на плечах (с гениальными мозгами, че уж там), мы тут такую конфетку забачаем, что всем завидно станет!

Хотелось подробнее осмотреть все, что хранила эта башня, переданная нам в полное пользование по контракту на все время, пока он действителен, но солнце уже давно зашло, да и день выдался чересчур уж насыщенным. Столько событий, что кажется, я неделю уже тут бегаю, выясняя отношения то с Сайреном, то с ректором, то с, прости господи, дерьмодемонами... А потом снова ректор... Что уж говорить о моих мышках, которые даже цапаться уже перестали, зевая каждые пять минут?

— Ну что, зайчики, немного обустроились уже? Мои вы умнички! Сейчас что-то придумаем с помывкой — и на боковую. Сдается мне, завтрашний день ожидается не менее насыщенным... Впрочем, как и послезавтрашний, и день, что пойдет за ним, и... — признала я со вздохом, но осеклась, когда мои подопечные, сонно угукнув, особо не вслушиваясь в мои слова, в очередной раз синхронно смачно зевнули.

Уже засыпая, я машинально, по давнишней своей привычке, вспоминала прожитый день, заново его осмысливала, делала выводы и строила планы. Интересно все же... в какой необычный и в то же время ничем, собственно, кроме магии, не отличающийся мир меня занесло.

Взять вот шлимазла. И всех остальных шлимазлов взять — вот казалось бы, почему дураки-то такие? Заносчивые, безголовые, какие из них боевые маги?

Да только не все так просто.

19 глава

Ворочаясь на мягком упругом матрасе и вдыхая запах свежести от восстановленной магией подушки, я прямо канкан станцевала внутри своей головы — аллилуйя моим новым способностям. Хорошо, что они есть. А также способности остальных девушек — вместе мы сила!

Хотя, признаться, я бы все равно обменяла их на возможность вернуться... Меня вполне устраивала и своя родная жизнь. Как там мой Паскаль? Жалко мужика. Не сказать, что я была влюблена по уши, но нам было очень хорошо вместе.

Слава богу, оба моих сына уже взрослые, женатые, с детьми. Самостоятельные мужчины. Один в Канаде, другой в Австралии, виделись вживую раз в год, все остальное время по скайпу... а все равно. Больно им будет мать потерять, а я уже скучаю и за детьми, и за внуками. Эх, Саяра-Саяра... что ж ты натворила, деточка?

Ну вот... только слез мне не хватало! Отставить!

Хотела подумать о том, почему у нас боевики такие на голову ушибленные, а сама полезла в те дебри, о которых в течение этого сумасшедшего дня даже вспоминать себе запретила. Вот и сейчас, дорогая, расскажи-ка ты лучше себе сказку на ночь. Страшную. Благо в памяти Саяры полным-полно уроков истории на местности, да плюс патриотическое воспитание молодежи.

Неспроста ведь боевикам такой почет и уважение. Да и элитой считаются они все, вне зависимости от того, сколько поколений аристократов за спиной и есть ли они вообще. Конечно, боевые маги рождаются чаще от боевых магов, но всякое бывает.

Как и есть причина их кажущейся легкомысленности и расхлябанности. Весельчаки, балагуры, я бы даже сказала, адреналиновые наркоманы, живущие здесь и сейчас, одним мгновением. Их жизнь горит ярко, красочно, как спичка, вспыхнувшая от небрежного чиркания, освещающая путь в темноте, но зачастую так же легко и быстро гаснет...

Сказка... В голове один за одним всплывали образы, что-то Саяра читала, о чем-то слышала, чему-то даже учили в школе. От каких-то обрывков воспоминаний становилось не по себе, какие-то вызывали недоумение, даже скорее недоверие. Причем я даже не могла полностью сказать, принадлежало ли оно мне или Саяре, когда-то узнавшей это все впервые и настолько впечатлившейся. Ох, если бы это было лишь сказкой, пусть и самой страшной, но увы.

Итак, если подытожить. Жила-была эта империя, ну, или не империя, а много стран, целая планета, чуть больше пятисот лет назад, развивалась себе потихоньку, примерно как и Земля... во всяком случае, магов тут не было. И потом бдыщ! Принесло через огромную дыру в небе злодеюк писюкатых. В смысле — злобных пришельцев, как раз с магией наперевес. Естественно, те, как любые фашисты-захватчики, тут же принялись всячески угнетать, вивисекторствовать, экспериментировать над местным населением и набивать свои гаремы красотками помоложе.

Донабивались, короче, до партизанского движения бастардов. Рожденные от пришельцев дети тоже шли по общему преysкуранту, как презренные рабы, кому такое понравится? Лет через сто угнетательства пришельцы и получили диверсионный отряд посереде собственной спальни, можно сказать. Для начала умные местные героини (а это реально была команда героев, оставшаяся в легендах, здесь их именами до сих пор детей называют. Главного там мама окрестила Саярином — прям ничего не напоминает? То-то у бедной куколки и шлимазла имена похожие, спасибо амбициям предков), так вот, команда героев-магов пошла и немного поубивала стражу портала — тот так и висел все сто лет в небе огромной дырой. Потом ребята, узнавшие некий жуткий секрет пришельцев, попрощались с родиной и во имя свободы, равенства и братства ушли в другой мир. Что именно они там провернули — неизвестно. Но явно преуспели, потому как портал схлопнулся, навсегда отрезав тех пришельцев, что еще оставались на планете, от родины и поставок какой-то там «шраас», без которой гады быстро слабели.

Гадов, понятное дело, еще лет за сто выбили всех до одного. Хотя те и сопротивлялись с упорством загнанной в угол крысы. И таки нагадили напоследок.

Серые земли.

Сейчас уже сложно сказать, что там было прежде. Может, нетронутая природа — зеленые буйно цветущие поля и леса или и вовсе бескрайнее море... Не удивлюсь, если даже один из крупнейших городов, от этих тварей всего можно ожидать. Уж что-что, но гадить они умели, как никто другой. Саяра то ли не знала, то ли не задумывалась, но это уже и не важно, на их руках и так немало загубленных жизней.

Как бы там ни было, сейчас на том месте выжженная пустошь. Я бы сказала, пустыня, учитывая, что все пространство заполняют лишь высокие барханы из песка, напоминавшего пепел и по цвету, и по консистенции, да кое-где почерневшие острые зубья скал. Но во-первых, небо над этими землями всегда закрыто тяжелыми свинцовыми тучами, по которым то и дело пробегают зеленоватые всполохи, но и они не разгоняют воцарившуюся там темноту. Во-вторых, в пустыне все же есть какая-то чахлая флора в виде хотя бы тех же кустарников и кактусов, да и кое-какая фауна имеется.

Здесь же ничего. Абсолютно мертвая земля... И мертвая во всех смыслах. То, что там нет ничего живого, не означает, что пустошь необитаемая. Что приводит нас к «в-третьих».

Серые земли кишмя кишат различными видами нежити. Так понимаю, изначально пустошь населяли мутировавшие животные, вырвавшиеся из лабораторий пришельцев или, скорее, выпущенные нарочно. Со временем они не только никуда не делись, но и расплодились, появились новые виды... И многие из них изначально нельзя было назвать живыми.

Возможно, если бы вся эта мерзость оставалась на одном месте, никто бы особо и не возникал. Но слишком утопично думать, что такое в принципе вероятно. Рано или поздно твари вырывались за пределы земель, несмотря на патрули боевых магов у границ, и нападали на города, села.

И ладно бы такая пустошь была одна. Но нет, мертвые проплешины оказались раскиданы по единственному материку этого мира, как пятна лишая на больной собаке. Какие-то из них были не слишком велики — так, пара тысяч гектаров, какие-то... огромны. И что там в самой глубине — не знал никто, потому что так далеко даже лучшие маги-ветераны не совались.

Да даже с краешку вовек бы никто не сунулся. Беда в том, что голодные обитатели серых пустошей сами все время норовили выплеснуться в живую природу, чтобы сожрать все, до чего дотянутся.

В последнее время и вовсе участились случаи, когда ту или иную тварь обнаруживали на каких-то заброшенных кладбищах или просто пустырях, вдалеке от Серых земель. И это в самом деле было тревожным признаком.

Магов в этом мире все же было меньше, чем простого населения. А справиться с тварями могла, как несложно догадаться, лишь определенная их каста...

Да, боевики — элита, но за свою элитность они платили жизнями, защищая других.

Сайрен

В таверне всюду гроыхала музыка, заставляя симпатичных улыбчивых девчонок задорно отплясывать в такт на небольшом деревянном помосте посреди зала. То и дело можно было увидеть сверкнувшую белую ножку в ворохе пышных юбок, а то и кокетливую ажурную резиночку чулка. В общем-то, это и стало основной причиной того, что сегодня мы с Джасом и Кларком перебрались в зал, собственно поближе к сцене. Глупо сидеть в отдельном кабинетике вечером, пропуская все самое интересное.

В воздухе витал ни с чем не сравнимый дух веселья и беззаботности, его только подчеркивал умопомрачительный аромат жареных бараньих ребрышек и вина. Между столиков туда-сюда сновали раскрасневшиеся прехорошенькие подавальщицы, мило улыбаясь в ответ на незатейливые комплименты завсегдатаев. В дальнем углу мы, кажется, даже заметили нашего преподавателя по навыкам боя холодным оружием. Но дружно сделали вид, что нам показалось, старательно не глядя в ту сторону.

— Сай, чего смурной такой? Все о тех трубах думаешь? Да брось! Подумаешь, водичкой окатило... — попытался подбодрить меня Джас, видимо заметив, что я уже некоторое время сидел, уставившись на почти полный бокал с вином, не уделяя особого внимания творившемуся посреди зала веселью.

— Водичкой?! Джас, ты уже успел подзабыть, что помимо водички нас окатило чем похуже? Да из-за этого рукожopa моей форме хана! Нет, Сай, ты мне скажи: с какого вдруг хрена ты вообще полез к этим трубам? Не припомню за тобой славы великого мастера-сантехника! Что, так уж не терпелось выпендриться перед своей зазубой? Сам же сказал, что повеселился — и хватит, когда она разорвала свою помолвку. А сейчас что за приколы вдруг? — взорвался возмущением Кларк, заставив меня удивленно перевести на него взгляд. Сразу после башни он был гораздо спокойнее, какая муха его укусила?

— Не обращай внимания, мы домой шли, встретили Шайлин, — хмыкнул Джас, сделав глоток из своего бокала и подмигнув девчонке, что в танце пронеслась совсем близко от нашего столика, порывом ветра от взметнувшихся юбок даже всколыхнув волосы друга.

— А, прости, неудобно получилось, — поморщился я, осознав всю суть проблемы.

Кларк весь прошлый год из кожи вон лез, чтобы самая красивая воздушница четвертого курса обратила на него внимание. Летом у него даже вроде как что-то стало получаться. По крайней мере, на его счету было несколько вполне успешных разговоров и даже одна встреча в кофейне, хоть и случайная. А тут вдруг предстал перед дамой своего сердца в столь неприглядном свете.

— Я куплю тебе новую форму. И выпивка сегодня за мой счет, — подсластил пиллюлю, но Кларк лишь отмахнулся.

— Ну тебя! Спасет меня сильно твоя форма, ага... Хотя с выпивкой хорошая идея, даже не думай, что откажусь. Красавица, эй! А какой у вас есть самый дорогой виски? — Этот засранец тут же повеселел, подозвал ближайшую подавальщицу и сделал заказ, ехидно глядя на меня.

Фыркнув, я дал отмашку, позволяя ему заказывать все, чего там хочется. Да уж, совсем по-дурацки все сегодня получилось. И до башни, и в башне, и потом уже, в кабинете моего дяди... От последней мысли настроение и вовсе поползло вниз. Вот какого гырха лысого они там наедине решали, а? Ну да ладно, надеюсь, хоть решили и девчонок перевели в более подходящее для жилья помещение.

Помимо прочего, все не давал покоя вопрос: а с чего бытовичек реально в этот кошмар отправили? Ни спальни, ни ванной, ни аудитории, ни... Да там вообще ничего нет, кроме вековых залежей полуистлевшего хлама!

Да как бы я в действительности ни относился к самой Саяре, даже если бы мы и вовсе были врагами, но я уговорил эту девушку прийти в Академию. Предвкушал, как она будет пытаться донести до боевиков, уже побывавших в стычках с тварями пустошей, что ее предмет для нас в самом деле ошизеть какой важный и полезный... Но не натуральным образом выживать в нечеловеческих условиях! И это при том, что в общежитии действительно почти целый этаж пустовал, где все бытовички разместились бы с комфортом по двое в комнате.

— А в самом деле, Сай, с чего вдруг ты полез к тем трубам? Она ж сказала только указать, где вода, — подхватил Джас пластинку Кларка.

Я независимо фыркнул, отвернувшись от него, но, щелкнув ногтем по краю бокала, все же сознался:

— А хрен его знает. Помочь хотел... Да и выбесило, что она смотрела как на какого-то желторотого

первокурсника, будто сама старше...

Поморщился, вспомнив непривычно серьезный и мудрый взгляд двадцатичетырехлетней девушки, что еще совсем недавно краснела и бледнела, когда я всего лишь вынимал сухой листик, запутавшийся в ее волосах. И что-то мямлила о недопустимости такого, когда, не удержавшись от проказы, дурашливо чмокнул ее всего лишь в щеку. А тут на тебе, вдруг такая серьезная и опытная, все-то она знает, умеет, а что такое смущение — даже не догадывается...

И куда только девалась мышь? Понятно, хорохорится, делает вид, что все в порядке... Но я видел эту башню, ни гырга не в порядке! Такая уж хорошая актриса? И когда же играла, сегодня или все лето? Или когда закатила истерику, узнав, что помолвку мы заключать не будем? Выглядело тогда все очень натурально. У меня даже совесть проснулась, а с ней и сочувствие с неуверенностью, не зашло ли мое развлечение слишком далеко...

— А когда ты летом за ней ухлестывал и соблазнял на работу в нашей Академии, ее взгляд тебя не бесил? — фыркнул оттаявший уже Кларк, словно прочитав мои мысли.

— Да не была она такой, вам ли не знать... — покачал я головой, водя пальцем по длинной вычурной ножке бокала, но так и не сделав ни глотка вина.

Оставив его в покое, заказал у проходившей мимо подавальщицы стакан сока и пододвинул к себе тарелку с бараньими ребрышками. Нет, пить я сегодня точно не буду. Если не ошибаюсь, вскоре дядя должен будет прийти домой, как раз спокойно с ним поговорю и разузнаю побольше об этой Саяре, ее резком изменении от трепетной лани до уверенной в себе хищницы и о том, что же они там обсуждали такое за закрытыми дверями кабинета наедине!

— Да сколько мы там с ней общались? Скажешь тоже... Мстыряка чешуйчатого и то легче уговорить не жрать никого и не изрыгать ядовитую слизь, чем эту деваху уболтать сходить на свидание. О, кстати о мстыряках, все спросить хотел! Слышал, в этом году будет несколько полевых практик для выпускных курсов? И первая из них уже вот-вот должна быть, потому нас с ходу заваливают практическими занятиями? Твой дядя ничего не упоминал? — спохватился мигом посерьезневший Джас.

— Да, по идее, завтра как раз сообщат всем. Вообще, не планировалось, но на прошлой неделе прорыв был на южных границах, на совсем мелкую деревушку напали. Благо, что деревня сплошь рыбацкая, с трех сторон окружена водой, почти все успели уйти в море, оттуда и подали сигнал патрульным магам. А позавчера на заброшенном кладбище близ Карлстона обнаружили целый выводок волколаков. Вот, скорее всего, нас и отправят проверять все пустыри, мертвые города и кладбища... Я сам толком мало что знаю об этом, дядя вскользь обронил, еще точно не ясно, что да как... И меня удивляет, откуда ты все знаешь, — фыркнул я, покачав головой.

— Это моя суперспособность: всегда быть в курсе всего. — Друг подмигнул, возвращаясь к своему обычному легкомысленному поведению. — Слышал, первым курсам тоже полевку под конец года планируют устроить...

— А это ты откуда знаешь? — Я недоуменно приподнял бровь.

— Мне Кларк сказал.

— У меня двоюродный брат среди огневигов, им куратор сегодня о чем-то таком вещал. Я с мальцом по двойному зеркальцу поболтал, пока вас, копуш, тут ждал. Впрочем, логично, что им устраивают практику как можно раньше... — не стал долго тянуть он интригу, с наслаждением потягивая виски и наблюдая за танцовщицами. — Слушайте, что-то вы слишком серьезные, аж тошно. Сай, ты ли это? Прямо не узнаю.

— Ага, я понял, мое предложение о выпивке на этом аннулируется. Девушка, моему другу больше не наливать. — Я подмигнул белокурой подавальщице с пышной грудью, так и норовившей выскочить из глубокого декольте, которая как раз забирала грязные тарелки с нашего стола.

— Злюка. И зануда. Джас, пни его, а?

— Пожалуй, в другой раз. Извините, ребята, но мне пора бежать. Обещал дяде прийти сегодня пораньше. До завтра! — бойко соврал я, прикинув, что дядя должен был уже быть дома, где я смогу задать ему все интересующие меня вопросы.

И, бросив на стол несколько монет, поднялся со своего места, с интересом вновь пробежавшись по фигурке блондиночки, которая не торопилась отходить от нашего столика, несмотря на обилие других заказов. Всегда любил блондинок... Но сейчас меня больше интересовала одна конкретная. И она была не здесь.

21 глава

Сара

Утро наступило гораздо раньше, чем я была к нему готова. Но я нарочно поставила магическую будилку на шесть. Потому как работы непочатый край, а еще мне хотелось попасть с девчонками в столовую раньше, чем туда придут остальные студенты. Потому как сначала надо обеспечить тылы, а уже потом разбираться с проблемами на фронтах.

Будилка чирикала тихо, только мне в ухо, поэтому никто не проснулся. Сегодня мы ночевали с девчонками в одной комнате — у меня вчера ни сил, ни желания не было спускаться на этаж и обследовать свою собственную спальню. Мало ли что там...

Так. Интересно. Это, значит, я тут сплю, как приличная, а юные козы, которых я вечером уложила на матрасы ровными рядами, даже во сне умудрились разделить на фракции. Это что мне здесь за верховна рада, ты смотри на них! Расползлись по стеночкам, по кучкам, да аж вместе с матрасами. Оставили в середине нейтральную, понимаешь, полосу, посередь которой я и спала.

Я решительно вскочила, поправила кокетливую, но очень приличную пижаму и ка-а-ак рывкнула:

— ПА-А-А-АДЪЕМ!

Надо будет потом еще порепетировать командный голос и грудь наесть. А то громкость, конечно, не подкачала, а вот высота звука — что та мартовская кошка, на хвост которой наступили ба-а-а-альшим башмаком, так шо мама не горюй.

Ничего, девчонкам хватило, вскочили как миленькие, встрепанные спросонок, заметались и перемешались. Вот. Я вас научу родину любить, козы мелкие, не будет у меня тут внутренних течений.

— Умываться, одеваться и рысью завтракать, пока остальные не набежали. У нас дел за гланды. А если поторопимся, то духи обещали как самым близким по несчастью сырников с изюмом напечь. Бегом!

Сырники девиц знатно простимулировали, так что в столовую и обратно мы сгоняли с ветерком. А пока бегали и ели, я занялась тем, до чего вчера руки не дошли. Рассматривала девчонок каждую в отдельности, вспоминала, что там у нее в личном деле написано. И к тому моменту, как мы вернулись в башню, уже в принципе представляла, шо тут у меня за пердимонюкль на Дерибасовской.

Не зря я вчера Серые земли вспоминала. Тут они играют важную роль. В том числе разделяя людей — если не на касты, так на сословия. Ну вы догадаетесь, чьи деревни и трущобы ближе всего к опасным границам мертвых проплешин? И как там люди выживают, если у них нет денег на регулярные рейды наемников, а патрульные маги успевают не всегда и не везде вовремя?

Беда в том, что даже среди таких бедняг единства нет. До злобных прищельцев тут свои страны были, народности, может, даже расы — типа наших европеоидов, монголоидов и африканцев. А потом пришел звездац и все перемешались, только не до конца.

Южане здешние чутка посытнее живут, за счет климата и моря, да только у них и Серых земель больше. Этот народ в основном крестьянский, или лесники, или рыбаки. А северяне — те по городам жмутся, в холода особо маленькими поселениями не выжить. Среди них больше «интеллигентов» и обнищавших дворян.

Вот и девки мои поделились ровно по такому признаку: южанки, крепкие, светлокожие, основательные, сразу видно — в курсе, почем корова доится. Главная у них Лианна. И северянки — те, как Айрин, потощее да поизящнее, темноволосые в основном, с более тонкими чертами лица, да и сами такие... резкие девки. Городские трущобы подчас пожестче будут любого леса.

И вот эти команды ходят друг против друга, как две банды котов, хвостами по ногам хлещут, чихни — и сцепятся. Дурынды малолетние, ну кто же своих кусает, когда есть те, с кем следует держать ухо востро и не отвлекаться по пустякам? Ну что делать, будем учить.

— Девуленьки, а ну-ка, признавайтесь: есть среди вас те, кто был знаком и до поступления в эту, прости господи, Академию? — начала я издалека, лукаво прищурившись.

Ответом мне было недоуменное молчание, быстрые взгляды друг на друга и неуверенное пожатие плечами. Ага, так я и думала. Тем лучше. Уже давно сформировавшиеся компании было бы сложнее разбивать и тасовать между собой.

— Так это ж таки замечательная возможность занять нужные связи! А точнее, раззнакомиться,

узнать друг друга получше. Только, сами понимаете, расслаживаться и прохлаждаться нам некогда. Так что давайте, рыбоньки, разобьемся на пары и определим для каждой участок работы. Айрин и Лианна, вы вчера отлично смотрелись вместе, так и не будем ничего менять. Гора артефактов, что мы вчера отбросили в угол, на вашем попечении. Пересмотрите, что там еще живо и может принести нам пользу, — радостно огласила я и, видя, что мои скандалисточки мигом накуксулись, готовясь возражать, тут же переключилась на другую пару: — А Малика и Анни осмотрят швейную мастерскую. У вас же швейная специализация, если не ошибаюсь, да, девоньки? Вот и отлично, пчелки мои ненаглядные! Ваша задача определить, что там можно использовать, а также составить список, что нужно приобрести в первую очередь, чтобы в дальнейшем без проблем обеспечить себя и красивыми шторками на окна, и новенькими простынками, и ковриками в нашу спальню, дабы ножки не мерзли на холодном полу, а там и до бельишка дойдем... Ну вы же умнички, и так все знаете, понимаете.

Светловолосая высокая статная Малика и хрупкая темноволосая девочка-колокольчик Анни, как раз перед этим бросавшие неприязненные взгляды друг на друга, уставились на меня одинаково шокированно. Ой, то ли еще будет, мои сладкие, немножечко воспитания не повредит не только боевикам, тетя Сара живо тут порядок наведет. Одарив их еще одной искренней улыбкой, переключилась уже на других девчонок, не давая никому опомниться.

— Вот и отлично! Так, Фиона, Алиша — на вашей совести аудитория на первом этаже. Лавки там некоторые были целенькие, с партами сложнее. В любом случае еще раз все осмотреть не мешало бы, какие доски покрепче — в одну сторону, я позже отреставрирую, что совсем трухлявое — в другую, на выброс. И подумайте хорошенько, что нам нужно в первую очередь для проведения полноценных занятий, ага? Кто у нас тут еще не задействован остался? — Ошарашив девчонок своим напором, я споро разбила их на пары, выдав каждой задание, следя за тем, чтобы южанка с северянкой оказались вместе.

— Главное, тяжелое не вздумайте таскать, поняли? Еще не все курсы вчера заглянули к нам в гости. Уверена, сегодня отставшие наведаются с целью помочь. Что говорите, у них другие цели? Ну так это они так думают. Девоньки, я вас умоляю, а природная харизма нам на что? Грудь вперед, обворожительная улыбка, ласковое слово — и не стесняйтесь принимать помощь, — подмигнула я им.

Быть сильной и независимой — это, конечно, здорово и полезно во всех смыслах, но глупо тащить все на себе, если есть возможность воспользоваться подсобной рабочей силой, что сама плывет в руки.

Дел у нас запланировано было немало, и это в одной только этой башне. Кому досталось исследование новых территорий, кому — составление списков самого необходимого для налаживания собственного быта, кому — конкретная задача по уже обследованной местности.

Я, как заправский командир, раздавала задания направо и налево, пресекая возражения подопечных еще на подлете. Впрочем, кроме сомнений в том, что кто-то придет, да еще с помощью, а также откровенного несогласия с моей разбивкой на пары, девчонки живо реагировали на мои команды, относясь со всей ответственностью к поставленным задачам.

А еще нужно сбегать к ректору, напомнить про обещанные мне семьсот пятьдесят империалов... Вернее, восемьсот — за ночь и процентики набежать могли. И на кафедру забежать, посмотреть расписание, хотя бы узнать, сколько там часов бытовой магии какому курсу причитается и на какие дни мне запихнули это мозгоклюйство. И заодно выяснить, есть ли утвержденные кем-то свыше темы бытовой магии, которые полагается вычитать боевикам, или это в самом деле совсем все на моих плечах? Странно, если так, но чего только не творится в этом странном мире...

Ах да, еще наведаться вновь на кухню, потолковать с домодухами. И не забыть посетить лаборатории, которые по договору с академией мы обязались поддерживать в чистоте... И про охлаждающие и обогревающие артефакты не забыть, точно! И это только то, с чем следует разобраться до обеда. А вот после нужно обязательно...

— Рисс ай'Дельвир, а можно я стану в пару с Фионой?

— А я с Лианной!

— А мы с Анни вчера за вечер очень уж сдружились...

Опс, а отвлеклась-то я не вовремя. Ну начало-о-ось... Первый шок прошел, и мои боевые курочки мигом вспомнили о своем вздорном характере и прямо-таки ослином упрямстве, вновь намереваясь разбиться на пары, но южане отдельно, северяне отдельно. А я уж было почти поверила, что серьезный разговор подождет до вечера.

— А я с этой дурой вместе работать не стану! — вовсе прозвучало синхронно от очередной назначенной мной пары.

Ну кто бы сомневался... Ладно, добавим в список неотложных дел, что требуют немедленного решения до обеда, еще одно.

22 глава

Я смотрела на своих девчонок, а в голове прокручивался миллион разных картинок. Опыт у меня большой. И не только личный. Я всю жизнь училась, даже когда уже начала учить других. И вот одно из простеньких упражнений по психологии групп сейчас пришло мне в голову. Я вспомнила очень хороший фильм «Писатели свободы», а потом очень известный эксперимент каких-то скандинавских товарищей. Они его на ютуб выкладывали.

И мне показалось, что с этими скандалистками, у которых в голове не настоящий конфликт, а пока только привычки и стереотипы, выйдет поиграть в эту игру.

— Так, девушки! — Я хлопнула в ладоши, привлекая внимание. — Я передумала. Мы начнем не с уборки и разведки, а со сладкого и веселого! Хотите?

Юные бытовички замерли с открытыми ртами — они если и ожидали чего-то в ответ на свой конфликт, так нравочений, а никак не конфетки.

— Молчание — знак согласия, — невозмутимо констатировала я. — Значит, играем в игру. Быстро поделились на две команды и выстроились там и там, у противоположных стен.

Кто бы сомневался, на какие команды они поделились. Но зато привычка к дисциплине сработала: построились двумя ровными шеренгами друг напротив друга.

— Объясняю правила! — Я вытащила из кармана кулек с конфетами, которые без зазрения совести утащила вчера из кабинета ректора. Точнее, он сам мне полную вазу пододвинул, а я спросила разрешения и сыпала вкусняшку в карман, не реагируя на его округлившиеся глаза. Он нам столько задолжал в плане попорченных нервов, что уж точно не до церемоний уже. Думала вечером девушкам раздать и забыла. — Значит, так, вот приз! Ага, нравится? Самые дорогие шоколадные конфеты в городе. А теперь слушайте. Я буду задавать вопросы, и тот, у кого ответ «да», делает шаг вперед. Тот, у кого «нет», стоит на месте. Все понятно? Тогда поехали. Первый вопрос! Кто из вас в детстве делал помпон-шушарика из остатков ниток и веревочек, оживлял его втихую от взрослых и игрался?

Девицы дружно хихикнули и шагнули вперед. Все до одной. Тут я не прогадала — память Саяры мне в помощь, с шушариками играют все дети маги в этом мире. И все по секрету. Не то чтобы это было запрещено или кто-то всерьез ругался, но у каждого ребенка должна быть своя Тайна, и обязательно с большой буквы... Которую он вскоре сам же всем радостно и растрезвонит, но это уже детали.

— Второй вопрос! — Я чуть прищурилась. — У кого в узелке есть чиненные магией или руками чулки? Сразу, чтоб не смущать: у меня есть.

Девчонки смотрели на меня со все возрастающим недоумением, но по загоревшимся азартом глазам было понятно, что мне удалось заинтересовать, да еще как. Причем никого не смутило, что я так и не уточнила, за что, собственно, буду выдавать шоколадный приз. Вполне вероятно, кто-то и вовсе равнодушен к сладкому, но сам факт участия! А точнее, надежда на победу, в чем бы она ни заключалась. По себе знаю: в трудные времена любая победа особенно ценна, будь это автобус, уже отъезжавший от остановки, но вдруг остановившийся, чтобы подобрать тебя, или, как в случае с моими подопечными, кулек несчастных, но, уверена, безумно вкусных конфет, которые можно потом долго смаковать.

Но вот вопрос о чулках вверх их в недоумение, потом в смущение, а после они одна за другой двинулись вперед, приблизившись друг к другу еще на шаг. Только три девушки остались на месте, включая Айрин. Я ошиблась и их семьи были все же не из бедных? Ну, мало ли причин, чтобы отправить свою дочь сюда... Что удивительно, сейчас больше смущения испытывали как раз они, чем те, кто, подхихикивая, переглядывались, вырвавшись вперед. Кто-то даже вполголоса добавил, что еще чиненное кроме чулок, вызвав очередную волну смешков, причем со всех сторон. И Айрин, поколебавшись, тоже шагнула вслед за всеми. И две ее соседки за ней.

Хм... Таки не ошиблась. У кого в самом деле были средства, сумели своих детей пристроить в оплачиваемые учебные заведения, мои же девочки знали, на что шли и ради чего, отправившись сюда. Им действительно необходим этот шанс. Что ж, продолжим.

— Отлично! Теперь вопрос посерьезнее. Кто из вас боялся в детстве или позже засыпать ночью, потому что граница близко и волколаки поют на луну?

Они все поежились и все... шагнули. И посмотрели друг на друга с удивлением. Да, и у южан, и у северян бедные живут близко от Серых земель. Одинаково опасно близко.

— Хорошо. Следующий вопрос. Кто из вас потерял кого-то из родных или близких при внезапном

нападении нежити?

Девушки разом замолчали, улыбки совсем исчезли с побледневших лиц. И они стали шагать, одна за другой, глядя друг другу в глаза. Лианна и Айрин, Малика и Анни, Фиона и Алиша... Все те, кто еще несколько минут назад отказывались просто работать в паре, шли друг к другу, видя в отражении чужих глаз такую знакомую давнюю боль потери и не скрывая своей. Никто не остался на месте. Все знали об этом ужасе не понаслышке. Каждая боялась в детстве неспроста.

— Кто из вас по вечерам в сезон нашествий не знал, вернутся ли домой родители, ушедшие в дозор? — тихо, почти шепотом, в установившейся тишине спросила я. Не став уточнять, что кто-то мог и не дожидаться. Из личных дел девочек я знала наверняка, у кого нет одного из родителей, а у кого и обоих. И хоть там не была указана причина, догадаться несложно, что виновно в гибели большинства.

И снова шаг вперед. Все. Дружно. У меня ком стал в горле, волоски на руках вздыбились от эмоций, что бурлили внутри, но голос звучал все так же ровно, уверенно. Эту рану стоило вскрыть здесь и сейчас, выпуская гной наружу, позволяя ей зажить без последствий.

— Кто из вас радовался, обнаружив магию в крови и получив шанс не только самой уехать из предсероземья, но и забрать оттуда в будущем семью или друзей?

— Кто из вас, попав в училище, обнаружил, что не все так радужно?

— Кого из вас дразнили бытючками-сиротками, когда вы строем выходили в город на прогулку в вашей форме?

— Кому из вас уже сделали непристойное предложение, пока вы шли от дирижабля к учебной части? Два непристойных предложения? Три?

— Кому из вас смеялись в спину еще вчера?

Девушки шагали и шагали, и, хотя спальня с убранными матрасами была просторная, а они старались делать шаги поменьше, все равно обе шеренги прошли друг сквозь друга и приблизились к противоположной стене, едва не упираясь в нее носами.

— А теперь обернитесь. Вы уверены, что вам есть что делить? Вы точно уверены? — совсем тихо сказала я, заканчивая игру.

Первой не выдержала Айрин. Холодная, все это время словно надменная, поглядывавшая на всех чуть свысока девушка закрыла лицо руками и разрыдалась. Рыжая Лианна смотрела на нее пару секунд удивленно и недоверчиво, а потом кинулась к вчерашней противнице и обняла, что-то шепча на ухо. И этот камушек стронул с места лавину — через секунду они ревели все. И все, не разбираясь на северных и южных, цеплялись друг за друга, отпуская наконец эмоции. Со слезами выплескивая все то, что зрело внутри, мешая расслабиться, постоянно держа настороже, заставляя огрызаться, как загнанных в угол волчат.

Я мысленно выдохнула, чувствуя, как отпускает бешеное напряжение — это было... трудно. И рискованно. Но необходимо.

Выждав, пока все немного выпустят пар, я снова хлопнула в ладоши:

— А теперь — шоколад! Для всех. Мы заслужили, правда, девочки? В честь нашей первой победы!

23 глава

— Ну не-е-ет, рэсс ректор, так не пойдет. Деньги нужны прямо сейчас. И не заставляйте меня думать о вас хуже, чем я уже думаю, — хмыкнула я, пригубив чашечку горячего кофе со сливками. — Никаких концов месяца и безналичных расчетов.

Убедившись, что девочки окончательно примирились и по крайней мере сейчас не собирались повторно вспоминать какие-то нелепые обиды и устраивать драку, я с чистой совестью отправила их умываться и таки приступить к делам, означенным ранее. Сама же поспешила первым делом к ректору за законным заработком. Трубу мы починили? Починили. И таки где деньги? Вот для ответа на этот вопрос мне и нужен был шлимазл-старший. Ну и еще не мешало прояснить некоторые моменты, а заодно и разобраться окончательно с парочкой дел.

Да вот только он вполне сейчас оправдывал сие громкое звание, пытаясь уйти в несознанку. Проигнорировав его пристальный тяжелый взгляд, я едва сдержалась, чтобы проказливо не показать язык, выбиваясь из образа решительной и уверенной в себе девушки. То ли какие-то совсем девчачьи, почти детские, повадки остались в наследство еще от Саяры, то ли в молодом теле и молодой дух... Или там не так говорится? Ай, один черт!

После небольшой, но безумно важной победы над враждой девчонок мое настроение как поднялось на заоблачные высоты, заражая энтузиазмом на новые свершения, так и не торопилось опускаться. Это и хорошо, дел у меня запланировано столько, что без энтузиазма и пропеллера в одном месте не справиться. А сколько побед еще впереди...

Я задумчиво перевела взгляд на вазочку, стоявшую на столе ректора, от которой исходил тонкий шоколадный аромат. Прихватить, что ли, снова немного на будущие призы?

— Не коситесь так кровожадно на мои конфеты, больше не дам, — мрачно ответил рэсс ай'Сантеро, жадно подвигая к себе ажурную посудину, и встал, чтобы открыть сейф. — Поражаюсь, насколько ваша милая внешность не соответствует внутренней сути. Прямо не нежная девушка, а...

— Она самая, только еще хуже, — ласково улыбнулась я кошельку с золотыми монетами. — Ну и зачем было устраивать это представление, если вы заранее подготовили нужную сумму?

— А вдруг бы получилось? — хмыкнул этот жулик, на секунду утратив свое мрачно-суровое выражение лица.

О-о-о, вот теперь я вижу, в кого пошел Сай. Если еще и такой же прижимистый скупердяй, помешанный на сладком, как и дядюшка, то проще сразу добить, чтоб не мучился.

— А вдруг бы я затребовала больше? Процентики-то за ночь вполне могли накапать, — независимо пожала плечами, подмигнув ему.

— Я и так извел на вас чуть ли не три стоуна лучшего шоколада и литр дорогущего кофе, не считая услуг моей секретарши, которая уже скоро начнет выпускать пар из ноздрей от ярости, совсем как ее кофеварка. Кстати, не могли бы вы посмотреть, что с артефактом? В последнее время напиток стал горчить.

— Вам палец в рот не клади, рэсс ректор, — засмеялась я. — Пытаетесь хоть так отбить расходы? Между прочим, ваш шоколад сэкономил вам пятьсот империалов, так что не жадничайте.

— А на тысячу разорил, — буркнул он. — Двести пятьдесят на оборудование одной аудитории — я все думаю: не многовато ли? Это уже не касаясь бешеного гонорара в семьсот пятьдесят золотых...

— Маловато, — заверила я, пряча кожаный и приятно тяжелый кошель в карман у пояса. — И я это вам еще докажу.

— Не дай боги! — совершенно искренне ужаснулся ай'Сантеро-старший. — Вы меня и так чуть по миру не пустили! Идите и отработывайте!

— Во-первых, этот гонорар уже отработан. Почти. — Я невозмутимо щелкнула пальцем по большой ажурной сахарнице, стоявшей посреди стола. Этим жестом ректор вызывал секретаршу с кофе, там магический маячок был.

— Или вы конфеты считаете за гонорар? Право слово, неужели вы настолько мелочный? — укоризненно поцокала языком, вынудив ректора даже смущенно крякнуть. Таки серьезно зажал? Ладно, не суть.

— А во-вторых, у меня к вам еще много вопросов как раз касательно моей работы. Начнем с самого простого: где и как мы с остальными преподавателями сможем согласовать наше расписание?

— Рисс ай'Дельвир, — шлимазл-взрослый устало потер лоб и махнул рукой на надутую секретаршу, которая притащила нам поднос с новой порцией кофе, — вы так и не оставили эту мысль? Поверьте, она дурацкая. Зачем вам вообще лишние хлопоты? Занимайтесь со своими студентками чем хотите, главное, выдайте результат. А остальных не трогайте, как симпатизирующий вам несмотря ни на что человек предупреждаю. Вам же хуже будет.

— Ничего, я справлюсь. — В фарфоровом блюде с позолотой отразилась моя улыбка, барракуда позавидует, пожалуй. — Видите ли, я привыкла ответственно относиться к своим обязанностям. И уж коль скоро подписала контракт, пусть и не совсем добровольно... но это к делу отношения не имеет. Так вот. Я собираюсь работать не только за деньги, но и за совесть.

— Что значит «не совсем добровольно»? Вы сами пришли в мой кабинет, заполнили все нужные бумаги и поставили свою подпись, никто силой не тянул. Понимаю, вы ожидали немного иного отношения, но на то она и взрослая жизнь, что за одни лишь красивые глазки горы сокровищ не падают к вашим ногам. Академия дает уникальный шанс и вам, и вашим подопечным. Ваше дело, как им воспользоваться в дальнейшем. Да и сами понимаете, перекладывать ответственность за свое решение на другого, поминая какую-то мифическую недобровольность, как-то совсем уж по-детски, — завел он почти ту же пластинку, что и два месяца назад при нашей первой встрече... Вернее, первой встрече с Саярой, которая потом еще несколько дней кипела, на все лады проговаривая отдельные отрывки из пафосной речи ректора. Но ни к чему ворошить прошлое.

— Ну да, ну да... Ладно, вернемся к нашим баранам, в смысле к преподавателям. Когда у нас ближайший педсовет? Надеюсь, вы представите меня коллегам и мы с ними совместно выработаем стратегию на будущее. Кстати, я тут узнала, что у вас должна сохраниться какая-то утвержденная министерством программа по бытовой магии. Я могу ознакомиться?

— Какая программа?! — взвыл несчастный ректор. — Да этому хламу сто лет в обед! Бумаги подписывали чуть ли еще не при дедушке нынешнего императора! Башню видели? Так вот она функционировала еще после того, как всех бытовиков оттуда разогнали... В смысле, расформировали факультет. В общем, с тех пор никто и не вспоминал о возможности восстановления вашей специализации в нашей академии уже боги знают сколько времени, и...

— Но силу свою эти бумаги не утратили, верно? Вот и давайте. Хочу ознакомиться. Имею право, опять же следуя условиям контракта.

— Я убью тебя, племянничек, — зачем-то пообещал рэсс ректор едва слышно.

— На то она и взрослая жизнь, — оч-ч-чень ехидно ответила я его же словами. — Вы сами пригласили меня в этот кабинет, сами выдали все нужные бумаги и сами поставили свою подпись ровненько под моей. Понимаю, вы ожидали немного другого отношения... но при чем тут ваш совсем не мифический племянник?

— И попадется же кому-то в жены такое «счастье», — проворчал мужчина себе под нос и со стоном полез в сейф. Судя по тому, что он скрылся в стене более чем наполовину, а его ругательства теперь доносились до меня весьма приглушенно, там скрывалась минимум еще одна комната под чарами расширения пространства. И мое текущее начальство вот-вот провалится в нее с головой.

24 глава

— Да что она себе позволяет, эта девчонка! — Магистр Аурелия, преподаватель огненной магии, раздраженно хлопнула журналом по столу. — С какой стати я должна корежить свое собственное расписание ради того, чтобы вставить часы этой выскочки?! Кто вообще придумал эту чушь — притащить в Академию каких-то кокоток с пальцами, чтобы они путались под ногами у нормальных специалистов?!

— Остыньте, коллега, — чуть шевельнул бровью магистр Виордан, декан кафедры земной магии. — Это была инициатива нашего глубокоуважаемого ректора. Так что нет смысла ругаться попусту, тем более что эта предприимчивая рисс каждый свой шаг сверяет с утвержденной министерством программой и размахивает бумагами с императорской печатью.

— А я полностью поддерживаю Аурелию. Ко мне вчера второй курс опоздал почти на полпары! Вы можете себе это представить?! Эта пигалица вынудила их ходить в чертову башню вместо того, чтобы соизволить притащить свою царственную задницу в главный корпус Академии! — взорвалась возмущением магистр Карлайла, преподаватель нежитеведения.

— Ой, вот только не надо... — поморщился, не вставая со своего места, магистр Николай, преподаватель-воздушник. — Я один раз настоял, на свою голову. Вам напомнить, сколько дней пришлось потом потратить на то, чтобы привести ту часть учебного крыла в нормальное состояние? И из чьего кармана был оплачен ремонт?! — Последний факт, судя по всему, доставлял магистру особенную боль.

— И вы считаете, что это нормально? Мы должны терпеть подобное отношение? С какого перепугу она возомнила, что здесь самая умная? Да достаточно свистнуть — и толпы желающих набегут! — не унималась Аурелия. — Зачем вы оплачивали этот дурацкий ремонт, кстати, если аудиторию разнесли студенты на ее занятии под ее руководством?!

— Потому что идиот, — буркнул себе под нос Николай. — Впрочем, и вы не лучше. Никто кроме меня не подписывал бумажку, где напечатано, что поскольку именно я настаиваю на том, чтобы занятия проводились в удобном для остальных преподавателей и студентов помещении, то за последствия тоже отвечаю именно я? М-м?

На пару секунд все озадаченно замолкли, а потом в учительской раздалось несколько сочных ругательств. Бумажку не глядя подмахнули все, только бы эта белобрысая фифочка в фартуке с карманами поверх скромного и строгого платья отцепилась. Удержалась как раз Карлайла, к которой боевики теперь приходили, пропустив половину пары, и еще пара преподавателей, чье расписание пока не пересекалось с расписанием бойкой бытовички.

— Толпы желающих, говорите... Да вот что-то не бегут... Или поделитесь секретами особого свиста? — хмыкнул молчавший до этого магистр силовых щитов Валентайн. — Полно вам, разве не здорово, что нам достался настолько компетентный специалист, еще и фанат своего дела?

Мужчину явно забавляла сложившаяся ситуация, что только подтвердила зазмеившаяся на губах ехидная улыбка в ответ на свирепые взгляды других преподавателей.

— Ты просто с ней не сталкивался еще! Ничего, у твоей выпускной группы водников на следующей неделе тоже начнутся занятия с ней, будешь потом дожидаться на полигоне... — едва ли не брызжа слюной от злости начала магистр Карлайла, но осеклась, видимо вспомнив расположение полигона относительно башни. — Гадство! И полигон ведь рядом с башней. В любом случае помяни мое слово: еще не раз проклянешь день, когда ректор откуда-то притащил эту выскочку бытовую.

Валентайн не стал спорить, лишь улыбнулся одними уголками губ, расслабленно откинувшись на спинку кресла и наблюдая за перепалкой коллег. Свое мнение о новой преподавательнице он явно уже составил, пусть и заочно, но делиться им не торопился. Или не собирался вовсе.

— А кстати, откуда он ее вообще притащил? Помнится, Вайдер сокрушался в конце прошлого семестра, что последняя отказалась...

— Видимо, передумала. Да не все ли равно откуда? С учетом того, что творится в империи, вот совсем не до нее! Еще и требования какие-то дурацкие выдвигает, учить ее предмет нужно, видите ли. Тут все силы тратишь на то, чтобы успеть вбить в головы студентов как можно больше защитных и убийных заклинаний, которые помогут им выжить, прежде, чем они столкнутся с тварями всерьез, а не на полевой практике! Неужели она не понимает, что у этих ребят стоит на кону и чем именно им грозит ее дурацкая упертость? Зачем это боевикам?!

Вопрос хоть и был риторическим, но повис в воздухе, вынуждая задуматься всех присутствующих. Первой голос подала Аурелия, как начавшая разговор о «постороннем элементе», вносившем диссонанс в их стройные ряды.

— Предлагаю принять меры, коллеги. Если сия девица не прекратит создавать нам проблемы, чуть что размахивая нормативными актами и регламентами полувековой давности, мы ведь тоже можем вспомнить старые правила.

— Что вы имеете в виду, коллега?

— Ну, например, то, что студентки факультета бытовой магии являются такими же учащимися Академии боевой, — это слово было особенно выделено интонацией, — магии. А значит, как первокурсницы, обязаны сдать на минимальный уровень боевой и физической подготовки, что включает, к примеру, практику в предсероземье. И делать это они должны в составе общей группы первокурсников в сопровождении своего декана.

Преподаватели переглянулись и зашумели. Если на первых словах магистра Аурелии их глаза зажглись предвкушением и одобрением, то после прозвучавшего упоминания предсероземья их энтузиазм резко повернулся в другую сторону.

— Вы с ума сошли?!

— Ну это уже слишком!

— Как вам такое вообще в голову могло прийти?

— Может, мы и домохозяйка с вилками на передовую бросим?!

Загалдели все разом, перекрикивая друг друга, выливая на Аурелию тонны негодования. Шустрая бытовичка за эти полторы недели успела довести до белого каления почти весь преподавательский состав за редким исключением, но никто не желал причинять вред ни ей, ни ее подопечным. Предсероземье хоть и не населяли твари, что шли из самых Серых земель, но гражданским в любом случае желательно избегать этих территорий. Никогда не знаешь, что может завестись за ночь там, где до этого месяцами было пусто.

— Коллеги, коллеги! Никто не предлагает бросать беззащитных неподготовленных девочек в пасть нежити! Но если рисс ай'Дельвир требует уважения к своему предмету и стопроцентной посещаемости, мы тоже имеем право потребовать то, что имеется в регламенте. Повторяю: никто не собирается бросать беззащитных девушек в пасть нежити. Мы всего лишь обозначим перспективу, выдвинем аргументы... и с этой позиции можно будет начать переговоры.

— А это мысль, — задумчиво почесал нос свитком с чьей-то домашней работой магистр Николай. — Не люблю бюрократию, но... иногда с врагом надо бороться его же оружием.

— У меня для вас просто потрясающая новость! В честь нашего с вами первого занятия начнем с самого интересного раздела бытовой магии: кулинарии! — воскликнула я жизнерадостным тоном, усиленно не замечая офонаревшие взгляды первого курса, таки доползшего в мою башню, хоть и с опозданием в двадцать минут. — Кстати, забыла сообщить! Раз уж вам так неудобно после теории защитной магии добираться ко мне в башню, попрошу перенести наше занятие на первую пару. Чуть раньше выйдете из дома или общежития — и успеете аккуратно вовремя!

Я просто фонтанировала энтузиазмом и хорошим настроением, на удивление искренне наслаждаясь преподаванием у боевиков. Даже находила особое удовольствие в первых уроках с каждой группой, когда они еще совершенно не знали, как относиться к новому предмету, а слухи о ненормальной бытовичке уже поползли по Академии.

Студенты скептически переглядывались, сидя на новеньких скамейках, расставленных амфитеатром в свежестроенной аудитории (на самом деле отреставрированной, но ремонт по смете здесь оплачивается лучше, а на моей второй специализации господин ректор то и дело пытается проехаться задарма, мол, это ваши должностные обязанности — применять свои способности на благо родной Академии. Так что нет уж, записываем как ремонт, а если я на стройматериалах сэкономила, восстановив старые доски и прочие запчасти мебели взамен покупки новых, так это мое дело).

Выражать свой скептицизм вслух никто уже не рисковал, с тех пор как в их зачетках магическим образом добавилась графа «бытовая магия» и уверенно встала в один ряд с профильными предметами, без которых нет допуска к экзамену. Но рожи корчить самые разные им пока никто не запрещал.

Они у меня уже не первые, но, что интересно, все, кто уже прошел через горнило первого занятия, кроме смутных сказок, пожимания плечами и задумчивых физиономий никакой информации любопытствующим так и не предоставили. А потому что осторожнее надо подписывать тетрадки на кафедре, иначе можно не заметить внедренное на титульный лист одно простенькое заклинание от излишней болтливости.

Ну а слухи на то и слухи, что заставляют поостеречься, но не раскрывают реальную картину происходящего — тут уж только на собственном опыте все познавать. Что примечательно, конкретно этих индивидуумов больше вводило в уныние упоминание кулинарии, чем раннего подъема. Те курсы, что постарше, наоборот, на кулинарию обычно никак не реагировали, а вот новость, что я коварно собираюсь забрать у них лишние двадцать минут сна, просто выбивала из колеи.

— Простите, рэсс... — один из наиболее, скажем так, мажористых боевичков-первачков попытался прервать меня, нарочито растягивая слова и сделав вид, что позабыл мое имя, картинно пощелкав пальцами в воздухе. — М-м-мнэ-э-э-э... — Да ради всего святого, чем бы дитя ни тешилось — может, оно нервное, внутреннюю мантру сейчас начитывает, отстукивая ритм? Ко мне никто не обращался, свое имя я не слышала, так что занятие идет своим чередом.

— Прощаю, рэсс. А сейчас сядьте. Начнем мы, пожалуй, с самого главного, — невозмутимо провозгласила я. — Поскольку мною были запрошены материалы по вашей практике и после просмотра мнемокартин я составила определенное представление о том, как вы питаетесь в боевых условиях, сказать могу одно: это никуда не годится. Согласно статистике, молодые люди, из ста двадцати первокурсников здоровыми из своего первого предсероземья возвращаются не более сорока. И если вы думаете, что все остальные пострадали в бою, спешу вас разочаровать. Первая практика вообще не предполагает непосредственного соприкосновения с нежитью. Она вся построена на чтении следов и прочих косвенных взаимодействиях с тварями Серых земель. Так что за исключением нескольких мелких травм, вызванных несчастными случаями, остальные клиенты лекарского крыла поголовно попадают туда с расстройством пищеварительного тракта разной степени серьезности. Проще говоря, молодые люди, диарея косит ваши ряды, подпоясавшись острым гастритом.

Дружно вылупленные даже на галерке глаза были мне ответом.

— Нас что же, никто кормить там не будет?! — отозвалась одна из редких среди боевиков девушек. — Да любой дом с радостью примет к себе на постой боевика!

— То есть вы всерьез рассчитываете, что упыри вам предоставят домик на постой? Смело! Или думаете, что нежить исключительно возле пятизвездочных отелей обитает, дальновидно не трогая персонал? Дабы они после славной битвы могли попотчевать ужином всех выживших боевиков, — фыркнула я, ехидно прищурившись.

По рядам студентов тихим шелестом пробежал растерянный шепот. Все же отличие первого курса

от прочих сразу налицо. Эти вчерашние дети еще верят в глупую романтику сражений, после которых не только все становятся героями, но и тут же получают комфортные условия для немедленного отдыха. Угу-угу, столы, ломящиеся от яств, юные девственницы, танцующие на столах, кубки с дорогим вином... Что там еще водится в Вальгалле? Не думаю, что местный аналог чем-то особо отличается, по крайней мере в мечтах вот этих вот желторотиков.

Надо отдать должное Академии, ко второму курсу это все из студентов уже выбивается. Налет романтических, даже пафосных бредней сменяется прагматизмом. Боевики по-прежнему не понимают, зачем им изучать бытовую магию, но уже по иным причинам. По принципу: если выжил после боя, что-то всухомятку заточат и пойдут дальше. Если же все совсем плохо — уже тем более не до того.

— Так вот, молодые люди. Посмотрела я, как в прошлом году первый курс пытался обеспечить себя калориями посредством умерщвления какой-то несчастной дикой птички. Птичку жалко. Поскольку она погибла напрасно, а юные боевые маги получили вместо питательного ужина пучок паленых перьев и ожоги первой степени. Ловить пропитание вас научат в другом месте. Моя задача — научить, как эту пойманную дичь все же съесть и при этом не отравиться.

Я небрежно взмахнула рукой, и, повинувшись тонко настроенному аналогу «умного дома», аудитория охотно откликнулась на мою команду: скамейки со студентами поехали в разные стороны, освобождая чуть больше места и вызывая у юных боевиков беспокойное ойканье, столы перед ними сами собой разошлись и заново соединились, наподобие китайской складной мебели на роликах, и будущие кулинары обнаружили перед собой по разделочной доске, ножу и одной свежееубиенной курице на двоих.

— Домодух нашей столовой любезно обеспечил нас наглядным материалом, — улыбнулась я. — Призываю вас быть с ним поаккуратнее, поскольку вам его еще есть. В связи с чем настойчиво призываю не палить свежее мясо никакими огненными вихрями и не пытаться ошипать с помощью смерча Торнадора. Водяной хлыст тоже не подходит. Второй курс вчера уже попробовал, результат никому не понравился. Ручками, рэссы студенты. Пока не научитесь правильно дозировать магию — все будем учиться делать ручками. И для стимула еще информация: вашу группу сегодня в столовой на обед не ждут. Что приготовите, то и... Приятного аппетита, в общем. Так что не спать, слушать внимательно, если нет планов устроить внеочередной разгрузочный день.

Ну что сказать... на несчастных безголовых кур рэссы студенты смотрели так, словно те прямо сейчас оживут и устроят недобровольным поварам похотать.

Мой стол плавно вырубил в центр амфитеатра так, чтобы его было хорошо видно всем.

— Приступим, рэссы! Для начала курицу следует ошипать. Для этого...

Ну, в общем, весело было всем. А благодаря моим подколкам ребят в скором времени еще и одолел настоящий азарт. Вообще, когда профессионал своего дела берется демонстрировать то, что он умеет и любит, люди обычно смотрят с удовольствием. Даже если надо всего лишь ошипать и выпотрошить обыкновенную курицу. А потом пытаются повторить.

Ухохотались мы всей аудиторией так, что животы заболели, я не запрещала никому бухтеть, ругаться (приличными словами) и всячески выражать курице свое отношение. Наоборот, еще и сама подливала воды на эту мельницу, метко комментируя особо одиозные сражения. А под конец еще и показала мастер-трюк с извлечением всех костей из куриной тушки одним-единственным движением.

Подрезала где надо, правильно ухватила и с громким криком «Кия!» выдрала куриный скелет целиком.

Стою такая, на лице боевой восторг, в одной руке тушка, в другой скелет, и торжествующе осматриваюсь. Отлично вышло, для фаршированной курочки по-одесски самое оно!

И неуверенный писк с первой парты:

— А вы точно БЫТОВОЙ маг?

После конца пары, вернув парты и стулья в изначальное положение, я небрежным пассом очистила аудиторию от останков несчастных курочек. Да уж, конкретно эта группа первокурсников старалась, как никто другой. Интересно, все водники такие или просто тут собрались самые экспрессивные представители? Я меланхолично проследила за тем, как, повинаясь моей магии, от потолка отлипают куски курицы, а жирные пятна на кристально-белой побелке исчезают, словно и не было. То ли ребята так вдохновились после моего мастер-класса, пытаюсь повторить мой пример, то ли эти курицы успели сделать что-то нехорошее лично каждому, но лучше всего у студентов из всего показанного получался, пожалуй, лишь крик «Кия!».

Я невольно снова прыснула от смеха, вспомнив, насколько эпично это выглядело в их исполнении. Окорочка летят в одну сторону, крылышки в другую, кто-то и вовсе умудрился запулить саму тушку в другой конец аудитории, почему-то ухватившись за гузку... Впрочем, гузка ему и досталась. Хотела бы сказать, что на обед и ужин, но я ж не изверг. Да, не у всех получилось совладать с кулинарной магией с первого занятия, ну так я и не ожидала. А мое упоминание, что их никто сегодня кормить не будет... Право слово, от невинного блефа еще никому не было плохо. Кстати, десять килограммов зверски размолотого куриного фарша тоже лишними не будут — сварганим с девочками огромный курник с кабачками... на ужин.

Покачив головой, еще одним пассом подманила косточки, каким-то образом переломившиеся и воткнувшиеся острыми концами в одну из стен. Хм... Я и не заметила, как кто-то из ребят пытался повторить подвиг Чингачгука, вместо дровиков используя подручные средства...

— Рисс ай'Дельвир, а для чего вы всему этому их учите? — раздался вдруг у меня за спиной голос Айрин. Я обернулась к своим ассистенткам и едва сдержала улыбку. Забавно, что две самые боевые девочки факультета, явно собиравшиеся стать соперницами, теперь стали лучшими подругами — парочка не разлей вода. Вот и теперь серьезные глаза брюнетки смотрят на меня поверх аккуратных рыжих косичек южанки. Высокая и стройная Айрин больше чем на голову переросла конопатую булочку с берегов Лирейского залива. Но ходят они везде вдвоем и почти все время хихикают.

— Да, рисс ай'Дельвир! Зачем потрошить курицу ножом, когда для этого есть заклинание?

— Девочки, посмотрите сюда, — с улыбкой предложила я, ткнув указкой в неочищенный фрагмент потолка. — Они руками умудрились разбросать куриные внутренности по всей аудитории. Вы представляете, что было бы, если бы кто-то из них попробовал разделать птичку своей магией?

Айрин тихо хихикнула, видимо представив нашу аудиторию, ровным слоем покрытую мелко порубленными, практически измочаленными кусочками мяса. Да я сама почти наяву услышала хруст искрошенных практически в порошок косточек... И это в лучшем случае. В худшем это все еще и было бы обуглено. Или кто там у нас, водники? Ну ладно, не обуглено, зато плавало бы в лужах, превратив весь пол в жуткое месиво. Бр-р...

— Я не понимаю, что с ними не так, — растерянно пожала плечами Лианна. — Они же маги, полноценные. И очень сильные, и тоже в началке не горох ушами толкли. Почему такие элементарные вещи получаются через за... кх... не получаются?

В ее голосе было слышно легкое разочарование, словно ей обещали гору пироженок, а в результате отсыпали ложку сахара и отправили восвояси. То есть вместо крутых магов — неучи какие-то, а еще дразнятся и нос дерут.

Для меня не было секретом, что некоторые из моих подопечных, включая как раз рыжую колючку, в первую очередь соблазнились не знаниями, которые могут получить в этой Академии, а наличием в ней молодых и холостых боевиков. Как же, элита! А вдруг вот такой вот красивый, успешный... да чего там, просто крутой парень обратит внимание на нее, простую девчонку, приехавшую сюда из провинции? И как завертится любовь, как начнется страсть великая, а там и свадьбка да детишки...

Кто-то рассуждал об этом с точки зрения романтики, начитавшись сказок про Золушек, а кто-то — со здоровой долей прагматизма: жена боевика пользуется тем же почетом и уважением. И пенсия у нее в случае чего немаленькая. Это я, в смысле Саяра, носом крутила — у нее родители богатые. А моим девицам не до фанаберий.

Что ни одна из них не является «простой», я объяснила им в первые же дни. Что «принцами» тут особо никого не назвать, по крайней мере так сразу, они уж и сами увидели. Но на фоне этого возникло полное непонимание, в чем же тогда элитность и за счет чего боевики вообще выживают в Серых землях, если курица и та для них нечто неподвластное?

— Все просто, — вздохнула я. — Они сильные. Их и учили эту силу раскачивать, концентрировать и использовать. Проще говоря, учили рубить бревно топором, а вовсе не вырезать ножичком тонкую

резьбу на дощечке. У них раскочан резерв, очень хорошая физическая форма — на уровне силовых воздействий. И полный провал по мелкой моторике. Боевые заклинания не требуют выплетать их пальчиками, как паутинку. Они требуют молотить со всей силы и желательно в цель.

— А при чем тут курица?

— А при том. Во-первых, в предсероземье далеко не везде можно использовать магию, если ты уже не ввязался в бой. Иногда надо затаиться и не отвечивать довольно длительное время. А кушать хочется каждый день, и не один раз. Так что умение приготовить простейшие блюда им точно пригодится. А во-вторых, дай этим боевикам меч и кокатриса — они его в момент нашинкуют ровными ломтями. А вот ножик и курица — это уже сложнее. Прежде чем учить контролировать малые потоки, их надо тренировать просто руками что-то делать без размаха на пол-аудитории.

— Поня-а-атно, — протянула Айрин. — Поэтому они не чувствуют, когда на них воздействуешь на пару микромагелей. Нежить, она ведь тоже сильная. И по щитам лупит как горный обвал. На то они и рассчитаны. А дырку на носках зашить, не снимая с клиента ботинок, это другой уровень. Как... как писк летучей мыши. Кто-то слышит, кто-то нет. Да?

— Именно. Ладно, девушки, раз здесь закончили, идемте на нашу кухню, там Малика с Фионой уже должны были закончить с зачарованием холодильного ларя. Заодно и фарш пристроим. Завтра у нас старшие будут учиться пирог с мясной начинкой печь. На костре.

Кухня у нас располагалась сразу над аудиторией. Ух, за прошедшие дни мы тут хорошо-о-о поработали! И вообще, башня потихоньку превращается из жутких развалин в самое уютное здание Академии. Вот сейчас поднимусь по лестнице, устланной пушистым нежно-голубым ковром, и еще раз полюбуюсь результатами общих трудов.

— Рисс ай'Дельвир! Катастрофа!

Расстояние от нашей башни до главного административного корпуса Академии я преодолела за считанные минуты. Даже сама не ожидала от себя такой прыти, подпитываемая бурлившим внутри негодованием и возмущением. Не на саму ситуацию: в общем, чего-то подобного я подспудно и ожидала рано или поздно, больше злила попытка сыграть втемную.

Словно слухов об ответном «ударе» от моих чудесных коллег было мало, на всех парах завернув за угол на подходе к кабинету ректора, я едва не снесла с ног какого-то студента. Ну ладно, будем честными: это в своем прежнем облике тети Сары я бы могла посоперничать с бронепоездом. Будучи сейчас тростинкой Саярой, от столкновения с неожиданным препятствием сама чуть не отлетела, благо, мой «шлагбаум» успел меня придержать на миг, помогая вернуть равновесие. Ходят тут дылды всякие, честным преподавателям не дают пройти!

— Саяра? — удивленно прозвучал знакомый голос. Но я уже и так успела рассмотреть блондинистую шевелюру и утонченные черты лица, на которое клюнула не одна наивная девчонка. — В смысле, рэсс ай'Дельвир. Куда это вы так торопитесь?

И снова эти соблазнительно-провоцирующие нотки и вспыхнувшие азартом льдисто-серые глаза. Что-то подозрительно часто я в последние дни с ним виделась, хоть и не вступала в беседы. Так, отмечала периферийным зрением, что мелькает нечто очень знакомое, и неслась дальше по своим делам, не тратя времени на сомнительные разговоры. Впрочем, совсем неудивительно его увидеть сейчас, недалеко от кабинета родного дядюшки.

— Вот честно, совсем не до тебя, веришь? — огрызнулась вместо ответа и, не оглядываясь, проскользнула мимо него дальше к своей цели. Как я не снесла тяжелую дубовую дверь, ворвавшись в приемную, сама не знаю.

— Рэсс ректор? Нам нужно кое-что уточнить.

Тошную преграду в виде хлопающей крылышками секретарши я преодолела, даже не напрягая бюста. Достаточно было на нее правильно посмотреть, и девицу средне-преклонных годов как ветром унесло обратно за свой стол. Она сделала вид, словно никакой посетительницы в упор не замечает и вообще очень занята своими бумажками. А я решительно прошагала к дверям кабинета и постучала. А потом и вошла, услышав приглашение.

Ректор неубедительно состроил непонимающее выражение лица. Кажется, он ждал не меня. Или меня, но не сейчас. При этом его взгляд почему-то сам собой метнулся в сторону... вазочки с конфетами? А, нет, стопка каких-то бумаг, аккуратно возле них. Так понимаю, подписанный приказ? Или еще какая подлянка нежданная? Та-а-ак. Ну что, Сара? В первый раз, что ли, нам превращать поражение в победу? Справимся. Все равно спорить и протестовать бесполезно. Зато я могу сделать так, чтобы некоторые, затеявшие подлянку с целью уесть и унижить бытовой факультет, не слишком радовались своему коварству. Как говорится — насыпали полный подол незрелых лимонов? Не беда, если ты умеешь готовить и пить мохито ведрами.

— Итак? — Я села в уже ставшее привычно моим кресло и решительно пододвинула к себе вазу с конфетами.

— Я вас слушаю, рэсс ай'Дельвир, — вздохнул мужчина, даже никак не прокомментировав мою манипуляцию с вазочкой. Ну точно! Знает кошка, чье сало съела!

— Нет, это я вас слушаю, рэсс ай'Сантеро, — ласково-ласково выговорила я. — С каких это пор, интересно, решения, принятые по поводу учениц моего факультета, до меня доходят в виде сплетен, а не в виде официального извещения из ваших уст? Вы что, не могли сами сообщить мне такую прекрасную новость? Мы же с девочками должны были подготовиться. И вообще, такой приятный сюрприз должен был прийти из официальных источников, вы же хотите, чтобы бытовики нашей Академии воспылали благодарностью к своей альма-матер, не так ли?

— Ну, предположим, я еще не успел. Удивительно быстро расходятся слухи в нашей Академии... — пробормотал он, двумя пальцами ослабив ворот своей рубашки. Соврал или в самом деле совсем недавно поставил свою подпись на официальном уведомлении, текст которого я со своего места уже могла рассмотреть, в данной ситуации не имело особого значения. — И вообще! Вы первые начали эту игру. Устав Академии доступен для каждого преподавателя. Вы там вычитали, что студенты обязаны посещать ваши занятия, а ваши коллеги вычитали, что... Погодите. Что вы сказали?! Приятный... сюрприз?!

— Я говорю, сплетни надо уметь контролировать, рэсс ай'Сантеро. Теперь такая восхитительная новость пропала зря, я уже не сумею преподнести ее девушкам как неожиданный подарок и бонус от Академии.

— Неожиданный... бонус?! — Кажется, рэсс ректор всерьез подумал, что у него что-то не в порядке со слухом. Или у меня с головой. — Мы точно говорим об одном и том же?

— Не знаю, о чем вы, а я сейчас о том, что Академия предоставляет дополнительные занятия и незапланированную квалификацию. Знания стоят дорого, не мне вам рассказывать, рэсс. И если Академия в лице своих преподавателей настолько расщедрилась, что за свой счет делает девушкам такой приятный довесок к учебе... ну, можно же было обставить это как-то чуть более торжественно.

— А... — Мне посчастливилось пару секунд любоваться на совершенно по-мальчишечьи раскрывшего рот ректора. И на его круглые большие глаза. Серые, кстати, как у Сая, с длинными пушистыми ресницами. И вообще, сейчас господин начальник выглядел лет на десять моложе, чем обычно, настолько забыл держать маску. Потом он сглотнул и все же взял себя в руки.

— Рисс ай'Дельвир, — сказал он чуть хриловато и потянулся к ящику стола — у него там явно всегда коньяк припрятан. — С вами не соскучишься. Я так сопьюсь, чего доброго. Хотите еще шоколада?

— Хочу, — хмыкнула я. — Это меньшее, чем вы можете компенсировать мне упущенные возможности. Итак, перейдем к делу.

— К какому делу?!

Весь его вид выражал уже едва ли не отчаяние, я практически могла прочесть на его лице надпись большими буквами: «Да отцепитесь вы все от меня уже, в конце концов!» Ну нет, я только вошла во вкус.

— Как к какому? А расписание? Мы должны его снова переделать и согласовать, мне надо уточнить у преподавателей, как мы станем чередовать наши дисциплины, какие дополнительные усилия от меня и девушек потребуются на первых занятиях, надо получить учебники, пошить форму, поблагодарить, наконец, наших магистров за участие в судьбе студенток. Возможно, им нужны какие-нибудь мелкие услуги по нашему профилю. Созывайте педсовет! — скомандовала я почти радостно, чувствуя, как меня переполняет азарт.

— О боги... — Ректор потер лоб, а потом решительно дзынькнул по вазе-колокольчику, вызывая секретаршу. — Они все это затеяли, вот пусть сами с вами и договариваются. И правда, чего я один отдуваюсь?!

А вот это правильная мысль. Ну что, переключка среди местных шлимазлов началась?

— Так, отставить уныние! — скомандовала я, вглядываясь в разом посмурневшие девчачьи лица. — Да, ничего изменить нельзя, я прочла устав. И рэсс ректор уже подписал все бумаги. Но мы с вами кто?! Мы с вами бытовые маги. И что, мы просто так позволим этим заносчивым боевикам нас переиграть и праздновать победу, глядя на наши кислые физиономии?

— А что мы можем сделать? — вздохнула Лианна, теребя уголок фартука. — Вы же сами сказали, росс ай'Дельвир, отказаться нельзя.

Остальные девочки и вовсе молчали, всем своим видом показывая вселенскую скорбь и уныние. Ну ей-богу, сейчас прям расплачусь, ага! Откуда столько пессимизма успели нахвататься, право слово?

— Да, но кто сказал, что нам НУЖНО отказываться? — Я окинула свой факультет прищуренным взглядом.

— В смысле?! — высунулась из-за спин подруг Фиона. Все девичьи сидели не по одной, а собравшись дружескими парочками и кучками на своих кроватях, расставленных в уютные ниши по периметру спальни.

— Включаем головы, они, слава богу, у нас покрепче иных будут, мы же бытовички. Ну? Три волшебных слова, девочки. Дополнительные занятия. Бесплатно.

Последнее слово я практически промурлыкала-пропела. И подозреваю, именно оно и возымело такой чудодейственный эффект на моих девчонок. Пару секунд все переваривали мою интерпретацию, а потом загалдели практически хором.

— Ага, дошло. Молодцы. — Я мановением руки вернула относительную тишину. — Итак. По программе Академии все поступившие, прежде чем разойтись по специализациям, получают вводный курс по нежитеведению, географии и ориентированию в Серых землях, щитовые чары и общую физическую подготовку. Все это, соответственно, будет отображено в дипломе и повысит его статус на несколько пунктов. Это понятно?

— Да, но... — робко пискнула Маришка со своей кровати, засыпанной вышитыми подушечками так, что хозяйку и ее ближайшую подружку Анни еще надо было разглядеть среди этого богатства.

— Что? Давайте сразу решим все вопросы. Кто-нибудь, заварите быстренько чай, у нас есть свежие булочки и шоколад от рэсса ректора. Под сладости любая проблема легче решается.

Девушки оживились, и через три минуты большой круглый стол посреди общежития был уже накрыт, все собрались и расселись вокруг него на мягких стульях и накиннулись на ректорские конфеты — в этот раз старший шлимазл был необычайно щедр, сам высыпал шоколад в кулек из хрустящей дорогой бумаги с витиеватым вензельком популярной кондитерской и вручил мне. Я аж чуть не крикнула — килограмма три не пожалел. А ведь, судя по тому самому вензельку, продается сия сладость поштучно и за баснословные деньги. Откупается, что ли?

— Итак, Маришка, что ты хотела спросить?

— Да задразнят нас, — вздохнула рослая светлокосая лесовичка, смешно наморщив конопатый нос. — И с успеваемостью будет проблема. Где мы, а где боевики, они все это в началке уже проходили... И силы — разве сравнишь?

— А ну-ка, что за упаднические настроения! — возмутилась я, разворачивая конфету и принимаясь. М-м-м, миндальные нотки и коньяк. Покосилась на подопечных: не засчитается ли, что спаиваю их тут? Ай, сколько там того коньяку в конфете? Да и взрослые уже все, а для расслабону такие конфетки самое оно. — Девушки, ну вы что! Серьезно? Эти боевики будут учить ВАС, какие бывают виды нежити и как от них спастись в предсероземье?! Эти маленькие снобы из внутренних безопасных земель смогут чем-то вас удивить?!

Пусть немного и покривила душой, учитывая, что как раз боевики и не отсиживаются в безопасных землях, но это все мелочи. Ответом мне было пораженное молчание. А потом тихо фыркнула в чашку одна, посветлела лицом другая, хихикнула третья...

— Во-о-от! А что новое услышите — плохо, что ли? Я вас умоляю. Дальше поехали. География Серых земель, особенности следов и укрытий нечисти. Вы думаете, в началке боевикам поведали что-то, чего вы не знаете? Причем им давали чистую теорию, а вы...

— А я по звуку и запаху отличу, идет ли обочиной стрига или мелкий лошадрак, — уверенно высказалась та же Маришка, вкусно прихлебывая чай из фарфорового блюдечка. — У нас знать надо было, когда сразу тикать, а когда запустил камнем в кусты — и идешь по своим делам, нешто

мелочь всякая мешается. И иначе как жить-то? Взаперти все время сидеть — с голоду помрешь, дела сами не делаются, и зайцы в огороде не растут.

— Ой, да что по запаху! Можно подумать, по царапинам на коре не отличить, медведь прошелся или волколак проклятуший! — фыркнула Фиона.

Тут же посыпались со всех сторон уточнения, больше похожие на хвастовство друг перед дружкой, кто больше знает различных уловок, помогающих вовремя распознать опасность и не только сбежать, но и успеть предупредить односельчан или жителей своего квартала, от чего конкретно следует спасаться.

— Да, но на щитовых и на физподготовке они нас сделают, — вздохнула Айрин, но уже без прежнего упадничества, скорее задумчиво.

— На стандартные щиты нашей магии хватит, что же касается физподготовки... Вы фигуры боевичек видели? — задала я провокационный вопрос, расправляя складку на белоснежной накрахмаленной скатерти. Вообще, с тех пор, как мы тут окончательно обустроились, гостей с других факультетов в башне не бывало. Хватило для устрашения ловушки-болота, в которую студенты вляпались в первые же дни. Сейчас и не пытается никто наведаться к нам в гости. Что и к лучшему, иначе их ждал бы нехилый шок. Мало кто умеет устроиться с таким вкусом, уютом и удобством, как сиротки-бытовички, у которых ворох прикладных специализаций за спиной, да еще и двести пятьдесят имперIALов на общее обзаведение. Это если готовые вещи в лавках покупать — на все не хватит, а вот только на материалы, да оптом, да в проверенных местах у знакомых поставщиков... И дружба с домодухами, опять же, такое дело — полезное в хозяйстве. — Видели? Понравилось? Хотите такие? Вон как парни-то слюни пускают на этих воительниц, а девки только носом крутят. Разве мы хуже? А физическая форма — дело наживное! Поначалу тяжело, но вы тоже у меня не неженки и не белоручки. Ну-ка, скажи, например, Лианна, сколько весит невод, который рыбацки нежными женскими руками тянут каждый день?

— Ха! — обрадовалась наша поморка, смекнув, к чему я веду, и уже сама продолжила: — Ари, а ты рассказывала, как вы по крышам-то за птичьими яйцами... и по развалинам за крыкроликами! Да не всякий боевик догонит!

— Так то в детстве было... — отозвалась неуверенно Айрин, что не помешало ей при этом горделиво приосаниться и чуть смущенно улыбнуться.

Да и другие девочки значительно приободрились, как только услышали о фигурках. Кому ж не хочется, чтобы при ее виде мужики слюнями захлебывались и сами собой в штабеля укладывались? И тут уже без разницы, планирует ли кто в ближайшее время замуж или нет — сам факт.

— Ничего, главное, вы не неженки. Подумаешь, напугали сковородку огнем в печи, — уверенно улыбнулась я. — С вами пойду. Мне тоже не помешает хорошая фигура, да и вам на первое время спокойнее будет. И в лоб дать тому нахалу, кто будет за ту фигуру без спросу руками хвататься, — умение нужное.

— На щитовых потом пойдет совмещение с общей физической. — Ларика, шатенка с чуть раскосыми карими глазами, похожая на очень миленькую светлокожую кореяночку, озабоченно листала принесенную мной брошюру с программой. — И обязательно будут спарринги. Вот тут нам надо... хм... хорошо просчитать стратегию. Не думаю, что мы такие уж неумехи. Главное, не бояться заранее.

— Умница! — искренне похвалила я. — Неужели мы, такие крутые бытовички, и не сообразим? Да, по силе наши щиты с боевыми не сравнятся, и прямое попадание размажет. Но кто сказал, что нужно ждать, пока это случится? Особенно когда наши микромагели их щитами не ловятся, а если на противнике постирать и погладить... ну, скажем, трусы, не снимая их с хозяина... вряд ли этому невезучему индивиду будет дело до того, слаб ваш щит или не очень.

— А еще можно сшить штанины между собой... — задумчиво протянула Маришка, подхватив мою мысль. — Да и рукава, чтоб руками не размахивал, пассы не делал.

— Или использовать заклинание специй перед его лицом, перчику добавить побольше. Пока прочихается, я сковородочкой и двину... Можно же принести на спарринг одну? Небольшую такую, чугунную, — мило захлопала глазками Фиона, изображая пай-девочку.

— Вот! Суть вы уловили. Так что отставить уныние, жизнь подсунула нам великолепный шанс. От нас всего-то и требуется воспользоваться им по максимуму, — подмигнула я.

— И завтра на виду у боевиков ходим, гордо задрал нос! — скомандовала Лианна, ставшая-таки негласным лидером в группе. Она делила эту роль с Айрин, но уже вполне мирно, девчонки прекрасно дополняли друг друга и уверенно поддерживали. — Они-то рассчитывали, что мы будем плакать и жаловаться. А мы им — улыбку до ушей и решительный вид. Пусть не думают, что мы

хуже них и чего-то испугались!

Девушки согласно загудели. Вот. Нравится мне такой боевой настрой. Конечно, легко не будет. Но мы еще покажем этой Академии, где бытовики зимуют и как они умеют любой сугроб приспособить под теплую спальню со всеми удобствами и шоколадками к чаю!

Сайрен

Дни шли за днями, а я так ничего нового об этой выскочке и не узнал. Даже выпросил у дяди разрешение заглянуть в ее досье, но там было все ровно то же самое, что она и так мне рассказала еще во время первых же встреч. Идеальная биография идеальной выпускницы с редкой специализацией. Даже характеристику почитал из интереса от куратора ее группы. «Целеустремленная... усидчивая... трудоспособная...» Но все эти безликие слова не давали абсолютно никакого представления о том, какая же она на самом деле. Характеристика подходила и под ту серую мышку, что я знал, и под ту хитрую ласку, которая наводила сейчас свои порядки в моей родной Академии, потихоньку меняя устои. Да не была она такой!

Можно было списать на то, что просто не успел за лето узнать ее как следует, сделав ошибочные выводы насчет ее истинного характера, но... Да не может человек аж настолько притворяться! Или может? Такая уж великолепная актриса? Ради чего тогда весь этот спектакль? А разговор в той таверне? Могла ли она знать, что мы в соседнем «кабинете» и все слышим, или на то и расчет? Или же запомнила мое лицо, когда я ввалился к ней? Или позже обнаружила прослушку?

Уф... Так невесть до чего можно додуматься. Уверен, объяснение намного проще. Достаточно просто поговорить с ней по душам. Можно извиниться, что ввел ее в заблуждение, отчего она разорвала помолвку... С другой стороны, а я при чем? То есть да, это было условием нашего шуточного пари, но девушку никто не заставлял. Я и дар прицельно не активировал, хватило обычного флера, что и так неотделим от меня, да природной харизмы. Была бы помолвка так ценна, бытовичка бы ни за что не повелась... Так, снова не о том думаю.

Казалось, выход очевиден: просто пересечься с Саярой, благо в одной Академии находимся постоянно, поболтать с ней. Возможно, пригласить на чашечку кофе... Да нет, определенно нужно пригласить. И лучше сразу в ресторан на ужин. Поговорить о том о сем, пара комплиментов, о ее редкой специализации не забыть вернуть, помнится, она фанатично относилась к этому... Или часть маски тоже? Неважно. О звездах там упомянуть, дальше прогулка под лунным светом, во время которой как раз можно окончательно все узнать и разобраться. В конце концов... когда я по-настоящему хочу, ни одна не может передо мной устоять, кроме тех, кто уже и так влюблен. Кто-то считает это даром, но я-то знаю, что это фамильное проклятье... и что та, которая устоит, — одна на миллион. Уверен, Саяра к таким не относится. Она точно плыла летом от моих комплиментов и взглядов, ну не могу я настолько ошибаться. А потом... ну потом. Обиделась. Гордость заела. Вот и строит из себя, притворяется. Влюбленной в кого-либо ее уж точно не назовешь, да и в кого бы она уже тут успела, если даже собственный жених ее не впечатлил? Так что стоит нам пообщаться поближе... Тот, кому нечего скрывать и кто не желает совершить ничего предосудительного, не стал бы так резко менять маски. Я должен узнать правду, докопаться, зачем ей надо было играть другую роль.

Да только эту заразу разве поймашь, чтобы нормально поговорить? У нее сопло от мечехвоста под подолом, не иначе, — носится по Академии как на реактивной тяге. И где ни появится — там пожар почти что в прямом смысле слова: все бегут-орут и возмущаются.

Дожили, похоже, единственный шанс увидеться с ней больше чем на пару секунд — на ее паре по бытовой магии. Кто бы мне сказал еще две недели назад, что буду ждать, когда нам вставят ее в расписание, где пока пребывали преимущественно практические занятия на полигоне или в лабораториях, лично бы оплачивал весельчаку выпивку весь вечер.

Самое дурацкое в этой ситуации то, что в самом деле уже жду этих ее уроков! По Академии какие только слухи о них не ходят, и ни одна зараза, у которой уже прошла пара, кроме туманных намеков, ничего и не вякнет. И, судя по тому, с каким ажиотажем очередная группа несется в чертову башню, там действительно интересно... Да нет, бред какой-то. Что может быть увлекательного в очистке корнеплодов и мытье полов при помощи разбазаривания магии? Или чем они там занимаются...

Хоть бери и тайком уже пробирайся туда или в окно подсматривай. Но не мне первому пришла в голову эта мысль. В первую же неделю вытаскивали троих студентов, провалившихся внезапно в какое-то болото, которого там отродясь не было. Заодно вспомнилось, что земледелие также входит в перечень специализаций бытовиков, садоводов и огородников среди них как раз немало.

А мне и так прилетело за ту злосчастную трубу, будь она неладна. Дядя озверел, похоже, рисс ай'Дельвир спасла его от мага-сантехника, но встрясла достаточно золота, чтобы наш хозяйственный и бережливый ректор впал в неистовство. И влепил мне как родному — полгода отработок с младшими курсами. За-ши-бись! И так времени не было своими делами заняться, так последнее отобрали. Терпеть не могу пасти перваков, особенно на нежитеведении!

Вот с такими мыслями я и ввалился в аудиторию, где должно было проходить занятие. Мне предстояло ассистировать преподавателю и таскать наглядные пособия да клетки с самыми мерзкими уродцами.

— А где все? — В классе было пусто. Зато из подсобки выглянул лаборант с третьего курса и фыркнул на меня:

— Во, появился. Магистр Джоанна тебе хвост надерет, вали давай бегом в виварий!

— С какого волколака?! — изумился я. — У перваков весь первый семестр теория! Что они в виварии забыли?

— Это у нормальных перваков, а нам бытовичек в группу впихнули. Вот магистр Джоанна и решила начать с ознакомительной экскурсии, — пакостно ухмыльнулся лаборант. — Давай быстро, а то пропустишь зрелище! Девочки-припевочки в окружении расчлененной и не очень нежити. Если вовремя подсуется, можно будет вволю пощупать красоток за все места, когда станут визжать и спастись на руках у крутых боевиков от страшной нежити.

— Да рехнуться! — Я выскочил за дверь, от души грохнув ею об косяк. — Совсем помешались... Девчонок-то за что?! Понятно, решили на Саяре за обязательные занятия по бытовой отыграться, но пугать гражданских — это уже ни в какие ворота!

Я пронесся по лестнице в подвал, перепрыгивая через четыре ступеньки. Ничего, моего авторитета хватит, чтобы остудить горячие головы перваков. Пусть только попробует кто-то нарочно напугать девчонок — он у меня потом будет до выпуска бояться в виварий нос сунуть... Только бы успеть вовремя побеседовать с этими придурками.

Не успел. Опоздал.

Пара уже шла полным ходом. Магистр Джоанна недовольно зыркнула в мою сторону, но даже не сбилась с фразы. Первокурсники толпились среди экспонатов, а девчонок я сразу даже не увидел. Может, обошлось-таки? А, нет... В первые ряды вытолкнули, вот поганцы!

— ...волколак обыкновенный! Смотрим внимательно, потом я расскажу вам, что это за тварь и чем она опасна.

С этими словами мегера, самодовольно ухмыляясь, щелкнула пальцами, снимая полог отвода глаз со стола перед ней, являя слегка протухшего (запах! Кто в предсероземье бывал, не перепутает ни с чем), но весьма узнаваемого монстра. Тошнотворного, лысо-клочкастого, покрытого ало-коричневыми бородавками, похожими на гнойные струпья. Эта тварь даже в лучшие свои времена выглядела как полуразложившаяся помесь гигантской псины и клыкастой жабы, а уж сейчас...

С минуту в аудитории царила полная тишина. Затем в задних рядах послышался характерный звук с трудом сдерживаемых рвотных позывов. Ага, началось... Черт, девчонки сейчас пачками начнут в обмороки валиться. Как бы мне успеть...

Бесцеремонно расталкивая позеленевших юнцов, мельком отметив, что в этом наборе девушек-боевичек нет, я сделал рывок к будущим спящим красавицам. И был остановлен задумчиво-деловитым возгласом:

— Девочки, почти свежий! Да он даже не разобран еще!

Преподавательница, самодовольно стоявшая рядом со столом, удивленно моргнула. А одна из бытовичек, рыжая такая, приземистая, подалась вперед, зачем-то заглядывая дохлой нежити под... хвост?! И ткнула локтем вторую, белобрысую и рослую. Та оживилась:

— Магистр Джоанна, а вы что же, и желчь из него еще не извлекали? Протухнет же, и никакой пользы!

— А сухожилия из задних лап? Еще вполне можно вырезать да на солнышке разложить, высушить, а там и в порошок перетереть... — начала деловито рассуждать хрупкая темноволосая девчонка, взглядом явно уже расчленив тушку несчастной нежити. Признаться честно, там и мне стало не по себе — не хотел бы, чтобы кто-то так смотрел на меня.

— Да вы не о том! — нетерпеливо воскликнула рыжая и, взглядом попросив разрешения у преподши (молчание было сочтено знаком согласия), уверенно вынула из кармана фартука перчатки, натянула, ловко схватила смердящий труп волколака за хвост и, свернув его бубликом на сторону, доложила:

— Пахучие железки, девочки, в идеальном состоянии! Вы же не против? — это она опять посмотрела на полностью охреневшую преподавательницу. — Просто подумала, вам все равно не

нужно, раз до сих пор не вырезали.

За моей спиной все же стошнило кого-то из перваков. Ну так железы оказались очень... пахучие. Стоило тронуть труп, и они развонялись просто зверски.

А я не выдержал и начал ржать как ненормальный. Чувствую, моя отработка неожиданно превратилась в увлекательное шоу, где у меня место в партере. И, поддавшись порыву, подмигнул девчонкам и поднял вверх большой палец.

30 глава

— Рисс ай'Дельвир! — Кипящая от возмущения магистр Джоанна налетела на меня, как курица-наседка на кота-контрабандиста в ее дворе. — Это безобразие! То, что устроили ваши подопечные на первом занятии, это ни в какие ворота!

— А что они устроили? — удивилась я.

Вернулись все счастливые, умиротворенные, зачем-то забежали в каморку, где у нас хранился всякий инвентарь и посуда. У Фионы я видела несколько пустых коробочек, в которых удобно хранить специи или травы, Айрин тащила садовые ножницы. Поделиться подробностями девушки не успели, побежав на следующее занятие, по гербологии, насколько помню, но пообещали рассказать и показать все в лицах. А тут прям из первых рук все узнаю? Ну-ка, ну-ка, я вся в предвкушении...

— Эти нахалки чуть не разобрали учебное пособие у меня на глазах! Буквально на составляющие части! Это... безобразие! Мне труп волколака везли специально издалека!

— М-м-м... в смысле?! А он у вас был не разобран? А много еще неразобранных пособий? И прям все нужны? — не удержалась я, прикидывая, какие сокровища могут находиться у боевиков под носом, а они даже не почешутся, дабы добыть ценные компоненты. Мысль невольно поскакала дальше, подкидывая варианты того, зачем моим девочкам на гербологии садовые ножницы и пустые коробочки. Если они разжились чем-то ценным на нежитеведении, то там и подавно пообщипывают чуток особо подозрительные кусты.

— И вы туда же?! — как-то устало вздохнула Джоанна, опускаясь на один из мягких диванчиков. — Вы это нарочно! Я поняла. Так вот, я вас предупре...

— Риссин Джоанна, — я села рядом и мирно улыбнулась, — давайте не будем пороть горячку. Я понимаю, вы ожидали от моих подопечных другого поведения и, признайте, намеревались показать им, почем фунт нежити. Наверняка с самыми добрыми намерениями! — тут я приподняла ладони в умиротворяющем жесте. — Только вы забыли одну важную деталь. Очень важную.

— И какую же? — предсказуемо, хотя и ядовито спросила магистр Джоанна.

— Они бытовички-стипендиатки, которые соблазнились на урезанное денежное содержание и отработку в течение десяти лет после окончания курса, — тихо пояснила я, серьезно глядя на коллегу.

— И что?

— Риссин Джоанна, — снова вздохнула я. — Как вы думаете, семьи из внутренних безопасных земель прислали бы своих дочерей в эту Академию на таких условиях?

Джоанна с полминуты таращилась на меня, а потом тихо ойкнула и прижала ладонь к губам.

Я грустно улыбнулась.

— Ну да. Вы решили напугать девчонок из предсероземья дохлой нежитью. Девчонок, которые выживали там не три месяца в год, во время рейдов, а всю свою жизнь до поступления в начальное училище бытовой магии. Девочек из самых бедных кварталов и деревень, в которых привыкли зарабатывать на хлеб любым доступным образом. В том числе и разбирая убитую нежить на ингредиенты.

Джоанна пару минут молчала, а потом сказала совсем другим тоном:

— Рисс ай'Дельвир, в любом случае, откуда бы ни были эти девочки, лишние знания им не помешают. Тем более в свете этой информации. И я бы попросила их на моих занятиях вести себя как подобает, раз уж им посчастливилось оказаться здесь. Мы тут не в игрушки играем, каждое занятие имеет одну главную цель: помочь выжить там, где шанс на это крайне низок.

— Они наверняка не хотели вас оскорбить, поверьте. Просто... Они бытовички, а не дурочки. И прекрасно поняли, с какой целью вы сразу повели курс в виварий. Согласитесь, ответная шутка была симметрична. Да и вообще. Можно сказать, девочки по доброте душевной вызвались разобрать находку на компоненты, они бы и объяснили подробно, что, когда и как следует взять и как использовать в дальнейшем... Ах да, как я могла забыть: бытовая магия здесь все же не в почете, судя по тому, как усиленно вы с коллегами советовали мне отменить то или иное занятие... Так что там по учебным пособиям? Вы же не будете возражать, если на следующем практическом занятии я к вам присоединюсь? Люблю, знаете ли, узнавать что-то новое. — И я мечтательно улыбнулась, прикидывая, сколько надо будет взять с собой пустых колбочек.

— М-да. Хорошо, — коротко кивнула Джоанна. И явно хотела сбежать от чокнутой меня, но вдруг передумала: — А скажите, пахучие железы им зачем понадобились, если не секрет? Это же чуть ли не самая тошнотворная... м-м-м... особенность волколаков.

— Если взять три части секрети из желез, две части спирта и одну часть слизи рогатого скользняка, настоять в темной посуде семнадцать дней, а потом перегнать, то полученной эссенцией можно обрабатывать плодовые деревья от сумеречной тли. Одного опрыскивания хватает на сезон, никакие другие средства не спасут ваш сад от гибели вернее этого.

— Тли?! Я думала, это как минимум отпугиватель нежити, как максимум — секрет вечной молодости, судя по тому, с каким маниакальным блеском в глазах они набросились на эту несчастную железу!

— Тля в предсероземье иной раз опаснее нежити. Если погибнет урожай — это голод. А так — мелочь со следа тоже сбить может, — хмыкнула я. — Если обувь обработать и дальше третьего гребня серых кустов не ходить.

— И кому нужно так заморачиваться ради того, чтобы отпугнуть какого-то крыкροлика? Банального пульсара достаточно, чтобы уничтожить эту пакость без лишних усилий, — фыркнула она пренебрежительно. И тут же нахмурилась. — Кстати! Это все равно безобразие, у меня всего один живой экземпляр был. Зачем, спрашивается, этой... как ее... Айрин ай'Харрат приспичило забивать его насмерть пустой клеткой?!

— М-м-м. — Я с трудом сдержала смех. — Все претензии к хулиганам, выпустившим ваш экземпляр под ноги девочкам. Извините, у них рефлекс. Айрин вообще слыла лучшей охотницей на крыкροликов в квартале, ну не сдержалась, инстинкт сработал... Что касается «банального пульсара» без лишних усилий, это способ для боевиков. Вы забываете, что не каждому подвластно это заклинание и не всегда патруль магов успевает вовремя... Да и вызывать патруль ради крыкροликов? Самим не смешно?

— Если уж на то пошло, мелких хищников можно спугнуть запахом хищника покрупнее, но это работает лишь с живыми животными в обычной природе, — вмешался вдруг в разговор тихо присутствующий тут магистр Николаи. — А то, что вы говорите о нежити... Чушь, быть не может, какие-то доморощенные зелья...

— Ну, давайте проведем эксперимент, — пожала плечами я. — Кто-нибудь помельче волколака у вас есть в неразобранном виде, в смысле, чтоб лапами шевелил и зубами щелкал? Не знаю насчет алхимической возгонки, а если добавить слюну берлака, то еще и в три раза сильнее действует. Пограничные деревни так деревянный тын вокруг селения обрабатывают, вы разве не в курсе?

— Никто не интересуется этими полуграмотными ритуалами. Наша задача уничтожить то, что несет угрозу жизни. Выискивать, что может сбить со следа крыкозявку или крыкροлика, когда они сдыхают с полпинка, даже без магии — ну право слово...

— А зря. Ладно, если ко мне больше нет вопросов, я пошла. Кстати, насчет эксперимента я не шутила.

— Рисс ай'Дельвир, задержитесь, — вдруг окликнул меня появившийся в дверях ректор. — У меня тут ваша проблема.

31 глава

Посреди кабинета ректора переминался совсем юный долговязый худощавый парень с растрепанными и криво подстриженными темно-русыми волосами. Причем, если не ошибаюсь, слева они и вовсе были подпалены. Он то теребил завязку своего выдавшего виды рюкзака, рискуя вывалить из него все свое добро прямо тут на месте на роскошный ковер ректора, то одергивал рукава рубашки, явно больше по размеру, чем нужно, то запихивал руки в карманы, чтобы в следующий миг их вытащить и сцепить пальцы в замок...

— Простите, рэсс ай'Сантеро, а что за проблема? — недоуменно нахмурилась я, не торопясь подходить ближе к странному незнакомцу. Закралась мысль, что меня вызвали с целью привести этого совсем еще мальчишку в порядок, но я ее тут же отмела как совсем бредовую.

На мою фразу парень вдруг встrepенулcя, покраснел, побледнел, неуверенно улыбнулся и порывисто шагнул ко мне.

— Это, наверное, я...

Но договорить не успел, как рюкзак, висевший на одном его плече, от резкого движения качнулся и проехался по столу ректора, сшибая на пол стопки каких-то бумаг и уже полюбившуюся мне вазочку с конфетами. Последняя жалобно дзинькнула прежде, чем разлететься на осколки.

— Проблема... — только и смогла пробормотать я, начиная уже догадываться, что к чему. Только вот почему «моя»?

— Я все уберу! Простите, я не хотел, оно само! Сейчас-сейчас, — зачастил он, сделав едва уловимый, но такой хорошо знакомый мне пасс руками, активируя очищающее заклинание. Осколки тут же взметнулись вверх, собираясь аккуратной кучкой. О как. Бытовик? Неожиданно. Ректор решил нанять еще одного преподавателя?

В этот момент парень, воодушевившись своим успехом, попытался присесть у стола, подманивая оставшиеся осколки, закатившиеся к дальней стене, но рюкзак вновь подставил его, зацепившись уже за угол, отчего его владелец гулко треснулся лбом о деревянную поверхность.

— Я в порядке! Простите, — донеслось довольно бойкое.

Да уж, до преподавателя это недоразумение не дотягивает.

— А вы, рэсс ай'Дельвир, не узнаете? Это же ваш студент, Райко ай'Мора. Документы которого прибыли без него, — прокомментировал ректор.

— Меня просто ограбили. А перед этим я не на того воздушного кита сел и отправился в Балору... — смущенно отозвалось это чудо.

— Ага... — только и смогла выдать я, пытаюсь уложить свалившуюся информацию в голову. Была у меня одна не приехавшая первокурсница, я еще запрос по месту жительства отправляла... Райко ай'Мора. Да. Первокурсница... Вот так сюрприз.

Нет, разумеется, бытовики-парни не такая уж редкость, взять тех же магов-сантехников да прочих ремонтников. Магов-строителей, в конце концов. Но никто из них даже не подавал заявки на включение в нашу экспериментальную программу. Вот среди документов девушек у меня даже не закралась мысль, что исключение все же было.

И в этот момент мальчишка попытался не просто собрать осколки вазы со стола ректора, а починить ее. Я буквально пару мгновений смотрела на это квадратными глазами, а потом с воплем «Ложись!» прыгнула на не ожидавшее такой подлости начальство и сбила его с ног, повалившись вместе за кресло.

Только это спасло нас от взрыва, разметавшего стеклянную шрапнель по всему кабинету. Сам парень от моего крика невольно шагнул назад и, запнувшись за сбившийся край ковра, очень удачно брякнулся на пол. И теперь сидел там, не торопясь подниматься, и очумело вертел головой, оглядывая результат рук своих.

— Етицкая сила... У тебя какая вообще специализация? Разве реставратор? — выдохнула я, едва сдерживаясь, чтобы не добавить крепкое словцо, чего за собой не замечала уже очень давно. Ректор подо мной тихо пискнул что-то и затих.

— Эм... нет... Простите, — покаянно вздохнул Райко и, как заевшая пластинка, добавил: — Но я читал, как это делается... Я все уберу. Оно иногда... вот так... бывает... но не каждый раз, честно!

— Еще бы! Бытовик с четким обратным вектором некроэнергии! — выдохнула я. — Ты откуда взялся

на мою голову, чудо в перьях?! Ничего не трогай, пока еще что-нибудь не взорвал!

— Что?! — Кажется, к ректору вернулся голос. А еще он заерзал и попросил: — Рисс ай'Дельвир, всеми богами заклинаю, уберите колено с... оттуда, где оно сейчас!

— Ой, — посочувствовала я, скатываясь с пострадавшего. — Ну извините. Географию ваших органов мне некогда было учитывать, тут уж куда попала, туда попала. Зато вы целый. Вместе с тем местом, куда попало мое колено.

— Уверю вас, география моих органов ничуть не отличается от среднестатистической по популяции, — прошипел мужчина язвительно. — И вообще-то я успел поставить щит! На вас в том числе...

Я только собралась ответить в том же духе, как голос подала наша «проблема».

— Я с детства мечтал учиться в боевой школе магии, вот и приехал, как только услышал о наборе! — тут же выпалил он радостно, но почти сразу смутился. — Вернее, попытался. Но воздушные киты все такие похожие. А потом еще тот карманник... Да и в воду свалился не вовремя, заболел. Хорошо, что бабуся Финниган приютила, а после я ей по хозяйству помог, с огородом немного... Но потом сразу же сюда!

— Не многовато ли злоключений на одну персону? — невольно заинтересовалась я, подметив, что с каждой минутой история его приключений пополняется все новыми подробностями.

— А что не так? Обидно, конечно, что опоздал к первому учебному дню, а так все хорошо же. Столько всего нового узнал, пока добирался, целое путешествие! И людей сколько новых встретил, все такие интересные... Документы мои прибыли вовремя, а теперь и я тут! В нашей семье я самый везучий, между прочим, — выпалил он вполне искренне с некоторой долей самодовольства. Меня же передернуло, как только представила, какая там у него может быть семья. Не удивлюсь, если вокруг их дома пустошь, а редкие соседи либо закопались в бункеры под землю, либо, бедные, ходят все седые, заикающиеся и с энурезом.

— Хм, вы опоздали к первой учебной неделе, но это уже частности, — задумчиво прокомментировала я, пытаюсь встать с пола самостоятельно и при этом поправить прическу и одновременно отследить опасность — вдруг придется падать обратно, а география ректора из-под меня уже сбежала.

— Я, пока кабинет рэсса ай'Сантеро искал, слышал, что преподаватель бытовой магии очень строгий. Как думаете, он не откажется от меня? — жалобно протянул Райко и попытался начать плести заклинание очистки, косясь на мое платье с парой прилипших ворсинок после встречи с полом. Но я вовремя распознала его маневр.

— Даже не думай, — отчеканила, погрозив пальцем, и самостоятельно очистила свою одежду одним щелчком пальцев. Покосившись на ничуть не обидевшегося улыбающегося парня, не смогла не спросить: — А я, по-твоему, кто?

— Судя по использованному бытовому заклинанию, моя одноклассница? Нет? — хлопая наивными глазенками, предположил он. Я в эти глазенки заглянула... и сразу захотелось либо молча выйти за дверь, либо просто утешающе погладить парня по волосам... И опять же молча выйти за дверь. Хотя ладно, чего это я — молча выйти... Бегом выбежать! И не останавливаться до самой нашей башни, где можно забаррикадироваться с девочками и держать оборону. Но ректор таки прав: это в самом деле моя проблема. Я бы даже сказала, моя катастрофа.

— Увы, ты не угадал. Я как раз тот самый большой и страшный серый волк... В смысле, строгий преподаватель. Очень строгий. И я еще подумаю, отказываться или нет. — Надеюсь, грозный взгляд у меня получился. Хотя вообще-то было затруднительно: травмированный по всей своей географии ректор вспомнил, что он мужчина, и решил проявить галантность. То бишь поднять меня с пола. Но перестарался и так дернул за руку, что я пушинкой взлетела с ковра и оказалась в крепких ректорских объятиях прежде, чем смогла сообразить, что вообще происходит. А от неожиданности еще и схватилась за него, повиснув у мужчины на шее.

Ну и, естественно, утратила контроль над ситуацией. В частности, над странным товарищем, которого в своей голове уже прочно сплела с идиотским стишком из раннего пионерского детства. Ну, помните? «К нам сегодня приходил некромикрзоофил. Мертвых маленьких зверушек поиграть приносил».

Этот конкретный «некромикро» обошелся без зоофилии, но его энтузиазм все равно вышел всем нам боком: пытаюсь втихую почистить от мелких осколков и пыли кабинет, этот чудик опять закрутил вектор не в ту сторону, в результате чего магия дала ему смачного пинка под самое необходимое место, и будущий первокурсник со всего маху влип в наши общие объятия, оказавшись, словно ломоть колбасы в бутерброде, зажат между жертвами своего магического

недержания.

— ...! — сказали мы с ректором. Хором.

— А что это вы тут делаете?! — раздался вдруг новый голос в кабинете. — А?!

32 глава

— Нового студента тестируем, не видишь, что ли? — пробурчала я, недовольно оглянувшись на застывшего в дверях Сайрена. — Ничего, годный. Беру. Отпустите уже его, рэсс ректор, для себя потом дотестируете.

Сказать, что на меня уставились квадратными глазами все трое, — это ничего не сказать.

— А вы всех студентов так тестируете? Боевиков тоже? — наконец прозвучал задумчивый голос Сайрена. Я повернулась к нему, чтобы высказать все, что думаю о его дурацких шутках, но, отметив в самом деле ошалелое выражение лица, переменила решение.

— Нет, только новеньких, — хмыкнула я, поправляя платье и забирая с ректорского стола папку с документами. — А ты, как выпускник, уже не годишься. Райко! За мной. С вашего позволения, рэсс ректор, свою проблему я забираю. А ваша вам остается. — И слегка кивнула подбородком в сторону младшего шлимазла.

— А это все косметическая магия, да? — выдал вдруг Райко, как только мы вышли за дверь.

— Прости? — удивилась я, но скорее так, машинально. Мысли были заняты другим — куда я этот подарок дену в женской спальне? А душ-туалет? А... Вот не было печали!

— Ну, вот это вот все... — Он обрисовал в воздухе нечто похожее на гитару, после этого почему-то указав раскрытыми ладонями на мое лицо. Но прежде чем я успела поднять отвисшую челюсть, продолжил бесхитростно: — Нет, я слышал, что при ее использовании можно выглядеть так молодо, но вам больше двадцати пяти лет не дашь!

— Двадцати четырех.

— Там можно задавать настолько четкие параметры?! — с восхищением и искренним восторгом в глазах, едва ли не подпрыгивая от переизбытка эмоций и все норовя забежать наперед. Из-за чего уже несколько студентов пострадали, не успев увильнуть с траектории движения Райко. Но это уже их проблемы, я сама лишь чудом избежала того, чтобы мне оттоптали ноги. Исключительно из благих побуждений, ага. И от непомерного любопытства и наивности.

— Угадал. На самом деле мне триста лет и я помню еще прадедушку нынешнего императора. А еще ем любопытных и болтливых студентов мужеска полу в перерыве между завтраком и обедом.

— Понял! — заверил меня Райко, но, судя по тому, как озорно блеснули его глаза, паршивец не слишком-то испугался. Не принял за чистую монету — и на том спасибо... Не принял же? Насчет возраста вот как раз и не уверена.

— Ай, смотри, куда прешь, придурок! — вскрикнул кто-то, кому не посчастливилось повстречаться с оступившимся на выщербленной ступеньке бытовиком. — Гадство, из-за тебя кофе на себя пролил...

Последняя фраза от пострадавшего плечистого парня прозвучала совсем тихо, но, как оказалось, Райко при всех своих достоинствах обладал еще одним: великолепным слухом.

— Простите! Я сейчас все исправлю! — воскликнул он, решительно подняв руки для выполнения заклинания.

— Не надо! Руки по швам! — рявкнула я командирским тоном, отчего тот самый невезучий студент повторно вылил на себя остатки кофе. Поморщившись, кивнула ему. — Еще поблагодаришь потом.

Благодарить меня боевик не торопился, но и что-то возразить не рискнул, явно проглотив ругательство. Мы же двинулись дальше. Только теперь я во избежание непредвиденного нападения юного бытовика-террориста на мирных боевиков цепко ухватила парня за рукав и не отпускала всю дорогу.

Так мы и добрались до башни, но я по дороге не смогла придумать, куда все же селить неожиданного подкидыша.

— Девочки, у нас пополнение! — Я впихнула Райко в кухню, где в последнее время кучковалось большинство девчонок. Мы навели чистоту и уют, начистили до блеска старую медную посуду, инертную к магическим воздействиям и потому почти вечную, выскоблили могучие деревянные столы добела, отремонтировали огромный — в полстены — очаг, где теперь горели специально зачарованные бездымные дрова, нашли и починили скамьи... Короче, в кухне стало даже уютнее, чем в девичьей спальне. А еще тут почти все время пахло чем-то вкусным и в старинном буфете можно было найти печенки. В столовую мы теперь наведывались крайне редко, и то больше для того, чтобы проверить работу домодухов, с которыми постепенно сумели найти общий язык.

Несколько минут мои девицы удивленно молчали, а потом несколько голосов хором взвизгнули:

— Ра-а-айко!!!

Так. Интересно. Почему одни шарахнулись по углам, а другие кинулись к подкидышу обниматься?

— Вы знакомы уже? — уточнила я осторожно, остановив свой взгляд на Фионе.

Девушка присела на край табурета и, раскачиваясь на месте, повторяла как мантру, едва не плача:

— Вселенная, за что ты так меня не любишь? Почему он? Почему снова он? За что...

Выглядело все же наигранно, но, судя по тем разрушениям, что Райко уже успел навести только за то время, что я с ним знакома, терзали меня смутные сомнения, что вскоре я составлю девчонке компанию... С другой стороны, та же Айрин открыто радовалась, тиская парня, да и не только она. Не так уж страшно это оружие массового поражения, если к нему найти правильный подход?

— Да ладно тебе, Фи, я больше не буду, — выгребся из-под кучки налетевших девчонок довольный подкидыш. — Честное слово!

— Не называй меня «Фи»! — тут же вызверилась девчонка, и я с некоторой опаской покосилась на неизвестно как оказавшуюся в ее руке скалку. Э-э-э!

— Ну чего ты, я ж не специально тогда... — пробормотал мальчишка и сокрушенно развел руками, столкнув при этом сахарницу, стоявшую на самом краю стола. — Кхм... И сейчас тоже не нарочно. Я уберу!

— Не надо! — хором заорали несколько учениц и я с ними за компанию. Уф-ф-ф... Но скалка — все равно перебор. Знаю я, насколько это грозное дело в руках женщины, а уж в руках бытовой ведьмы...

— Оружие сдать, у нас нейтральная зона, — велела я. — Девушки. Ну-ка, собрали мозги в кучку и решаем проблему. Где вот это чудо будет жить, если у вас одна общая спальня на всех?

— Ой... — Кажется, до них только дошло.

— А я слышала, что у боевиков есть свободные комнаты! — тут же выпалила Фиона, явно не теряя надежды избавиться от неожиданного подселенца.

— И тебе не жалко своего товарища? — уже предчувствуя ответ, спросила я с некой долей укоризны. И не ошиблась.

— А чего мне жалеть какого-то боевика, которому оно в соседи достанется? Пусть сами отбиваются, курс выживания в особо тяжких условиях, в конце концов! Кто выживет с Райко в одном помещении — считай, прошел огонь и воду! Ни один жмыр из серого сердца не страшен будет!

— И тем не менее это не решение. Какие еще варианты?

— Да ладно, Райко хороший, чего ты, в самом деле... Райко, стой на месте и отойди от фикуса! — вдруг рявкнула Айрин противоречивую команду.

Малика, которая тоже радовалась появлению бытовика, картинно хлопнула себя по лбу и, горестно вздохнув, подошла к замершему на месте парню и подтянула повыше его рюкзак, которым он почти касался цветка, мирно сосуществовавшего с нами вот уже сколько времени и даже не подозревавшего, какой опасности только что избежал. Только после этого осторожно потянула этого дылду в сторону. Что примечательно, парень, обезоруживающе улыбнувшись и виновато пожав плечами, послушно поплелся за ней. Надо будет еще выяснить, каким это образом девушки, будучи абсолютно не знакомы до Академии друг с другом, откуда-то знают Райко. Или это какая-то местная легенда? Хотя, думаю, точнее будет назвать его местным ужасиком.

— Идемте наверх и будем думать, в каком углу мастерской мы выгородим ему комнатку, — решила я. — Там есть место между алхимической лабораторией и швейным цехом. И душевая с туалетом на этаже, пока будет как король, а потом отделим стенкой ему и там одну кабинку.

Девушки переглянулись и, кажется, слегка выдохнули. Мы уже направились было наверх по лестнице, и тут...

33 глава

Сайрен

Хмурым взглядом смерив недоросля, поторопившегося выскользнуть из кабинета вслед за Саярой, я повернулся к дяде.

— Что за тип? — даже не пытаясь источать дружелюбие.

— Да бытовик загулявший, прости господи... — вздохнул он, устало потерев лицо и покосившись на кучку каких-то осколков посреди ковра. То тут, то там на полу валялись примятые шоколадные конфеты с прилипшим к ним ворсом и мелкими соринками. Подняв на меня взгляд, дядя встрепенулся. — С чем пожаловал? Только не говори, что снова что-то натворил. Сай, если я узнаю, что с твоей помощью очередная труба вдруг взорвалась и...

Я лишь досадливо поморщился. Не дожидаясь продолжения реплики, прошел вперед и присел в кресло для посетителей, мимоходом спихнув с него еще одну конфетку.

— Не натворил. А вот к тебе у меня вопросы. С какого хрена вдруг бытовички прикреплены к первому курсу и посещают практические пары по нежитеведению? — Мой голос звучал спокойно, почти безразлично, но дядя, знавший меня не первый год, стрельнул быстрым взглядом, после чего занял свое кресло напротив.

— Практику? Хм... Ну ладно. Почему бы и нет? Им полезно научиться защищаться... — пожал плечами он, спокойно промакивая вспотевший лоб платочком. Будто речь идет о какой-то совсем незначительной мелочи. И это стало последней каплей.

— Да вы тут обалдели все вкрай? — не выдержал я и почти сразу перешел на крик, выливая на дядю все возмущение, что переполняло меня с момента, как узнал о нововведении. — Может, теперь еще и на улицах будем хватать гражданских и тащить с собой на полевую практику в предсероземье?! А что, почему бы и нет — полезно же уметь себя защитить! А чего мелочиться? Давай сразу по школам пойдем: кто ростом с грызга хотя бы, вполне подойдет! За шкирку и в сердце Серых земель забросим!

За дверью испуганно охнул секретарь, что-то упало, после чего послышались быстрые шаги и хлопок наружной двери. Эта женщина обладала феноменальной способностью при первых же признаках скандала или даже просто неприятного разговора исчезать в неизвестном направлении. Но сейчас она волновала меня меньше всего.

— Так, рот закрыл. — Ну да, с дядей особо не поспоришь. Спокойно так сказал, а сам аурой как даванул, включив ее на полную! Сразу холодок пробежал по спине, а во рту поселился металлический привкус. Только и я больше не пацан-первогодок, который от такого моментально голову в плечи вжимал и не осмеливался рот раскрыть. Но дядя уже перестал давить и задумчиво продолжил: — К тому же я не уверен, кого придется спасать первыми: этих маленьких ведьм или моих собственных преподавателей.

— Надеюсь, это ты не месть затеял моей прекрасной росс? — Я даже голосу придал как можно более небрежное и легкомысленное звучание, чтобы тут же добавить вкрадчиво: — Или, наоборот... пытаешься таким образом привлечь ее внимание? Пронюхал, что она на «дух Саора» не ведется?

Ляпнул, придурок, и только потом понял, что я выдал. Причем, зараза, не только я понял — у моего старшего родственника мгновенно зрачки сначала расширились, а потом оч-чень знакомо сузились.

— Повтори, что ты сейчас сказал? — попросил он, таки вызвав неприятный холодок в моих внутренностях. И не потому, что я испугался! А потому, что сам, идиот, только что допер до такой интересной мысли и вместо того, чтобы ее обдумать, распустил язык. Ну и... знаю я этот блеск вороненой стали в глазах, ох как хорошо знаю. Что я его, в зеркале не видел?

— А ты сам еще не заметил? Не первый день с ней общаешься тет-а-тет, — продолжил медленно, все больше уверяясь в мысли, что невольно попал в самую точку. — Скажешь, действительно случайно тут с ней обжимался, а не для того, чтобы проверить? — Ну точно, а еще строит из себя несведущего...

— Даже так? — Дядя побарабанил пальцами по дубовой столешнице, глядя на меня странно. — Значит... хм. А летом, когда ты, поганец мелкий, голову ей морочил, она тоже не поддавалась?

— Не знаю. Мне казалось, что поддалась, но... Кто теперь угадает, может, играла. А может, это было просто легкое увлечение — не все проклятьем единым. К тому же я не выпускал Дух в полную силу, так, легкий флер, обычно этого достаточно, ты же знаешь, — вынужден был признаться я и вновь зло прищурился, возвращаясь к предыдущей теме, волновавшей меня больше. — В любом

случае что это меняет? Подопечных ее зачем к боевикам прикрепил? Это подло даже для тебя. Что дальше? Кинешь их на практику с другими боевиками? Сам же не так давно упоминал, что достало, как отзываются о нашей Академии в прессе: сборище снобов, для которых маги иной направленности — так, нечто совсем незначительное... И сам же подтверждаешь это своими действиями. Башня эта, теперь занятия...

— Ты мне зубы не заговаривай. — Сбить старшего родственника с темы оказалось далеко не так просто. — Эти бытовички-припевочки сами разберутся, будь уверен. В твоей защите они точно не нуждаются. Рассказывай все, что знаешь об этой вертихвостке, в смысле о рисс ай'Дельвир. Вспомни, насколько велика концентрация Духа была, когда ты общался с ней, как она реагировала, не чувствовал ли ты сам при этом что-то? Может, тянуло к ней?

— Да я тебе уже рассказывал! Для склероза что-то рановато, а? Ты ж из меня душу вынул, прежде чем контракт с ней подписать!

— Ну, как выяснилось, ты предоставил либо неполную, либо не соответствующую действительности информацию. Слишком много важных нюансов... упустил. Не будь идиотом, Сай, сам знаешь, что девушка, на которую не действует проклятие, одна на миллион. Неужели тебе не хотелось занять то же счастье, которое было у твоих родителей? — использовал он запрещенный прием.

— И много оно счастья им принесло? Уж прости, не помню... — пробормотал я задумчиво, картинно постучав себя указательным пальцем по подбородку, чтобы добавить резко: — Впрочем, как и их самих. И я без тебя разберусь, что мне нужно от жизни, а что нет. И если уж так за меня радеешь, тебе тогда зачем эта информация?!

— Затем, что ты младший в семье, Сайрен. Не забывайся, — совершенно открыто и жестко выдал дядя Вайдер. — И если в империи нашлась девушка, устойчивая к проклятию нашей семьи... ты будешь последним в очереди, мальчишка.

Я аж задохнулся. И быть бы грандиозному скандалу, а то и побоищу, если бы именно в этот момент у меня за спиной не раздались медленные размеренные хлопки-аплодисменты.

— Вы в своем репертуаре, дорогие родственники. Приятно вернуться в семью. Похоже, я как раз вовремя, — ухмыльнулся стоявший в дверях Аррис Стрела ай'Сантеро. Лучший рейнджер южного предсероземья и самый мощный боевой маг поколения.

— Итак, девушка, устойчивая к проклятию нашей семьи, значит. — От его ухмылки мне прямо нехорошо стало. — Как интересно... Кто она? Как зовут? Где я могу ее найти?

— Твою мать, Аррис! — обреченно сказал дядя, доставая из ящика стола бутылку. — Почему ты, сволочь, не мог заявиться на пару дней позже?!

— Потому, что я всегда прихожу вовремя, кузен, — любезно улыбнулся тот, о ком среди выпускников нашей Академии ходили легенды, и заправил за ухо длинную седую прядь. Эта его примета резко выделялась на фоне черной шевелюры и вызывала у женщин неконтролируемое слюноотделение. Единственный брюнет в роду умело пользовался всем комплексом своих внешних данных.

Твою ма-а-ать... И правда, кой волколак принес его именно сейчас?!

Сара

Возникшему в дверях нашей башни ректору я не удивилась. Мало ли зачем пожаловал, всякое бывает. Еще кто неучтенный добежал вслед за Райко, или же пересчитали гербарий после налета моих девчонок на оранжерею и пришли разбираться. Больше поразила пакету из кондитерской. Нет, не то чтобы я против... но столько сладкого есть вредно. Это во-первых. А во-вторых, просто так наше начальство шоколад не дарит, значит, еще что-то натворил. Не было печали, а!

Саю, который хмурой тенью маячил за его плечом, достался мой недоуменный взгляд. Он-то что забыл у нас? Но о нем почти сразу забыла, узрев третью фигуру. Абсолютно незнакомый мне улыбчивый загорелый брюнет с одной седой прядью, чем-то неуловимо похожий на этих двух Сантеро, заставил меня даже отступить на шаг от неожиданности. Впрочем, я тут же взяла себя в руки, справившись с удивлением. Достаточно того, что мне дышали в спину все мои подопечные во главе с Райко, толкаясь, чтобы было лучше видно, кто там пожаловал.

Мужик был самого брутального вида, этакий рейнджер от романтики и некромантии. В потертой кожаной куртке, зачарованной на совесть — не всякий бронежилет такую прочность даст. В высоких сапогах со следами чьих-то зубов на грубой черной коже. И с чуть кривоватой улыбкой законченного ловеласа. Очаровательной и подозрительной донельзя.

— С чем, собственно, пожаловали, господа? — все же первой нарушила я молчание, переводя настороженный взгляд с одного индивидуума на второго, а с него заодно и на третьего.

Вместо ответа мне первым делом ткнули практически в лицо тот самый пакет из кондитерской. Не став кочевряжиться, приняла его. Однако ситуация ясней не стала.

— Очень приятно, спасибо. — Я передала конфеты по цепочке девушкам. — Так чем могу быть вам полезна, рэссы... ай'Сантеро?

— Вайдер решил, что мне просто необходимо лично познакомиться со столь очаровательной преподавательницей. — Кривоватая улыбка ловеласа не иначе как силой магии превратилась в открытую и сияющую. — Тем более что я руковожу всей практической частью обучения и именно мне предстоит обеспечивать вам общий курс выживания в Серых землях. В моей, так сказать, епархии.

— Мы погреемся в Серые земли?! — придушенно пискнул кто-то позади меня. Кто-кто! Девчонки-то уже и так в курсе были, а это выступил наш опоздавший товарищ. Но на него тут же зашикали остальные.

— Не стоит беспокоиться, юные рисс, — вступил в разговор ректор, обращаясь ко всем, а глядя почему-то на меня. — Уверяю, ваша безопасность будет в приоритете. К тому же...

И он пустился в пространные разъяснения, обращенные к студенткам. И продолжал таращиться на меня так, словно впервые увидел. Меня аж чуть не перекосило от желания сделать ему козу пальцами, просто из чистого хулиганства. А нечего провоцировать. Что вообще происходит?

Девоньки мои совсем как-то засмутились, открыто стреляя глазками в Аррису, хотя кое-какие взгляды перепали и Вайдеру. Малика, обычно бойкая и уверенная в себе, вдруг и вовсе задала вопрос срывающимся тоненьким голосочком, а поведут ли нас сразу всех в Серые земли, или же перед этим проведут индивидуальные занятия, чтобы каждая могла поучиться у рейнджера лично, как сражаться с тварями... Та-ак! Понимаю, что парень достаточно смазливый, но это уж ни в какие ворота! Нашла о чем думать!

Лично меня сейчас больше беспокоила слишком уж радушная улыбка ректора, позволяющая рассмотреть едва ли не все зубы. Невольно скосила взгляд на Райко, прикидывая, не мог ли он там в кабинете перед тем, как раскрошить вазу, сначала приложить ею ректора по кумполу? Или обратным вектором извилины распрямить...

Это он чего только что сделал? Подмигнул? Или у него таки начался обещанный с первых дней нервный тик? Так я тут и вовсе ни при чем, все вопросы к Райко.

— Кхм! — выдал вдруг стоявший за спиной у старших родственников мрачный как туча Сайрен. О, не улыбается и вообще похож на нормального. Я на него мельком глянула даже с легкой благодарностью и надеждой — как там с мозгами-то? Может, он единственный вменяемый остался среди родни? И уведет сейчас своих странных однофамильцев?

— В общем, мы познакомились, увиделись и можем идти. У вас, рисс ай'Дельвир, наверняка дел хватает... — начал он, почему-то сердито косясь то на одного дядю, то на другого... кто он ему там.

Еще один дядя? Для старшего брата не так уж похожи. Но договорить Сай не успел, вдруг запнувшись и охнув, будто его только что внезапно кто-то резко двинул локтем под ребра. Самое интересное, что, когда я перевела недоуменный взгляд на стоявших рядом с ним рейнджера и ректора, у обоих на лицах присутствовало максимально невинное выражение.

Да что происходит вообще? Странно как-то я себя чувствую. Словно эти двое старших давят на меня невидимыми подушками. Тьфу ты! Сделав машинальный жест рукой, словно сбросив с лица невидимую липкую паутину, я нахмурилась. И в этот момент опять выступил Сай.

— КХМ! Пора нам уже! — рывкнул он так, будто это я их сюда затащила и силой удерживала.

От этого резкого окрика Райко, стоявший ко мне ближе всех, дернулся и едва не завалился перед нашими неожиданными гостями, невольно шагнул чуть вперед. Девочки тут же схватили его за рубашку и споро задвинули куда-то за спину, снова сердито шикая. Одновременно с этим на какой-то миг вновь возникла эта дурацкая ассоциация с подушками, причем их стало раз в десять будто больше, и... и дальше я опять не поняла, что случилось. Почему-то запомнился растерянный взгляд Сая с чуть расширенными зрачками, в которых мелькнула досада.

Секунд тридцать стояла тишина, все словно замерли, как мухи в янтаре. А потом эту неподвижность разбил громкий вопль Райко:

— О-о-о боги! Рэсс ректор! Я ваш навеки!

Я моргнуть не успела, как ненормальный первокурсник одним махом снес со своего пути сначала девчонок, потом brutального рейнджера вместе с его улыбкой и кокетливой седой прядью и с разбегу повис на шее у моего непосредственного начальства, едва не запечатлев на губах того страстный поцелуй.

На задворках сознания пронеслась мысль, что, может, зря я столько переживала, где Райко будет спать. Судя по всему, он как раз очень даже «безопасный», девчонкам переживать нечего... Невольно вспомнились наши тесные вынужденные объятия в кабинете ректора. А такие ли уж вынужденные?

— ...! — уже знакомо высказалось начальство, шарахнувшись от внезапно воспластавшего страстью первокурсника как черт от ладана и походя смахнув с нашего стола полный чайник горячего чая прямо себе на... э-э-э... ну, на то место ниже пояса, от которого он Райко-то отпихнул, а по-другому как-то огородить не успел.

— ...!!!

— Я все исправлю!

— Не-е-ет!!!

Это слились в один вопль восклицания ошпаренного ректора, не в ту сторону закрученного бытовика и моих частично опомнившихся девчонок. Да только изменить они ничего уже не могли, потому что...

Потому что жажнуло так, что на ногах не устоял никто.

Куда делся Сайрен, я не видела, но его, кажется, взрывной волной унесло за дверь. Рэсса ректора приложило по полной — он упал на спину, а сверху на него плашмя свалился автор неправильно закрученного вектора и закрыл своим «жарким телом» от всего на свете, и от сознания тоже.

А вот третий участник этого безобразия таки доказал, что он не зря по Серым землям седой прядью тряс. Такого великолепного кульбита я давно не видела. Перекувыркнувшись в воздухе, этот товарищ рейнджер не только сумел собственной спиной загородить меня от взрывной волны и кучи осколков, но и самым киношно-романтиш-ш-шным образом поймать в объятия, не дав свалиться на пол.

Сайрен

— Это что только что за хренотень произошла? — выдохнул я сразу, как только мы отошли на пару шагов от башни.

Ушли, правда, не совсем сразу после происшествия с тем неуравновешенным. Пришлось попотеть, чтобы ненавязчиво вывести Арриса, прилипшего к Саяре как банный лист. Тоже мне, покоритель сердец! Благо бытовички, занятые тем, чтобы привести в чувство свою личную катастрофу, а также устранить последствия его магии, сами были заинтересованы в нашем скорейшем уходе. И как бы там Аррис ни лыбился и ни вился ужом, его так же мягко и ненавязчиво подтолкнули к двери, откуда мы его с дядей Вайдером и вытащили на улицу.

— А это, мой непутевый племянничек, называется резонанс, — хмыкнул этот сероземный гаденыш, широко улыбнувшись, отчего тут же захотелось выругаться.

— Какой еще резонанс? Я не использовал свой дар! — все же не смог промолчать я.

— Ну, это уже твои проблемы. Флер-то куда не делся, даже сейчас эта аура незримо с тобой... Впрочем, как и всегда. Мы все трое сконцентрировались на рисс ай'Дельвир... Не зыркай на меня так, хотел — не хотел, а все равно все твоё внимание и концентрация принадлежали ей. Наверняка и думать ни о ком другом не мог в тот момент, а прибавить к этому твою злость... Не слышал, что боевому магу следует контролировать эмоции в первую очередь? Но это все мелочи, главным фактором, из-за которого все и сдетонировало, было присутствие в башне мага с обратным вектором. Как его, кстати, туда занесло? Ладно, это потом... Так вот. Дары вошли в резонанс, вот и... долбануло. Вайдер, ты так и оставишь бедного юношу страдать от неразделенной любви?

— Иди некру в зад! — рявкнул злющий Вайдер. — Идиот!

— А я-то при чем? — опять ехидно усмехнулся рейнджер. — Ладно, не парься, это все тот же вектор виноват. Рисс его живо на место вправит, она сумеет, у нее в глазах таблица расчетов магофункций седьмого порядка так и светится. Не будет этот чудик за тобой бегать, успокойся... ну, разве что самую капельку — серенадку под окнами споет... или цветочки с клумбы притащит. Или если ты его снова спровоцируешь. Ваши объятия на полу были прям почти страстные...

— Р-р-р-р!

— Да ладно, чего ты. Мальчик молоденький, неопытный... Ты ему только сердце так сразу не разбивай, — продолжала веселиться эта ехидна, просто упиваясь ситуацией.

— Да я тебе сейчас самому что-то разобью! — взревел Вайдер, на миг полыхнув аурой, как кувалдой приложившей и меня, и чуть поморщившегося Арриса. Впрочем, его ухмылка стала лишь шире и язвительнее.

Вот согласен с Вайдером! Тоже мне, дядюшка Аррис — от бога просто! Один у меня дядя, один! А это просто неучтенный родственник, сколько бы раз он там ни был двоюродным братом моего дяди. Мне достаточно «счастливых» воспоминаний детства, связанных с ним.

Сначала это были просто споры из-за игрушек и типично мальчишеские пинки и тычки. Но вместе с тем, как мы росли, росла наша жажда соперничества. Почти каждая встреча заканчивалась либо дракой, либо словесными баталиями.

Дракой, ага... это я себе льщу, конечно. То есть я-то дрался. А меня валяли в пыли, как щенка, отведывая магические щелбаны. И еще подзуживали, чтобы «набирался опыта реальных оплеух и умел уворачиваться. А то некрогранд ведь не будет ждать, пока ты ушами трясеешь». Тьфу!

Еще и в пример его мне ставили: Аррис то, Аррис это... Агр-р-р! И ведь не сказать, что такая уж большая разница в возрасте, всего пять лет, а туда же! Что бы я ни делал, чего бы ни достиг — все это до меня делал уже кто? Правильно, Аррис! И его результаты были либо выше, либо такими же, но с дополнительными условиями или достижениями, за которыми мои успехи — так, пшик. Этому засранцу буквально во всем непременно нужно быть на шаг впереди меня! Благо, едва достигнув совершеннолетия, я съехал от дяди Вайдера в дом родителей, так что с Аррисом мы теперь виделись крайне редко, пару раз в году, не больше. Да и не задерживался он в столице надолго, либо присоединяясь к очередному рейду на Серые земли, либо пускаясь во все тяжкие до конца отпуска, путешествуя по нашей необъятной империи.

— Вы, дорогие мои родственники, летите мимо очаровательной дамы со свистом и дымным хвостом, как петарды на день освобождения. — Пакостный Аррис обнял нас обоих за плечи и потащил прочь от башни. И все с такой довольной мордой... Я переглянулся с дядей Вайдером — желание убивать

отразилось на нем, как в зеркале. — Ну-ну, парни! Кто же виноват, что побочный эффект дара — это острое нежелание... м-м-м... романтических отношений с источником?

— Чего?! — изумился я.

— Учись, салага, пока я добрый. — Аррис покровительственно похлопал меня по спине. — Объясняю. Тебе, потому что Вайдер все же старше и опытнее и, поскольку здешние дамы не гоняют за ним толпами, тоже умеет сдерживаться. Так вот. Девушка, невосприимчивая к прямому действию дара, чувствует его по-другому. Как отторжение. Нежелание связываться с данным конкретным мужчиной. И заслужить ее благосклонность есть шанс только у того, кто научился контролировать флер. Причем не только в ее присутствии, а все время. Иначе «запах» остается и она его «учует». Понятно? Так вот. У меня из вас троих контроль развит лучше всех. Значит, и девушка будет моей.

— Она тебе даже не нравится! — Я не выдержал и сбросил его руку с плеча. — Какого некра, Аррис! Вы едва знакомы!

— Ну так и ты не влюблен, — прищурился рейнджер. — Более того, я слышал, у тебя с ней еще и какая-то не совсем красивая история произошла совсем недавно, так что нечего, — вдруг резко и жестко закончил он. — Это не твоя женщина. И получит ее сильнейший. А любовь... Надо будет — полюблю.

— Полюбишь, значит? — Я скрипнул зубами, чувствуя непонятно откуда взявшуюся ярость. — А пока что? Сплетни обо мне собираешь?!

— Да их и собирать не надо, — снова вполне мирно хмыкнул Аррис. — Нет ничего плохого в веселом загуле с красивой девчонкой. Но не тогда, когда на карту поставлена твоя будущая семья. Сам знаешь, как трудно магу нашего рода найти себе жену. И здесь, прости, не до родственных чувств — только честное соперничество.

— Хорошо, что ты об этом вспомнил, — сказал вдруг все время молчавший дядя Вайдер. — Сай тебе, конечно, не соперник. А вот насчет меня ты не обольщайся, кузен.

— М-м-м... ну посмотрим.

— Да что тут такого особенного, не пойму? Смысл жизни, что ли, жениться как можно раньше? Ну хоть вы мне это не рассказывайте! Столько девушек вокруг, в чем именно проклятие? Или, думаете, я не в курсе, сколько интрижек было у каждого из вас? И на пару месяцев, и на ночь, и даже на пару часов. Если никогда не женюсь, плохо, что ли? Что мне мешает жить даже с одной, но не заключая ритуал бракосочетания? Чувства ведь рождаются не от брака...

Оба старших резко остановились и посмотрели на меня как на придурка. Потом переглянулись и заржали.

— Вот и хорошо, вот и ладно, малыш Сай, — ла-а-асково так просюсюкал некров Аррис. — Не понимаешь — и не надо. Развлекайся, деточка, а серьезные отношения оставь взрослым дядям.

Сара

Это что вообще такое было?

Я так и не поняла, зачем семейство психов приходило в башню. Ну не на меня же посмотреть и новенькому похвастаться? Тот еще... товарищ. У меня на подобных «старых солдат» сразу и нюх, и аллергия. Надеюсь, оно тут временно.

Ладно, много чести думать о странненьких Сантеро, мне и без них есть чем заняться. Вон у меня бытовик-террорист в себя пришел и глазами хлопает, как сова, которой лемура показали.

— Ра-айко, так а что у тебя с нашим ректором? — допытывался кто-то из девчонок, окруживших несчастного парня. Сам Райко сидел у стола на полу, крепко прижав к груди свой потрепанный рюкзак, словно защиту от всего на свете, и пялился в одну точку. Даже пока не предпринимал попыток подняться.

— Девочки, ну вы чего? — услышала я голос Фионы, которая тут же добила: — Придет время, все расскажет сам...

— Вы еще о чем?! — в совершенном ужасе переспросил большой ребенок, наконец-то отмирая. — Это что было? Фи? А?!

На его физиономии была написана такая натуральная паника, что мне всерьез стало жалко мальчишку.

Удивительно, но только что злоехидничавшая Фиона тоже словно споткнулась и моргнула. Потом явно подавила тяжкий вздох и пошла поднимать с пола это недоразумение.

— Да забей, Ра. Это явно какое-то воздействие было, а твой косой вектор его перекособочил на такой странный манер. Я тебе сколько раз говорила, придурок ты ушастый: смотри, куда вертишь! Можешь ведь контролировать, когда хочешь. Иначе когда-нибудь оно тебе обязательно вылезет не как попало, а конкретно через задницу.

— Чего-о?! — взревел он раненым бизоном, уставившись на девушку совсем ошалелым взглядом, вцепившись при этом в свой рюкзак еще крепче. Одной рукой. А второй не менее судорожно схватился за ее рукав.

— Того! — передразнила его Фиона. — Вот примет ректор твои обещания за чистую монету, что делать тогда будешь? Эй! А ну, стойте! — Она ловко отобрала у несчастного рюкзак, встряхнула мальчишку за плечи, а потом еще и по щекам пару раз врезала, не сильно, но звонко. — Не смей мне тут в обморок падать, а то я тебе это самое место щас сама надеру в профилактических целях! Забыл, что у тебя энергетика вразнос идет, если отрубаетесь?!

— А можно поподробнее, что еще у Райко идет вразнос и в каких ситуациях? — тяжело вздохнула я, вклиниваясь в их разговор. — И каким образом вы все знакомы с ним, кстати говоря?

Его личное дело я вскользь просмотрела, еще когда все девчонки только-только собирались в Академии. Но там были настолько сухие и куцые факты, что я даже о поле студента не догадалась, чего уж говорить о прочем? Кажется, да, было упомянуто, что поступал в одну школу, а закончил другую... Но мало ли детей меняет школы, если их родители часто переезжают? В таких случаях все промежуточные учебные заведения даже не записываются в личное дело, если не послать соответствующий запрос. Да и в таких документах в принципе мало информации. Краткая биография, где родился, вырос, кто родители, выпускная специализация, может, еще какие незначительные детали. По крайней мере, у Райко точно не писали, что он ходячая катастрофа. Я даже не уверена, что там было что-то о его обратном векторе. Хотя, конечно, стоит освежить еще это в памяти.

— Это чудовище за годы началки исключили последовательно из двенадцати школ бытовой магии, — подала у меня за спиной голос Лианна. — Так что мы все с ним знакомы. Последние несколько месяцев он вообще доучивался в Каркассоре, это на самой западной границе, где нормальные люди почти не выживают... только такие, как мы. Ну и еще чудики вроде него. Диплом он получил, наши учителя, я точно знаю, после этого устроили грандиозную пьянку.

— Вот спасибо, — «обрадовалась» я. — Значит, не зря рэсс ректор обновил запасы спиртного в своем сейфе. Так, детки. Пошли отгораживать нашему новому ручному чудовищу логово и персональный санузел, а потом спать. Райко! Запрещаю тебе применять магию в башне без моего непосредственного разрешения и присмотра. Понятно?

Девушки одобрительно загалдели, совершенно не обращая внимания на несчастные глазки угнетенного меньшинства. Всем было жалко с трудом обретенного уюта. А я пообещала себе перед сном посмотреть кое-что в справочниках Саяры. Этот обратный вектор... есть у меня какие-то смутные мысли насчет него в голове. То ли воспоминания (я даже не могу разобрать, мои или Саярины), то ли озарение. Может, и глупое. Но я хорошо все это обдумую, изучу подкинутое на порог несчастье, а потом... потом видно будет.

За ночь, слава всему святому, Райко даже ничего не сломал и не разрушил. Да и вообще, судя по всему, от переизбытка впечатлений как завалился спать в выделенном ему уголке, так до утра даже толком не ворочался. Ну, я так думаю. А то с этого чуда станется и лунатизмом страдать, и сломать себе или кому-то что-то, просто неловко повернувшись во сне и скатившись со своего спального места.

Да и за завтраком выглядел как вполне приличный и адекватный член общества, всего-то вывернул себе чай на колени. Так это чепуха — даже почти не горячий был, и даже на сидевшую рядом Малику не попало.

И он ликвидировал последствия вполне самостоятельно, причем без ущерба для окружающих. Конечно, под моим присмотром. Вполне правильно рассчитал коэффициент сопряжения, влил ровно столько силы, сколько надо, вовремя подсек... Я смотрела на это дело внимательно-внимательно. И понимала: на самом деле парень вообще ни разу не дурак, не неумеха и не косорукий моджахед. Просто... ну-ка, еще раз... ага.

Просто у него действительно другая энергетика. Она естественно течет, если можно так выразиться, против часовой стрелки, в обратную сторону. И чтобы использовать заученные формулы воздействия, парню приходится прикладывать двойное усилие. Это как леворукому ребенку, которого всеми силами переучивают писать правой рукой. У него и с неуклюжестью та же история. Он как будто все время пытается заставить самого себя идти не с той ноги.

Интересно... а что, если... Впрочем, это потом.

— Ладно, девочки-красавицы... и Райко. У вас по плану пара по физподготовке, а у меня очередная группа боевиков на подходе. Так что расходимся, вы — грызть гранит науки, или, точнее, пинать его на полигоне. Мне же предстоит впихивать его другим студентам, — констатировала я под конец завтрака.

Ответом мне были тоскливые вздохи. Особых надежд на то, что физподготовка пройдет с таким же успехом, как теоретические занятия или даже практическое по нежитеведению, не было. Но в любом случае начинать с чего-то надо было. В конце концов, приемы, показанные на занятии, можно будет отрабатывать потом в свободное время. Уж пропуск на полигон-то я смогу выбить у кого-то? Но даже если нет — аудитория в нашей башне достаточно просторная, особенно если парты убрать. А с утра можно и даже нужно на солнышке на травке перед башней упражняться. Это, конечно, не йога, но чем не замена фитнесу? И вообще, было бы желание!

— Нос не вешать! Зато у нас есть новые костюмы для занятий на свежем воздухе, — подмигнула я девушкам и обернулась к единственному представителю сильного пола в наших рядах. — Райко, ты сегодня на физподготовке сидишь тихонько на трибунах и никуда не лезешь. У тебя формы нет. И преподаватель нам еще пригодится, негоже калечить его на первом же занятии. Все всё поняли? Вперед. Девушки, я хочу знать, сколько боевых голов вы вскружите, показавшись там в новых нарядах. Нам нужна доска трофеев!

Ага, отлично. Уныние разом поветрилось, боевой задор разгорелся и впустил перышки. Вот так, вот правильно. Да, мы еще не умеем ваше кунг-фу. Но кто сказал, что не научимся?

Боевики уже смирно расселись за партами, когда я вошла в аудиторию, звонко цокая каблучками по каменному полу. Опытным взглядом окинула учащихся, на будущее запоминая, кто предпочел места на галерке, кто демонстративно уселся за первые парты, а кто предпочел рассредоточиться по аудитории, чтобы и слышать все хорошо, и в глаза преподавателю, то бишь мне, особо не бросаться. Во многом это напрямую было связано с их отношением и к предмету, и к преподавателю. Впрочем, тут я не заблуждалась. Если изначально вся Академия была настроена довольно-таки скептически к занятиям бытовой магией, то спустя всего пару недель интерес возрос до небес. Особенно его подогревал тот факт, что новым приходящим ко мне группам, как сегодняшнему выпускному курсу, было доподлинно неизвестно, чего от меня ожидать. Все те же слухи...

Сегодня ко мне наконец-то добрались водники. Это я могла сказать совершенно точно, даже не заглядывая в журнал успеваемости, сверяясь с записями. Хотя бы по блондинистой макушке Сая, сверкавшего белозубой улыбкой с первой парты. Два его темноволосых друга, сидевших по обе стороны от него, выглядели гораздо менее счастливыми от их места дислокации.

Задержав на нем взгляд не больше, чем на любом другом студенте, я прошла немного вперед, остановившись так, чтобы и мне было хорошо видно всех студентов, и им слышно меня.

— Рада приветствовать вас на моем занятии. Первая тема семестра у всех курсов посвящена кулинарии. Так не станем же выбиваться из строя. Сегодня мы будем изучать стандартные бытовые заклинания из сферы кулинарии, которые во многом незаменимы на поле боя, — ошарашила их с ходу.

— Кулинария? На поле боя? — не выдержал кто-то из студентов.

— Это когда состряпал что-то такое термоядерное, что даже нежить сдохнет, испробовав? Так у нас Стефани может это и безо всякой магии, — подхватил какой-то парень, отчего симпатичная светловолосая девчонка, сидевшая рядом с ним, чуть покраснела. Правда, не от смущения, а от злости, судя по тому, как после ее едва уловимого движения шутник вдруг громко охнул и практически уткнулся лицом в парту, схватившись, так понимаю, за живот... Ну или не совсем живот, судя по широкой довольной улыбке, засиявшей на лице девушки.

— Такие случаи тоже бывают. Но уверена, кое-какие навыки готовки в походных условиях у вас все же имеются, учитывая, что вы уже третий год каждый семестр отправляетесь на полевую практику. Так что переходим непосредственно к магии, — улыбнулась я и шепнула заклинание. Оно хоть и относилось не чисто к бытовой магии, но, будучи стандартным малозатратным, использовалось мной довольно часто. Простая магия перемещения предметов на небольшие расстояния. Из угла, где лежала куча капустных голов, больше похожих по размеру на футбольные мячи, взметнулось около двадцати штук, ровно по числу находившихся в аудитории студентов.

— Учебные пособия не отбивать! — скомандовала вдогонку, заметив, как несколько боевиков машинально потянулись кастовать то ли щиты, то ли атакующие заклинания, чтобы отбить неожиданное нападение. Угу, вот просто сплю и вижу, как бы студентов капустой забросать.

— Капуста? — услышала растерянный шепоток где-то на галерке. — А говорили, будут куриные тушки...

Кто-то все же сумел обойти любимое заклинание стряпчих? Или внимательно смотрел, с какими пометками я возвращала его тетрадь? Ну, честь ему и хвала за это, все равно особой тайны из того, что происходит на моих уроках, я не делала. Так, больше развлекалась в меру своей вредности, прививая студентам заранее интерес к неведомому.

— Ага. Записываем заклинание для шинкования капусты, — огласила, повернувшись к доске, где своим каллиграфическим почерком вывела его. А ниже набросала схемку самого плетения, подчеркнув места, где требовалось разделить сложные мощные потоки, которые привыкли использовать сами боевики, на несколько слабых и тонюсеньких. — Как видим, энергии оно требует совсем каплю. Но если добавим вот этот вектор и введем дополнительный параметр вот здесь, — я ткнула указкой в требуемые места на рисунке, — данное заклинание красиво нашинкует капустку даже исполинских размеров.

И с улыбкой продемонстрировала недоверчиво глядящим на меня боевикам, как легко превратить головку капусты в горку хрустящей, истекающей соком свежей соломки. М-м-м... Жаль, морковку не попросила доставить сюда же. Сейчас бы тоже им подсунуть, а потом после занятий взять с девочками нашинкованную капустку и морковку, да добавить специй, да в баночки поместить. А потом заклинание ускорения органических процессов кинуть — и вуаля! На ужин кислая капустка. И вкусно, и полезно. Еще моя бабушка Мирра говорила, что это первое блюдо красоты и молодости...

— Простите, рисс ай'Дельвир, но чем нам поможет на поле боя умение шинковать капусту?

Мои мысли прервал знакомый голос искренне недоумевающего Сая, смотревшего на меня квадратными глазами. У его одноклассников недоверчивость во взглядах медленно перетекала в разочарование. Ой, какой нынче народ недоверчивый пошел!

— Может, хотя бы мясо шинковать? Но кусками покрупнее. Оно сытнее, да и на костре можно поджарить... — предложил темноволосый носатый паренек, сидевший слева от него. Джастин, если не ошибаюсь, еще пытался ухлестывать за Саярой в начале лета.

С задних парт, если прислушаться, можно было услышать недовольное гудение, будто потревоженный улей. Ага, понимаю: столько всякого загадочного слышали, чего только стоит история извлечения костей из курицы, ожидали, что для выпускников будет нечто и вовсе необычное... А им ткнули в руки банальную капусту. Причем, насколько успела заметить боковым зрением, переписали и заклинание, и плетение себе в тетрадь лишь единицы.

Я снова улыбнулась и щелчком пальцев активировала артефакт, припрятанный еще со вчерашнего вечера. Айрин недаром копалась каждую свободную минутку в той куче старых нерабочих артефактов. Парочку она даже сумела починить. Как, например, простейший инфограф, памяти которого хватало на загрузку лишь пяти-шести объемных изображений.

Вот и сейчас крохи моей магии хватило, чтобы активировать первую объемную иллюзию.

— Кто скажет, что это за прелестная штучка? — спросила я, любясь изображением страшненького цветка, похожего на венерину мухоловку, только размером с человека. Стебли толщиной с руку были покрыты шипами с сочившейся из них какой-то мерзкой даже на вид слизью, а вместо безобидных мягких щетинок головка цветка была густо усеяна здоровыми острыми зубами. Ко всему прочему, данная хреновина не росла из земли в одном месте, а передвигалась на извивающихся корнях, которые противно шевелились даже на иллюзии.

— Живой ядовитый плющ! — раздались нестройные выкрики из разных концов аудитории.

— Верно. И к какому классу нежити относится?

— Это не нежить! Мутировавшее растение класса опасности «В»! Полностью невосприимчив к магии. Шипы покрыты ядом, который течет и внутри растения. При попадании на кожу оставляет язвы, шрамы от которых практически невозможно убрать. Методы уничтожения: изрубить как можно мельче и сжечь. Или сразу поджечь, но прямым направленным огнем, не магическим, что чревато последствиями, так как время горения — около трех-четырех минут, за которые плющ может успеть достать и ранить, — перечислил основные сведения Сай, чем невольно вызвал уважение.

Ну ладно, признаю, Академия знания дает. И что не менее важно, боевики в самом деле эти знания берут.

— Верно. И чем же этот несчастный плющ отличается от нашей капустки? — задала я провокационный вопрос, заставляя иллюзию исчезнуть, и вновь ткнула указкой в нарисованное ранее плетение. — Обратите внимание: силу вливать вот в этот узелок, он самый крепкий, но рассчитать следует относительно размера «капустки» или, как в данном случае, ядовитого плюща. Погрешность в несколько сантиметров допускается. Задается следующим параметром...

— Так невосприимчив он к магии! — Кто-то с первых рядов посмотрел на меня чуть ли не с жалостью, как на debilку.

— Я помню, молодой человек. Но если вы внимательно рассмотрите структуру заклинания, вы заметите кое-что интересное. Ровно минута вам, кто скажет, в чем тут секрет, — высший бал за сегодняшнее занятие.

Не слишком радостно, не слишком доверяя моему авторитету, но парни и девушки все же стали читать формулу, срисовывать потоки в свои тетради, обсуждать...

— Ох ни некра себе! — выдал вдруг правый сосед Сайрена и поднял на меня ошалелые глаза. — Это, получается...

— Да не получается! — стукнула кулачком по парте блондинка с другой стороны аудитории. — Тоже мне открытие, опосредованное воздействие. Можно подумать, все боевики идиоты и не додумались до такого простого решения. Но невосприимчивость к магии работает по-другому! Созданные магией водяные лезвия все равно остаются созданными магией и при соприкосновении с невосприимчивым нейтрализуются! Можно, конечно, запустить в него роем железных дисков или каменной крошкой, но их в воздухе тоже держит магия! И при контакте...

— Верно, — улыбнулась я девушке, присаживаясь на свой учительский стол. У-ух, как же я люблю вот такие споры со студентами, когда азарт, эмоции, но при этом умные мысли в воздухе так и летают. — Но тут мы не создаем магические лезвия. Тут немного другое. Смотрите еще раз: седьмой блок с ответвлениями. Обратите внимание на третью функцию.

— Все равно не понял. — Сайрен задумчиво почесал нос и посмотрел на меня... ну, вот совсем это другой был взгляд. Как на человека — банальное объяснение, но самое верное. Они все сейчас забыли, что я хорошенькая девушка, которая почти одного с ними возраста, или, там, бытовичка с заскоками. Они увлеклись задачкой, потому что на самом деле никто из них не дурак, а магия — это то, что кажется им самым интересным в жизни. И раз я сумела их зацепить за любопытство... Как же мне в кайф! Не зря я люблю свою работу.

— Давайте на примере. — Я махнула рукой в сторону доски, активируя заклинание, над которым ломала голову две недели, озадачивая Айрин с ее артефакторской специализацией. Зато получился чуть ли не полноценный аналог голографического управляемого дисплея. Правда, с расчетами мы помучились... — Водяное лезвие создается по нескольким стандартным формулам с использованием стандартных блоков, запитанных на циркуляцию магии. Собственно, невосприимчивы потому и невосприимчивы, что разрушают саму основу заклинания — эту циркуляцию. Соприкосновение с их аурой мгновенно рвет потоки. А теперь мы берем магический блок из моего примера... — Я вывела на экран часть схемы заклинания в увеличенном виде. — Смотрите. Я не создавала магические лезвия. Собственно, моя магия вообще не соприкасалась с объектом.

Студенты загудели, переговариваясь и быстро что-то чертя в своих тетрадках. Ага, зацепило!

— Сайрен, мне понадобится ваша помощь, — решила подсказать я. — Попробуйте создать водяной шар. Вот, спасибо. Теперь сделайте так, чтобы вся вода из него переместилась по другую сторону силового барьера. — Я кастовала подобие малого щита буквально в пару сантиметров — на что-то большее моих сил бы не хватило, большой щит я не тяну, а вот несколько десятков таких мелких — запросто. — Но с условием, что вся вода пройдет через вот это отверстие, — в перламутровом полупрозрачном щите загорелась крошечная точка, — в течении одной сотой доли секунды. Сможете?

— Запросто, — отозвался страшно заинтригованный шлимазл. — Нужно, чтобы получилась очень тонкая струя с большим давлением?

— Точно!

Я переместила щит так, чтобы он оказался перед заранее закрепленной на подставке каменюкой. По характерному синевато-серому с оранжевыми прожилками цвету студенты могли понять, что это адриний, камень, невосприимчивый к магии. Из него строят опорные пункты на границе, а также делают внутреннюю облицовку во всех магических лабораториях, вивариях и прочих полигонах.

— Готовы? Давайте! — скомандовала я, одновременно активируя артефактную защиту вокруг учительского стола и студенческих ярусов. И вовремя, должна сказать, потому что грохнуло, зашипело и заволокло водяной пылью основательно.

Когда все это безобразие осело, кто-то из ошарашенных студентов тихо охнул:

— Ну ни хрена себе...

Им было чему удивиться. Ровно посередине куба зияла круглая дыра с чуть оплавленными краями.

— Мы использовали магию не для того, чтобы создать магическое оружие, — резюмировала я. — Мы с Сайреном всего лишь воспроизвели физические условия, при которых обычная, немагическая вода под огромным давлением бьет и режет с такой силой, что может воздействовать на невосприимчивый к магии объект. То есть мы разделили магию и физику, не позволяя первой вступать в непосредственный контакт с объектом. Кстати, с каменной крошкой тоже можно использовать этот принцип: зачем держать осколки в воздухе магией, если можно заранее разогнать их до такой скорости, что дальше они сами полетят? Теперь понятен принцип?

— И это входит в курс бытовой магии? — через паузу спросил кто-то с галерки. — Если так, то

какого некра вы не ходите в рейды?!

— Нет, это я просто захотела вас впечатлить на первом занятии. — Мой смешок спровоцировал ответные понимающие ухмылки. — И придумала всю демонстрацию. Но по идее да, если приложить к знаниям по бытовой магии смекалку... можно добиться интересных результатов. А учитывая минимальные затраты магии... Сколько боевиков погибает, когда у них опустошается резерв, а вал нежити все еще не остановлен?

Пару минут все молчали, осмысливая перспективы. Потом аудитория взорвалась голосами. Студенты спорили, тыкали пальцем в чужие тетради, перебивали друг друга. Но послушно примолкли, стоило мне поднять руку. А я дождалась тишины и кивнула нетерпеливо подпрыгивающей студентке.

— Очень много расчетов, — тут же озабоченно зашелестела тетрадкой та самая блондинка. — Пока сообразишь... На поле боя некогда такими фокусами заниматься.

— Вам кто-то мешает сделать это заранее? — ехидно поинтересовалась я. — Вообще-то, мозг надо тренировать. Умение быстро соображать пригодится всем, особенно боевикам. Неужели вам не хочется научиться растягивать свои силы на целый рейд, вместо того чтобы шандарахнуть один раз по площади, а потом гадать, всех волколаков расплющило или вашу выжатую насухо личность сейчас сожрет везунчик, сумевший отсидеться за камушком?

— Все равно это не бытовая магия, — заупрямился кто-то из середины аудитории.

— Совершенно верно. Поэтому мы с вами сейчас будем заниматься элементарной кулинарией, а домашним заданием для вас станет исследование на тему того, как то или иное микропотребляющее бытовое заклинание можно будет использовать в бою. И кстати, хочу вам сказать, что в некоторых кулинарных изысках воздействие магии на продукт может сказаться на вкусе блюда, поэтому были изобретены способы его обработать именно так, как я вам только что показала. И еще. Учитывая, что резерв ваш в десятки раз больше моего, разрешаю сделать двойные расчеты: для тех, у кого после боя осталась буквально пара микромагелей, и для тех, у кого есть возможность вложить в простейшее действие больше маны.

— То есть вы разрешаете нам сделать двойную домашку в качестве поощрения? — первым сообразил темноволосый сосед Сайрена, и вся аудитория весело зафыркала.

— Именно, — невозмутимо подтвердила я. А потом хитро прищурилась: — Но разве вам самим не интересно?

— Вы победили, рэсс ай'Дельвир, — вслух сказал Сайрен, демонстративно поднимая обе руки. — Давайте вашу кулинарию... Посмотрим, что можно извлечь из нее полезного!

— С превеликим удовольствием, рэсс ай'Сантеро, — радостно потерла руки я. — Итак, начнем!

39 глава

После очередной удачно проведенной пары настроение было на высоте, хотелось поделиться им с кем-то, вернее, с кем — с моими же подопечными. А еще не терпелось узнать, как они справились с уже заочно почти ненавистной им физподготовкой.

Наши пары должны, по идее, заканчиваться в одно и то же время. Ну прибавить еще время на дорогу от нас до полигона, хотя тут и идти нечего, минут пять — десять от силы. Но вот уже все боевики покинули башню, даже те, кто успел вернуться за забытым конспектом или какой мелочевкой, а моих красавиц все не было, что порождало смутное беспокойство.

С одной стороны, боевые заклинания там использоваться не должны, все происходит под присмотром преподавателя, который и выдает задания, объясняет и показывает какие-то особые приемы. А с другой — мало ли что могло случиться! Один только Райко, пусть и сидящий сегодня в сторонке «на скамейке запасных» и клятвенно пообещавший не магичить и вообще лишний раз не шевелиться, одним своим присутствием может притянуть массу непредвиденных случайностей.

Я уже была готова бежать на полигон разбираться, куда дели моих девчонок, как услышала с улицы их негромкие голоса. А вскоре входная дверь отворилась, пропуская пропыленных, измученных, объятых тоской девчонок и маячившего на заднем плане растерянного Райко. Та-ак! И какая же зараза успела их ввести в состояние полного уныния?

— Почаевничаем? — предложила между тем как ни в чем не бывало, зная, что сейчас у них окно перед следующей парой.

Слава всему святому, по теории защитных плетений. Там даже магию не используют, сплошные расчеты, так что можно не переживать, что Академию снесет обратным вектором Райко, решившего попрактиковаться с очередным новым заклинанием.

Девчонки не стали отказываться, вяло пробубнив, что сначала у них по плану душ. Больше настораживало, что при этом они как-то даже избегали мне смотреть в глаза.

— Райко, тебе душ не нужен? — уточнила я, оценив его вполне свежий и опрятный вид. Парень вздрогнул от неожиданности, отвлекаясь от каких-то своих глубоких раздумий, и мотнул головой. — Вот и хорошо. Пойдем, вместе с тобой подготовим все для чаепития, пока девочки приводят себя в порядок.

Парень не стал возражать, послушно отправившись вслед за мной на кухню. Я еще раз пробежалась по нему взглядом, убеждаясь, что расстроен он не на шутку, явно отражая общее настроение моей группы. Несколько минут понаблюдала за его удрученным выражением лица, отмечая непривычную молчаливость и задумчивость. Как-то уже привыкла воспринимать его таким себе живчиком, кладезем хорошего настроения и непоколебимого оптимизма.

— И что за упадническое настроение? — забросила я пробный камешек, подманивая миленькие чашечки в голубенький цветочек из кухонного шкафчика, пока парень наливал воду в два чайника, чтобы всем хватило чая, и ставил на конфорку магической плиты. Там уже пофыркивала кастрюлька с горячим шоколадом, но и чай лишним не будет.

— С чего вы взяли, рисс ай'Дельвир? — ненатурально удивился он, пуская для работы плиты импульс большей силы, чем нужно, отчего магическое пламя взметнулось вверх и едва не опалило ему брови. Райко чудом успел отпрыгнуть, лишь чуть плеснув холодной водой себе на брюки.

— Все настолько плохо?

Парень чуть застенчиво пожал плечами, видимо не желая отвечать сразу за всех в отсутствие девчонок. Но это и не потребовалось.

— Все просто катастрофически ужасно! — выдала хмуро Фиона, заходя на кухню.

Ее влажные волосы на концах свились в колечки, с них все еще капало, свою блузку она также застегивала на ходу резкими порывистыми движениями. Но, видимо, очень уж хотела как можно скорее поделиться последними новостями, наскоро ополоснувшись и не тратя времени на приведение себя в порядок. И что-то мне подсказывало: эти новости мне очень не понравятся.

— Рассказывайте. — Я мановением руки отправила вереницу блюдец с печеньем и чашек с горячим шоколадом в сторону стола, а сама подхватила большую тарелку с яблочным пирогом. — Давайте, садитесь, будем вкусно есть и думать, как сделать из этого «хуже некуда» что-нибудь полезное в хозяйстве. Кстати, костюмы ваши оценили?

— Угу, — буркнула Лианна, появляясь в дверях мрачная, мокрая и в халате. — Парни глазели, девки

их хихикали всю дорогу, как я поняла, не зря. Предвкушали, как мы, такие красивые, будем в этих новых костюмчиках глину на полигоне шлифовать. Как назло, до нас водники резвились, развели там болото!

— Я свой вообще порвала, — проворчала Малика, невольно шмыгнув носом и поправляя на голове тюрбан из полотенца. Но, поймав мой обеспокоенный взгляд, махнула рукой. — Да уже заштопала заклинанием, там же. По шву разошлось аккуратно, но все равно обидно.

— Итак, — я дождалась, пока вся группа соберется за круглым столом и поправит настроение первой печенькой, — делитесь. Я хочу подробностей.

— Мне вообще сказали встать у стеночки из адриния и не колдовать под страхом исключения, — хмыкнул Райко. Он, похоже, не особо огорчился — видимо, привык к такому обращению. Интересно, кто успел сообщить преподавателю о милых особенностях нашего дарования? Неужто ректор нашептал?

— Ага, — подхватила его мысль Фиона. — Это ровно после того, как тебе велели поставить простейший первый щит, «который даже бытовикам под силу», а ты опять вектор не в ту сторону закрутил, и воздушный кулак преподавателя в результате пять минут метался по полигону, чуть не вколов в грязь вообще все, что рискнуло в этот момент пошевелиться. Включая магистра Арно.

А, ясно. Вопрос снимается с повестки дня. Все и так стало понятно на суровой практике.

— Из студентов хоть никто не пострадал? — уточнила я со вздохом и едва сдержалась, чтобы страдальчески не поморщиться, оценив неуверенное пожатие плечами от девчонок.

Сами красавицы, зная наверняка, чего ожидать от своего одногруппника, небось, успели попадать хоть в то же болото, оставленное водниками. Пусть и красивыми костюмами в грязь — жизнь дороже. Такими темпами скоро вся академия будет передвигаться ползком и по стеночкам из того же адриния и орать на Райково «ой, простите, я сейчас все исправлю» что-то вроде: «Аларм! Спасайся, кто может!»

— Как он у вас предыдущие места учебы не разнес? — вышло даже с любопытством, а не с осуждением.

— А там боевиков не было, — хихикнула Айрин, припадая к своему шоколаду. — Никто с такой силой в его заворот мозгов не лупил, вот и ответка была в разы слабее.

— Ладно, будем еще думать на этот счет. Расстроенные такие почему? Всего лишь из-за испачканных костюмов и какого-то неполучившегося приема?

— Да почему-почему... храбриться-то мы и дальше можем, — хмыкнула Лианна, как лидер группы беря слово. — Только нам наглядно показали, что место бытовика — на кухне. Меня в жизни еще так не трепали, не валяли и не швыряли, как пушинку, даже не прилагая особенных усилий.

— Ага, и магистр Арно при этом повторял все, мол, мирному населению не место на поле боя. Свои силы и умения стоит применять по назначению... А ему, что ли, определять, каково наше назначение? В свободной империи живем! — выпалила Айрин, воинственно выпятив узкий подбородок.

— И лучше ректору прекратить этот цирк сейчас, пока никого из нас не покалечили. Развлеклись — и хватит, — наябедничала Малика. — Положено боевикам сдавать минимум бытовой магии — пусть учатся, голова не лопнет от лишних знаний. А нам на боевке делать нечего.

— А вы сами что думаете? — спросила я, внимательно вглядываясь в лица. — Это ведь выход. И даже вроде мы победим, если они к нам будут ходить, а мы только своими делами займемся. М-м-м?

— Нет, — вдруг стукнула по столу ладошкой Фиона. — Я не согласна.

— То есть просто сдадимся?! — поддержал ее хор голосов. — Раз попробовали, и все? Только подтвердим, что мы мыши. А вы сами говорили, росс ай'Дельвир, в нашу первую встречу, что ни гырха лысого мы не мыши!

— Ну, положим, гырха лысого и прочую нечисть я не поминала... Но допустим, — улыбнулась я, даже не пряча того, что вполне довольна их ответом. — Молодцы, девчонки. Правильно. Мы еще заставим их нас уважать!

Дождавшись робких улыбок и того, что мои подопечные наконец-то расправили плечи, чуть приободрившись, я продолжила.

— Ну хорошо, кто расскажет, что конкретно там было? Чему была посвящена тема занятия? — начала, решив вначале докопаться до истока проблемы. Как-то слабо верилось, что вот пришли мои девочки — и их с порога начали гнобить и отправлять домой. Здесь, конечно, всякое бывает, но это уж как-то чересчур для преподавателя элитной боевой Академии. Да и пока по обрывкам фраз магистра я могла сказать, что здоровое зерно размышлений, конечно, в его словах было. Ну так и мы не лыком шиты.

— Эх, — тут же вздохнула Фиона, подкладывая усиленно жующему Райко еще один песочный рогалик с шоколадной начинкой. — Все сложно... то есть, если бы надо было просто тренироваться, чтобы быстро бегать и ловко махать руками, мы бы справились, да, девочки? Вот только...

Девочка поморщилась, горестно покачав головой, так и не продолжив фразу. Но ее слова тут же подхватили.

— Они там совмещают простые движения с обязательной циркуляцией магии и простейшими кастами, — доложила Айрин. — А это уже... Мы не тянем просто потому, что для боевиков двойной метровый щит — началка, а для нас недостижимый уровень. А кастовать его надо на бегу в кувырке и четко в нужный момент.

— Угу... И что мы можем?.. И резерва не хватает... — послышались нестройные высказывания от остальных девчонок.

Появившийся было боевой настрой вновь медленно, но неуклонно пополз вниз. Сейчас они мне напоминали нахохлившихся воробушков с мокрыми встопорщенными перышками. И смотрели на меня дружно со смесью обиды и надежды. Даже Райко, перестав жевать, тяжело вздохнул и шмыгнул носом. Правда, последнее могло относиться к тому, что это чудо умудрилось заболеть на том же полигоне, посидев на сквозняке. По крайней мере, я бы не удивилась.

— Хм... В общем-то, логично. А плетение какое использовали? Давайте, девоньки, чего сразу опускать руки? Сейчас вместе посидим и помозгуем, как этот щит можно перекрутить, чтобы и мы могли с чистой совестью пользоваться им. Ну нет в нашем мире математической задачки, которую нельзя было бы решить двумя-тремя способами. А любое плетение — эта самая задачка и есть. Осталось выбрать метод решения, а точнее — метод воплощения в жизнь этого заклинания, который подходит нам лучше всего.

— Это да, — задумчиво подтвердила Малика. — Но на одних расчетах далеко не уедешь. Особенно когда преподаватель сразу так настроен. Мы еще не досказали ведь. Магистр Арно прямо заявил: ему ни некра не надо, чтобы мы, дурынды, попереубились все на первой же практике, да еще и потянули за собой тех боевиков, что будут отвлекаться на защиту. Поэтому потакать нашей... — девушка запнулась, бросив на меня виноватый взгляд, но продолжила, — и вашей дурости он не намерен. Если мы упрямся, тогда он устроит нам быстрый вылет из Академии — мол, в общественной прачечной, конечно, денег много не заработаете, зато живы останетесь.

— А вот с этого места подробнее, — тут же подобралась я. Самое обидное, что преподавателя я даже понимала. Его мотивы лежали на поверхности, и не сказать, чтоб были неправильные или, там, нечестные. С его точки зрения, все верно. Просто я не привыкла сдаваться, пока не попробую все способы, и девчонок буду приучать к тому же.

— Все просто. Если мы не откажемся от общего начального курса, то он тупо завалит каждую на экзамене, — с язвительной злостью выдала Айрин. — Причем ему даже делать ничего для этого не надо. Всего лишь — никаких поблажек, никаких «особых условий», общая полоса препятствий. Без минимального уровня прохождения зачет или экзамен не сдан, это автоматом недопуск к практике. Два таких провала, и на третий — отчисление, никакой контракт не спасет. Наоборот, мы будем считаться нарушившими условия и выплачивать неустойку. Все.

— М-да. — Я задумчиво потерла лоб. — Это неприятная новость. И вариант отказаться я все же не отбрасываю. Как бы мы ни хотели утереть нос снобам, свои силы надо оценивать здраво. Чем мы с вами сейчас и займемся. Выкладывайте прямо поминутно все упражнения, будем посмотреть. А эту полосу препятствий... я завтра сама гляну, что за зверь.

Девушки уже привыкли к моей манере устраивать мозговые штурмы, поэтому сосредоточились и начали выдавать структурированную информацию даже с иллюстрациями. Простейшие иллюзии уровня схематических мультиков все они могли скастовать даже без артефактов, а вот специализация Айрин и несколько сотворенных ею простейших трансляторов превратили эти неумелые «анимешки» во вполне зрелищное кино.

Один Райко хлопал глазами — да и то первые минут пять. А потом включился. С предложениями не лез, но смотрел и слушал очень внимательно, делая какие-то пометки у себя в блокноте. Парень да-а-алеко не дурачок, как могло бы показаться на первый взгляд.

— Что мы имеем, — подвела я итог минут через сорок. — На ходу, во время боя, учитывая отвлекающие факторы, особо не порассчитываешь. Но! Кто нам мешает подготовить все заранее, набросать заготовки, для активации которых достаточно лишь замкнуть петельку и напитать рисунок магией? Две-три таких паутинки вполне можно таскать с собой постоянно. Ну и бег-прыжки с переворотами — тоже натренируемся. Это первое. Самое простое. Второе сложнее.

— Резерв, — кивнул единственный парень в нашей компании. — Все упирается в резерв. Хоть сто раз пересчитай коэффициенты, на некоторые касты нам его не хватит даже по нижнему пределу. И хоть тресни, без этого некоторые участки полосы не пройдешь. Я там глянул... пока возле стенок стоял. Стенку выбрал поближе к полосе и наблюдал, как боевики тренируются.

Девочки уныло кивнули. Да что там, я и сама понимала, что, как ни крути, все упиралось именно в это. Недаром термин «бытовик» считался едва ли не синонимом слова «слабосилок». Против правды не попрешь: резерва у нас ложка — по сравнению с боевиками. Расходуя по капле, используя множество сложных расчетов, можно добиться успеха... Но не там, где именно количество вложенной энергии играет большую роль. Каким бы ты хитроумным ни был, но наполнить ведро, имея в наличии лишь один стакан с водой, ты никак не сможешь.

— Знаете, я тут подумала... — заговорила вдруг Анни, которая предпочитала во всех обсуждениях больше молчать. Но, увидев наши взгляды, тут же направленные на нее, смутилась, притихла, добавив едва слышно: — Да нет, это я так... Просто...

— Что ты подумала? Не стесняйся, говори, — подбодрила ее я, подмигнув. — Нам любая мелочь сейчас важна.

— М-м-м... Ну вот вы когда-нибудь слышали о слабых боевиках? — все же решилась она, быстро облизнув губы. — Я вот ни разу. Все они сильные, как на подбор. И я не о знаниях и навыках, а о резерве. Им любые их боевые заклинания доступны. Но вот сейчас мы ходим с первым курсом... А они все разные, понимаете?

— В каком смысле «разные»? Анни, ты о чем? — нахмурилась Айрин. — Понятно, что разные. Мы вот тоже не одинаковые.

— А я поняла, что она имеет в виду, — подхватила Лианна. — Резерв у них разный! Даже сегодня видно было: кто-то кастует один щит за другим, даже не вспотев толком, ловя на них воздушные кулаки магистра, а кто-то предпочитает уворачиваться от ударов, стараясь сохранить свой щит до последнего, хотя, хорошо выполненный, он у них выдержит пару ударов точно.

— Да, я об этом, — быстро кивнула Анни. — Бред, наверное, да? Просто подумалось вдруг, что может быть важно...

У меня же в голове забрезжила мысль. И чем больше я об этом думала, тем больше понимала, что так и есть.

— То есть изначально у них размер резерва разный. Немаленький, но все же у кого-то больше, у кого-то меньше. В общем-то, логично. Но! К концу обучения он у всех боевиков сходится примерно к одному знаменателю, если не брать сверхмощных уникумов. Я далека от мысли, что для этого маги ужимают свой резерв. Напрашивается закономерный вывод: они каким-то образом раскачивают его, растягивают. Осталось выяснить: как? — протянула я задумчиво.

— А вот с этим я могу помочь, — раздался вдруг еще один мужской голос. — Тук-тук. Извините, я и внизу стучал, но никто не откликнулся. Но дверь не заперта, и ваши голоса я услышал — так бурно вы дискутируете. Можно все же войти?

— С чего вдруг такой альтруизм, рэсс ай'Сантеро? — Первым делом я осмотрела нежданного гостя с ног до головы и прищурилась. Подушками опять не давит? Странного ощущения нет? Вроде... хм, такое впечатление, что что-то все же изменилось. А! Девчонки ж мои!

Как бы там ни было, замечала я: то одна томно на этого юного шлимазла глянет, то другая. Все держались в рамках, да еще и на меня косились — вроде как этот молодой человек именно в мою сторону намеки кидал. А они девушки порядочные... Что не мешало им будто бы между прочим наперебой делиться подробностями о «единственном относительно адекватном боевике», который на нежитеведении искренне порадовался за них и одобрил их выходку с волколаком, невзирая на возмущение магистра Джоанны. И рассказывали вроде бы просто так, но очень уж красноречиво глазками стреляли. То ли мне сватали, то ли просто прощупывали почву...

Так вот. Все исчезло. Мои рыбки смотрели на этого золотого петуха со спокойным умеренным интересом. Ни одна не краснела и не опускала глаз. Любопытненько...

— Никакого альтруизма! — шутливо поднял ладони вверх Сайрен. — Чистой воды шкурный интерес. Угостите пирогом?

— И что нам за это будет? — тут же спросила практичная Лианна, не обращая внимания на то, что Малика уже левитирует к столу тарелку и приборы из буфета.

— Вот! Правильный вопрос! — обрадовался Сайрен, взглядом спросил у меня разрешения и устроился на свободном стуле по правую руку. — Простите, но я случайно слышал отрывок вашего разговора, касательно резерва боевых магов. Я не очень в курсе программы вашего обучения, но неужели вас не тренировали растягивать емкость?

— И где бы нас этому научили, по-твоему? С чем родился — с тем и живи, — неожиданно фыркнул не очень дружелюбно Райко, кидая на парня хмурые взгляды исподлобья.

— В ваших началках, — пожал плечами Сай и умильными глазками котика уставился на яблочный пирог в центре стола. — Говорю же, я не знаю вашу программу. Но вообще странно...

— Считается, что бытовикам большой резерв не нужен, — пояснила я, напрягая память Саяры. Она, как преподаватель, знала больше, и определенные знания начали всплывать в голове еще после упоминания Анни о разных резервах первокурсников. — В младшей школе, когда у вас в основном шли занятия по накоплению и разовому выбросу большого количества маны, нас учили филигранно обращаться с тонкими потоками. И в тот момент, насколько я понимаю, наращивать мощь — это и до боевика не дотянуть, и навык ювелирной работы утерять.

Напоминать, что именно потому курс обучения боевиков на несколько лет дольше, чем у прочих специальностей, не стала. И так понятно, что если они тратят время на растягивание и укрепление резерва и в началке, и сейчас, судя по тем же разномастным первокурсникам, то там множество своих методик, которые еще нужно успеть все выучить и освоить.

— Все равно сильными не стать, да и до среднего уровня не факт, что удастся дотянуть, так какой смысл тратить столько времени на, вероятнее всего, бесполезную для нас науку? — пожалала плечами Фиона, подтверждая мои слова. Будто бы спокойно, но в глазах на миг блеснула обида. — Нам и не предлагали даже. Я думала, это потому, что нам и не поможет.

— А позже, после специализации, бытовики обычно сами уже не тратят время на это, — выступил Райко. Вот сейчас он вообще не был похож на недоразумение с примесью катастрофы. Обычный серьезный парень. — У всех и без того работы достаточно.

Анни, не выдержав просительных взглядов, бросаемых юным Сантеро на пирог, тихонько пододвинула к нему поближе блюдо. Парень благодарно улыбнулся ей, подмигнув, я же мигом насторожилась. Были «подушки» или нет? Кажется, нет, обычное выражение эмоций. Да и Анни, хоть и чуть смущенно улыбнулась в ответ, в остальном вела себя как обычно — в меру стеснительная и скромная девочка, без перегибов, да и на парня уже не смотрит, отвлекшись на кого-то из подруг. Но кто знает, что это за ерундень, как и когда она срабатывает — тут уже ни в чем не будешь уверен.

— Понятно, — кивнул Сай. — Но судя по тому, что я вынес из занятий нашего и других курсов на кафедре рисс ай'Дельвир, работать более тонко боевиков еще можно научить. Ювелирами от магии мы не станем, но... Так почему бы вам не заняться наращиванием своего резерва?

— И ты покажешь упражнения? — угадала Айрин.

— Ну да, — ослепительно улыбнулся Сай, и я кожей уловила волну исходящего от него... тепла?

Колебания воздуха? Только ничего не произошло. Ну улыбнулся и улыбнулся. Ни девчонки не отреагировали, ни внутри меня ничего не шевельнулось. — А вы будете меня вкусно кормить и тоже учить каким-нибудь интересным штукам. Я люблю учиться, на самом-то деле. Ну как вам такое предложение? Только учтите: самостоятельно растягиваться, особенно на первом этапе, нельзя. Только под моим присмотром.

— А приемы нам покажешь? — вдруг выпалила Лианна с некоторой даже воинственностью, будто заранее настроенная на отказ.

— Приемы? — растерянно переспросил Сай, бросив на меня недоуменный взгляд.

— У нас тут не только с резервом не все хорошо. Ваши первокурсники уже что-то знают, есть какая-то база, а мы вот на физподготовке немножко провалились, — добавила Айрин со вздохом.

— И ничего не провалились... — начала Лианна, но, получив тычок под ребра от Фионы, исправилась: — В общем, неважно это даже. Преподаватель ваш неправ, когда сказал, что мы не можем научиться. Хорошо ему говорить и ставить в пример боевиков, которых и в школе этому учили. Мы бы тоже, может, были не хуже, даже лучше, если бы занимались!

— Магистр Арно? — догадался боевик и хмыкнул с понимающей улыбкой. — Да, он остер на язык... Конечно, можно и приемы показать, объяснить, как делается, почему нет?

— А когда? И что за это хочешь? — встряла уже Малика, окидывая его расчетливым взглядом, видимо прикидывая, сколько пирогов помещается в его теле за раз.

— Я столько не съем, — рассмеялся он, верно трактуя ее взгляд. — Мне тоже нужно тренироваться. А еще я жить хочу, дольше, чем обычно живут новички в Серых землях. И если вы можете научить меня чему-то, что поможет выжить, — не откажусь.

Вот так неожиданно некто хитромордый и белобрысый без боя проник в компанию юных бытовичек. Уж не знаю, с какой целью — ради пирогов или чтобы быть рядом со мной, Сай не делал больше никаких попыток сблизиться или намекнуть на давнее знакомство. Но при этом не обращать на него внимания я тоже не могла.

Тем более мне пришлось выделить время в своем плотном графике, чтобы присутствовать при внеурочных тренировках на полигоне. Во-первых, формально девушки не имели права там находиться без присмотра кого-то из преподавателей. А во-вторых... куда деваться. Я не могла себе позволить ходить в отстающих. Да, как бытовик я на голову их выше. Но это новая область знаний и умений, тут мы на равных. Буду лениться — быстро стану аутсайдером.

И все шло неплохо... У нас уже получилось пройти примерно одну двадцать пятую полосы — самое начало, легчайший уровень. Так раньше ж и он был недоступен.

И тут грянул гром.

— Вы совсем охренели со своим нездоровым энтузиазмом?! — орал белый от бешенства мужик, нависая надо мной, как скала над козьей тропинкой. — Вы куда полезли, ду... штатская курица?! У вас в вашей белокурой головке хоть немного мозгов вообще осталось?! Да я... да если бы...

Мне надоело. Ворвался на полигон, где мы уже несколько дней занимались с девочками под руководством Сайрена, и, не разбираясь, еще от ворот начал орать, как ненормальный. Так и бежал через поле, размахивая шикарным золотисто-рыжим хвостом. На затылке. Волосы у него были собраны в эту красивую прическу, не был бы такой скандальный, я бы даже позавидовала — красиво...

Девчонок моих распугал, кто сошел с полосы — туда позапрыгивали обратно. Благо на первой паре метров ловушек как таковых нет, только пеньки из болота торчат, по которым нужно допрыгать на тот край.

Правда, заметив этот их маневр, он выдал заковыристую непонятную, но явно матерную тираду, одновременно с этим щелкнув пальцами. Лабиринт с находившейся в нем полосой препятствий вдруг подернулся какой-то голубоватой пленкой, которая замерцала и с тихим хлопком лопнула, как мыльный пузырь. Насколько я поняла, таким способом только что были обезврежены ловушки по всей полосе препятствий, о чем свидетельствовали долетевшие удивленные возгласы тех девочек, что успели пробраться на пару секций вперед и не застать эпичного появления боевика.

Так вот. Надоело мне стоять, моргать, как виноватая школьница, и выслушивать эти вопли. Поэтому я примерилась и...

Наступившая на полигоне тишина отчего-то показалась мне хуже утихнувшего ора. Наверное, потому, что мужик-крикун побелел еще больше, а в глазах его засверкала такая ярость, что я почти поверила — сейчас прибьет.

А чего, спрашивается? Я даже не колдовала. Я всего лишь шагнула к нему вплотную и очень аккуратно прикрыла ладонью его раскрытый в крике рот. Еще успела почувствовать, какие у мужика мягкие губы, прежде чем он от меня шархнулся.

— Магистр Арно! — выпалил запыхавшийся Сайрен, который бежал к нам от самой полосы препятствий все то время, пока хозяин, как выяснилось, полигона разорялся тут почем зря. — Магистр Арно, это моя вина. Я...

— Заткнись, — коротко бросил ему означенный магистр сквозь до скрежета сжатые зубы. — Я не с тобой разговариваю. А вы, рисс... ай'Дельвир, извольте пройти со мной в учебную часть. Я думаю, это последний день вашей работы в Академии!

М-да.

— Сейчас приду. — Признаться, мне с трудом удалось сохранить спокойный и уверенный в себе вид. — Только выведу своих учениц из лабиринта.

— Из лабиринта?! — Чуть утихомирившийся было магистр опять побелел и опять заорал: — Так они не только что туда позаскакивали, а кто-то уже находился внутри?! Вы, идиотка безмозглая! Как вы посмели их туда загнать вообще?! Кто вам всем разрешил тут находиться без присутствия преподавателя, придурки?! Это нарушение устава Академии, ясно вам?!

То есть до этого он на меня орал просто так, за сам факт моего присутствия на полигоне? Просто шикарно!

— Вообще-то для того я и здесь. — Пришлось смотреть прямо в серебряные от бешенства глаза мужчины и старательно давить дрожь в коленках. — Мои ученицы тренируются, не нарушая никаких пунктов устава, и...

— Вы здесь никто, — мужик вдруг резко успокоился и заговорил ледяным тоном. — Штатская фитюлька, невесть что возомнившая о себе только потому, что здесь с вами непонятно по какому поводу слишком нянчатся. Так вот, вы перешли границу, рисс. И потащили за собой своих учениц. К вашему сведению, для того, чтобы курировать тренировки на боевом полигоне, надо пройти как минимум одно квалификационное испытание. Как минимум! И пока у вас его нет — вы здесь никто. Такая же косорукая слабосилка, как ваши «де-е-е-евочки». О чем вы вообще думали?! А если бы кто-то из них покалечился? Вот она бы застряла на одном из уровней? — махнул он рукой в сторону как раз показавшейся на выходе раскрасневшейся довольной Малики, тут же попятившейся назад от неожиданности. — Чем вы, вы... — Он быстро шагнул ко мне, приблизил лицо и буквально прошипел: — Чем вы смогли бы помочь, а?! Ее смерть была бы на вашей совести, идиотка! И на моей репутации!

— Магистр Арно! — Меня буквально задвинули за спину, и Сайрен встал стеной перед разозленным преподавателем. — Во-первых, придержите язык, когда разговариваете с дамой. А во-вторых, с чего вы взяли, что у нас не все под контролем? Девушки...

— Ты тоже вылетишь отсюда белым голубем, никакое родство с ректором не поможет, — пообещал магистр Арно. — Это я тебе обещаю. Вы все! Ненормальным здесь не место. Я не позволю превращать серьезное учебное заведение в балаган для взбесившихся от безделья дамочек. Вон отсюда! Будем разговаривать в деканате!

— Я имею право здесь находиться в свое личное свободное время, у меня официальный пропуск! — отчеканил Сай, не шелохнувшись, глядя магистру прямо в глаза. — А также, как выпускник, могу тренировать первый курс...

— Боевиков! — взревел магистр Арно, прерывая парня на полуслове, и добавил на контрасте совсем тихо, практически угрожающим тоном: — Ты, сопляк, себя самым умным возомнил?

— В уставе Академии не указана специализация первокурсников. Я имею право заниматься с отстающими студентами как более опытный старший товарищ. И даже в случае чего, вы сами прекрасно знаете, без труда достану застрявшую студентку на любом из уровней этой полосы, рассчитанной на первый курс, — стоял на своем Сайрен, источая уверенность, в которую хотелось верить...

Но вместе с тем я прекрасно понимала, что в чем-то магистр Арно был по-своему прав. В этом лабиринте не игрушки разбросаны — пусть и ослабленные, но вполне реальные ловушки, несущие опасность. И если кто из моих девочек растеряется, отвлечется, испугается, в конце концов... Даже думать страшно, что может случиться.

А ведь в самом деле, виноват будет не магистр, принимавший участие в создании полосы, не другие преподаватели, придумавшие все эти извращенные напичканные магией ловушки, не Сай, пустивший нас сюда по своему пропуску, а в первую очередь я. Именно я несу ответственность за девочек, доверившихся мне, и именно я привела их сюда...

— Да что ты говоришь? Тогда что она тут делает? «Как преподаватель»? — не унимался тем временем мужчина, махнув в мою сторону рукой, но весь его гнев сейчас был направлен на Сайрена. — И раз уж ты берешь на себя ответственность, какого гхыра лысого ты был у начала полосы, а не внутри нее, контролируя прохождение каждой из студенток?! Твоя магия циркулирует внутри этих ловушек, позволяя в один момент обезвредить их, пресекая возможный несчастный случай? Нет! Ты имеешь преподавательский доступ к системе безопасности этой полосы препятствий? Тоже нет! Ты, щенок безмозглый, понимаешь, что банально даже не успел бы добежать до той же двадцать пятой секции с огненными стрелами до того, как они изжарили бы студентку, создавшую слишком слабый щит?! — заорал мужчина, заставив меня судорожно вздохнуть, воочию представив эту картину, а Сая побледнеть.

Презрительно хмыкнув, преподаватель еще раз нарочито медленно оглядел и меня, и парня, и девонок, испуганной стайкой высыпавших из лабиринта и не решавшихся пока подойти к нам.

— Я уже все сказал. Чудо, что они все еще живы и даже никто не покалечился. Вам же пора прощаться с Академией... Обоим! — процедил он и, не оборачиваясь, покинул полигон.

Сайрен

— А он, интересно, нарочно ослеп или просто от злости не заметил, что мы вообще только в двух первых секциях тренируемся? — поинтересовалась Саяра задумчиво. — Сайрен, отомри. Какие огненные стрелы? Здесь, как говорится, не общественная купальня, нема ни голых, ни дурных. И прежде чем орать, следовало глаза открыть.

— Думаешь, он смотрел? Если даже до твоих слов не понял, что внутри вообще кто-то есть? Ему достаточно самого факта, что полезли... — обреченно пробормотал я. И-ди-от! О чем я только думал?!

Некр меня побери, если б я еще переживал о себе! Какого дохлого волколака произошло с моими мозгами за эти дни? С чего меня так заботят девчонки во главе со своей ненормальной преподавательницей?

Ой, себе-то не лги, Сай. Во-первых, ты не такой подонок, каким пытаешься казаться. И никогда от ответственности не бегал. Ну-у-у... в смысле... если реально виноват — не бегал. Если беда настоящая, а не бабские переживалки «о любви-и-и» и прочие глупые выдумки. А тут, придурок, именно ты боевик-выпускник, и такие нюансы о работе на полосе должен был помнить. Это сегодня-завтра девчонки дальше третьей секции еще не попадали, и то третья была лишь один раз и случайно. Но и суть наших занятий в том, чтобы проходить как можно больше этих волколаковых секций за короткие промежутки времени! Как ни хотелось признавать, магистр Арно по-своему прав. Конечно, никто не мешал рисс всезнайке внимательнее читать устав или вообще не лезть в боевку, да только...

— Ладно. — Саяра быстро оглянулась на бледных как смерть девчонок со своего факультета, уже собравшихся кучкой за ее спиной. — Отставить панику. Значит, так. Я эту кашу заварила, мне ее и расхлебывать. Слышали все? Никого не исключат. Я сказала. Вы студенты, я преподаватель. Я вам велела прийти на полосу — вы не могли послушаться. С вас взятки гладки по любому закону. Сколько бы этот рыжий ни орал. Тебя тоже касается, Сайрен.

Я аж рот открыл от возмущения. Но высказаться не успел, за меня это сделали девчонки.

— Рисс ай'Дельвир! — хором загомонили они. — Да вы что! Так нельзя! Они же тогда все на вас повесят и...

— И выставят, — мрачно подтвердил я. Одна мысль, что эта белокурая красотка взвалит на себя всю вину, выгородив меня... Каким мужчиной после этого я буду себя чувствовать?! — Где ты возьмешь деньги на неустойку за нарушение контракта?! Тебя же выгнали из семьи и...

И тут я заткнулся, словно на стену налетев на ее чуть насмешливый и в то же время печальный взгляд. Это ведь по моей милости ее семья... так. Так!

— Нет, не пойдет. Я не согласен!

— А кто тебя спрашивает? — усмехнулась Саяра. — Да и вообще. Кто вам сказал, что я собираюсь так легко сдаваться? Да не дождетесь!

— Ну так и я не упрашиваю... — начал заводиться я, но почти сразу сам же себя и одернул. Будто не понял уже, что тут напролом не пройти. — Послушай, это здорово, что ты не сдаешься, правда. Но какой смысл пытаться взваливать все на себя? По сути, именно я пустил девчонок и на полигон, и на полосу... И не был с ними во время прохождения. Первая секция или десятая — не имеет значения. Несчастный случай мог произойти в любой из них.

— А я тогда что забыла на полигоне? — фыркнула она с легкой полуулыбкой, не затронувшей глаза.

— Пришла забрать учениц? — предположил я, пожав плечами. — Почему нет? Всего-то и нужно сказать потом, что заранее не знала о наших занятиях, вот и прибежала за своими студентками, а тут рэсс Арно как раз не вовремя...

Чем больше говорил, тем больше мне казалось, что это идеальный выход. Если уж на то пошло, слухи по Академии все равно уже ходили разнообразные. В частности, о том, что у нас с Саярой как минимум был летом конфликт. Кажется, я даже слышал о некоем тотализаторе, где делали ставки, смогу ли я при таком раскладе сдать зачет по бытовой магии, или же меня завалят, припомнив все и сразу. Подозреваю, не обошлось без участия некоторых частично седовласых. Как бы там ни было, ни у кого особых сомнений не возникнет, что Саяра была против моих занятий с ее подопечными и примчалась сразу, как только услышала. А что магистру даже сказала что-то немного не то... Ну так от неожиданности чего только не ляпнешь! Да и он мог трактовать ее слова как-то не так...

— Нет. Если я пришла за девушками потому, что сюда их привел ты, вы все и вылетите дружным коллективом. Не годится. Насколько я поняла, проблема в том, что у меня нет нужной квалификации. Подтвержденной документально квалификации, — задумчиво произнесла Саяра тем временем, медленно направляясь к выходу с полигона и буквально на ходу ломая мне всю придумку. Вот только глянул на нее — и понял, что ничего не выйдет. — Как ее получить, и желательно быстро?

— Никак, — зло фыркнул я. — Если только не пройти всю полосу на преподавательском уровне сложности за установленный срок в присутствии комиссии и... Рехнулась?! Не вздумай! Да и не выгонят девчонок — с ними контракт, они нужны Академии! Ради них все изначально и затевалось, в конце концов. — Я поморщился, вспоминая, с чего все началось. — Да и я как-нибудь выкручусь...

Последняя фраза прозвучала как-то не очень уверенно, но по спине пробежал холодок, как только я осознал, что эта ненормальная не просто хорохорится или играет сейчас словами, а в самом деле вполне спокойно рассуждает на тему, как бы ей самоубиться побыстрее наиболее извращенным способом. В груди всколыхнулась невообразимая смесь возмущения, злости, нешуточного беспокойства и — неожиданно — восхищения.

— Сейчас уже поздний вечер, почти ночь, — все так же задумчиво, не обращая внимания на мои вопли и на девчачий испуганный писк, продолжила Саяра. — Рэсс ректор несколько дней как уехал в Арталию на какую-то конференцию и вернется только завтра к обеду. Раньше его возвращения магистр Арно не сможет сделать заявление о моем профессиональном несоответствии. Значит... завтра к обеду эта квалификация у меня должна быть.

— Ты чокнутая, — убежденно проговорил я, глядя на нее неверящими глазами. — Ты сумасшедшая! Тебе жить надоело?! Ты понимаешь, что ВСЮ полосу на таком уровне сложности даже я не пройду вот так с ходу, без подготовки?! У меня самый развитый резерв на потоке! И опыт! Я учился семь, твою ма... семь лет! А тебя размажет максимум в четвертой секции так, что кровавая каша останется!

— Это мы еще посмотрим. — Ей-боги, она действительно... Такой огонь в глазах бывает только у бешеных маньяков. И эта улыбочка... — Сайрен, не мельтеши. Хочешь реально помочь — я скажу, что делать. А вопить и размахивать руками не надо. Если и убьюсь — это будет моя проблема. Но я не собираюсь умирать так скоро. Если и намерена сунуться на вашу полосу, то будь уверен, у меня есть кое-какие мысли по этому поводу. Что за комиссия нам нужна?

— Два преподавателя с подтвержденной квалификацией и сам магистр Арно, — обреченно выдал я. Ну а смысл скрывать? Пойдет в канцелярию и узнает... Хотя я до последнего надеялся, что сейчас она вновь улыбнется своей солнечной улыбкой (она умеет, я видел) и насмешливо скажет, что я дурак, раз поверил в ее слова. Просто нелепая шутка, чтобы разбавить атмосферу, отвлечь... Угу! Щаз! Это не от Саяры вдруг адекватностью повеяло?

— Если я сделаю заявку на прохождение, отказать они мне не смогут. В смысле, магистр не сможет, а остальных двоих мне надо самой уговорить. Так? — несмотря на ситуацию, удивительно оптимистичным и жизнерадостным тоном.

— Так, мать тво...

— Мать мою не трожь. Отлично. Так. Девушки! В башню и спать. Сайрен... ведь твой дядя Аррис уехал вместе с ректором, но вернулся пораньше, уже сегодня, правильно? Хорошо, значит, один есть. Осталось найти второго добровольца.

44 глава

Сара

— Вот увидишь, никто из них не согласится, даже мой бешеный дядюшка, — ворчал Сай по дороге в учебную часть, все пытаясь меня склонить к своему варианту, где я его натуральным образом подставляю. Вот просто всю жизнь мечтала, ага!

— Потому я и спрашивала, кто из ваших преподавателей самые адекватные. Что насчет вашего декана, магистра Валентайна? — уточнила вкрадчиво, мысленно перебирая кандидатуры других известных мне боевиков.

— Самые адекватные тем более не согласятся! А магистр Валентайн и подавно! — Парня чуть не порвало от возмущения. Несмотря на сложившуюся препаскудную ситуацию, мной больше овладел азарт. Ну, все лучше, чем трястись от страха.

— Это мы еще посмотрим, — усмехнулась я и открыла дверь в учебную часть, оставляя бухтящего и жутко недовольного Сайрена за спиной.

— На ловца и зверь бежит, — пробормотала себе под нос, входя в большую светлую комнату с тремя огромными окнами, длинным столом посередине и двумя десятками мягких кресел и диванчиков по периметру.

Здесь сидела носом в тетрадках магистр Джоанна, а кроме нее что-то искал в шкафу с методическими материалами декан водников рэсс Валентайн, он же — магистр-щитовик. В отличие от деканов других стихий Валентайн вел занятия не только у водников, являясь щитовиком-универсалом, так что мужчина этот явно незаурядный. А в кресле у кофейника развалился искомый Аррис. Значит, приехал-таки пораньше.

— Рэссы мужчины, мне срочно нужна ваша помощь. — Я еще перед дверью под бухтение Сайрена остановилась, отдышалась, пригладила волосы и привела в порядок платье. И теперь была уверена в собственной неотразимости, поэтому одарила обоих обернувшихся красавчиков милой улыбкой. Джоанна оторвалась от тетрадок, удивленно взглянув на меня, но промолчала, лишь приветственно кивнула. После чего будто бы вернулась к своим тетрадкам, но с моего места было видно, что ни одна страница больше не перевернулась, а женщина внимательно слушает. Ну так и я не делала тайны из того, что задумала.

— Всегда к вашим услугам, прекрасная рисс! — расплылся в улыбке рейнджер, вскакивая с кресла и небрежно-кокетливым жестом поправляя свою знаменитую седую прядь. Я уже наслушалась от учениц других факультетов разных завлекательных сказок про эту его привычку и саму прическу. — А что мне за это будет? — тут же закончил мегашлимазл, высказав именно то, что я от него и ожидала.

Магистр Валентайн тоже обернулся и едва слышно фыркнул на эту его фразу, но тем не менее закрыл шкаф.

— Я слушаю вас, рисс ай'Дельвир, — произнес он приятным баритоном, чуть склонив голову. — Проходите, присаживайтесь.

— Благодарю, — вновь чуть улыбнулась я и прошла к ближайшему стулу. Но садиться не стала, взявшись пальцами за спинку. Задумчиво слегка побарабанила по ней пальцами, словно собираясь с мыслями, прекрасно осознавая, что мне удалось заинтриговать сейчас как минимум двоих...

— Итак, помощь, рисс ай'Дельвир? — повторил декан водников. Но я бы удивилась, если бы шлимазл-средний сейчас вежливо промолчал, давая мне построить диалог с другим мужчиной, когда тут сидит весь такой распрекрасный он... Впрочем, на то и расчет.

— Вал, не смей сбивать мне цену, — бесцеремонно перебил Валентайна Аррис. — Итак, прекрасная Саяра? Вы позволите мне так вас называть? Как насчет ужина со мной? Я знаю великолепный ресторанчик в старом городе, там отлично готовят.

— Пф-ф-ф! — выступила с места магистр Джоанна. — Кого ты собрался удивить кухней, Стрела? Нашу боевую кулинаруку?

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться от услышанного прозвища. Необычно, очень даже, но мне нравится!

— Риссин, вы уже слишком давно замужем, — шкодно ухмыльнулся в ее сторону рейнджер. — И забыли, должно быть, как приятно есть ужин, приготовленный чужими руками. Да еще и в компании такого неординарного кавалера, как я.

— Хм. — Валентайн вообще никогда не говорил много, вот и сейчас обошелся без лавины слов. — Цена меня устраивает.

— А я разве тебя приглашаю?! — изумился Аррис.

И тут я впервые увидела, как вечно серьезный и спокойный декан водников умеет улыбаться. А хорошо у него получается! Аррисова шkodливость может и поблекнуть на фоне тонкой ироничности зрелого мужчины...

— А я не с тобой торгуюсь. Рисс? Вы согласны?

— По рукам! — торопливо провозгласила я. — Даю согласие вам обоим. Помощь в обмен на ужин со мной. Закрепим сделку данным словом?

И протянула руку сначала Аррису, потом Валентайну. Дождавшись формального хлопка ладонью о ладонь — так тут принято было скреплять короткий неформальный договор, — я выдохнула, улыбнулась и буквально упала в свободное кресло рядом с кофейным столиком.

Как все удачно складывается, однако! Ну, если опустить сам факт, что я лезу в авантюру с не очень гарантированными последствиями. Стоит заметить, ни один из мужчин не уточнил, что ужин должен быть наедине. А против посиделок в дружеской компании, раз уж оба выбрали одну и ту же цену, я точно ничего не имею.

— На вашем месте, рэссы преподаватели, — сухо и ехидно прокомментировала магистр Джоанна, — я бы все же поинтересовалась, на что именно вы дали согласие. Я уже всего готова ждать от нашей новой звезды педагогического состава, — вроде бы те еще слова она подобрала, но в них не было злости, только ирония и довольно добрая усмешка. За последние пару дней мы с Джоанной вполне нашли общий язык. — Как бы не вашего свидетельства на ее боевой квалификации.

— У-га-да-ли. — Я ловко подставила чашечку под пенную струю местной разновидности капучино, выплеснувшуюся из магической кофеварки, и с наслаждением принялась. — Женскую интуицию не пропнешь, правда, риссин Джоанна?

Пару секунд было тихо-тихо.

Потом Валентайн уронил папку с методичками.

— Что?! — сказали они все трое хором.

— А что? — Я невинно похлопала ресницами, припав к кофейной чашке. — В любом случае вы уже согласились. Завтра утром я приглашаю вас на полигон боевиков, к половине девятого утра.

— С ума сошла?! — рявкнула вдруг Джоанна, хряпнув пачкой тетрадей по столу так, что скелетик какой-то мелкой нежити, смиренно сидевший на жердочке в клетке слева от ее рабочего места, пискнул и осыпался вниз грудой отдельных косточек.

— Вы же так шутите? — мигом перешел на официальный тон Аррис, посерьезнев, будто и не было хулиганской улыбки всего несколько секунд назад.

— Нет, она не шутит! — Джоанна явно пришла в ярость. — Доигрались, идиоты. Мы все идиоты! Надо же было придумать дурацкую игру, кто кого переупрямит! Думали, всем быстро надоест вал проблем и заживем спокойно, как раньше! Но нет же! И ладно эта девчонка! Молодая еще, мозгов нет, самоуверенности бочка! Но мы-то, старые дурни, чем думали?!

Джоанна так распалилась, что аж покраснела. Однако у нее тоже есть темперамент.

— Наверняка Арно, который на тот момент отсутствовал и в нашем заговоре участия не принимал, поймал ее учениц на полигоне, когда они сами тренировались, и пригрозил всех отчислить. Я угадала?!

— Люблю умных женщин, — вздохнула я. — Хотя и сложно с ними. Угадали, риссин Джоанна. И он имеет право так поступить. А я имею право потребовать аттестации и подтвердить свою квалификацию. Двоих преподавателей для комиссии я нашла.

— Едрическая... си... — непосредственный рейнджер, глядя на меня со смесью искреннего ужаса и еще чего-то, чуть ли не мистического восторга, завернул такую сложную конструкцию, что все заслушались. — Сумасшедшая девчонка!

— Вы уверены в том, что собираетесь делать? — рэсс Валентайн уже вернулся к своей обычной невозмутимости.

— Естественно. — Я поставила пустую чашечку на стол и поднялась с кресла. — Я не самоубийца,

что бы кто себе ни думал. До завтра, рэссы, жду вас на полигоне за полчаса до начала аттестации. Сама аттестация начнется в девять. Мне надо будет еще магистра Арно известить.

— Известить за полчаса?! — проницательно переспросил Аррис.

— Ну да. Зачем волновать человека заранее?

Домой я возвращалась в приподнятом настроении, полной грудью вдыхая прохладный вечерний воздух, пропитанный ароматом каких-то ночных цветов, и едва не насвистывая какую-то прилипчивую песенку. И меня совсем не смущали ни увязавшийся со мной Аррис, ни карауливший под дверью учебной части Сай. Их ворчание с целью переубедить меня, когда я уже все решила окончательно и даже частично привела план в исполнение, воспринималось не больше, чем белый шум. Правда, парни и сами быстро смекнули, что на меня их зудеж ну никак не действует, что не мешало им по-прежнему идти рядом под предлогом «проводить к башне».

Да пусть уж, чем бы ни тешились... Тем более они друг друга частично нейтрализовали: шли по обеим сторонам и исподтишка пуляли друг в друга мелкими водно-электрическими зарядами, как детсадовцы. Аррис откровенно забавлялся, Сайрен немного злился, но все было в рамках приличий. И отговорить меня больше никто попыток не предпринимал — поняли, что бесполезно.

— Ты-то мне и нужен! — радостно заявила я, увидев возле нашей башни бытовой розарий с единственным гладиолусом посредине. В смысле, своих девчонок и высащегося над ними долговязого Райко. И все как на подбор со скорбными лицами, полными трагизма.

— Пойдем-ка, пойдем... мой хороший. Мне есть что тебе сказать наедине... тем более что у нас впереди до-о-олгая ночь, — прорывокнула я, подмигнув подопечным.

Офигели все. Но девчонки — моя школа, опомнились быстрее остальных. Запереглядывались, зашущукались, а кое-кто явно догадался, что я задумала, и прятал облегченную улыбку, косясь на наше ходячее несчастье.

Зато рейнджер с Сайреном встали столбом. Кажется, кто-то из них даже выдохнул едва слышно: «Он?!» Правда, утверждать наверняка не возьмусь — может, птица какая ухнула или ветер зашелестел в листе... Тем более что сейчас меня в первую очередь интересовал бедолага Райко, мигом побледневший после моих слов.

— Может, я лучше тут постою? Вечер такой хороший... — робко ответил парень, глядя на меня совсем уж зашуганно, и даже предпринял неловкую попытку спрятаться за спиной Фионы, едва не оттоптав ей при этом ногу.

— Нет уж, зайка! — Я хищно устремилась к своей добыче и крепко ухватила ее под локоток. — Пойдем... посекретничаем. До завтра, уважаемые рэссы, жду вас в половине девятого на полигоне.

И, не обращая внимания на боевиков с отвисшими челюстями, скрылась вместе с моим избранником на вечер в башне.

Ну да, ну да. Если честно, с того момента, как рэсс Арно наорал на нас и унесся, я уже успела себя такими словами тридцать три раза обругать, что нашему боевому магистру и не снились. Идиотка. Кретинка самоуверенная. Мало того, что мужик прав насчет опасности (хотя я тоже не совсем еще чокнутая и дальше третьего сектора никого не пускала, между прочим, а эти первые три сначала сама проверила), так мне и правда никто не запрещал внимательно читать устав.

Слишком легко у меня все получалось, вот и расслабилась. За что и получила по носу. А теперь — я виновата, мне и расхлебывать, девчонок и даже шлимазла я подставить не могу. Совесть не позволит.

Пришлось мозги наизнанку выворачивать, причем быстро. Прямо мгновенно. И мне фантастически повезло, что нужное решение блеснуло молнией в голове почти сразу.

Я все же действительно не дура и не самоубийца. И между прочим, Райко на полосу не просто так не пускала, заставляя все прошедшее время тренироваться поодаль от сложных конструкций и под моим личным присмотром. Кое-что таки присмотрела. И теперь требовалось это кое-что довести до ума, просчитать, задать вектора, коэффициенты опять же...

Уже поднявшись на этаж, я кивнула гурьбой устремившимся вслед девушкам:

— И вы присоединяйтесь. Считать придется много.

Вообще-то, большая часть работы у меня уже была сделана, я вот-вот собиралась выдать готовый результат бытовика, намереваясь удивить его достижениями всех... Ну да ладно, придется, похоже, самой удивлять. Будем думать, что это полевые испытания. А поменять кое-что в конфигурации надо — так у меня целый факультет светлых голов, за ночь справимся. Гуртом и батьку бить справно. Даже успеем пару часов поспать.

Все получилось. Даже то, что магистр Арно узнал о моих намерениях ровно тогда, когда я и задумала: за полчаса до начала испытания. И уже физически не смог помешать — не оставила я ему такой возможности. Рыжему амбалу только и оставалось белеть от ярости и орать, с трудом сдерживая мат. Х-х-хе. И шо вы кипятитесь, как гоцн-паровоз, магистр, все одно мне до вашего крику как той курице с Привоза до соловьиной песни.

С утра на полигоне и без него было шумно до такой степени, что этот неясный гул распугал всех птиц в округе, даже у нашей башни ни одна ворона не рискнула задержаться, упорхнув от греха подальше. Казалось бы, никто толком ничего не слышал, никому ничего не сообщал, все случилось поздно вечером, да и знала лишь пара человек... А на полигоне все равно собралась почти вся Академия. Причем, вообще-то, у всех должны быть занятия. Но некоторые преподаватели не утерпели и пришли посмотреть, может сдвинув свою пару на вечернее время. А о студентах, получивших невольное «окно», и говорить нечего.

И все же порой поражает: до какой степени быстро тут расходятся слухи. Пока пробиралась к лабиринту, даже успела услышать несколько версий происходящего. Самой эпичной была, безусловно, та, в которой я решила захватить Академию, воспользовавшись отсутствием ректора. На кой черт мне она нужна и каким образом сюда можно приплести прохождение мной полосы препятствий — история умалчивала. Хотя, может, если бы я задержалась, то даже услышала бы и о своей мотивации, и о практическом использовании выигрыша в случае победы...

— Ладно эта дура, — магистр Арно наконец выдохся и теперь цедил слова сквозь зубы чуть охрипшим голосом, обращаясь к членам комиссии, демонстративно игнорируя меня. — Аррис! А, о чем я, ты всегда был придурком. Но вы, рэсс Валентайн! От вас я не ожидал!

Я со скучающим видом стояла рядом, дожидаясь, когда магистр Арно выскажет все, что никак не желало держаться внутри, и мое испытание наконец-то начнется. В первых рядах студентов, толпившихся за оградительной линией, невзирая на попытки других преподавателей вытолкать их за пределы полигона, заметила бледного и хмурого Сайрена. Несмотря на то что у самой все же пробежал холодок по спине, а коленки чуть подрагивали, я нашла в себе силы ободряюще подмигнуть и ему, и девчонкам, торчавшим там же во главе с полуобморочным Райко.

— Меня поймали на слове, — невозмутимо ответил декан водников, убирая невидимую соринку со своего рукава. — Так что извините, магистр. Я не вижу препятствий.

— Хоронить эту идиотку по частям будете вы двое лично. Я прослежу! А ты... — Он обернулся ко мне, выдохнул и исправился: — Идите на полосу, рисс! Нечего представление устраивать и ждать, пока здесь вся академия оболтусов соберется. И учтите, что если невероятным божьим чудом вы живой доберетесь до конца полосы, вам еще надо будет продержаться в поединке со мной не менее пяти минут. А это вам совершенно точно не светит!

— Посмотрим, магистр, — лучезарно улыбнулась ему я и расстегнула пояс на юбке, вышагивая из ее складок. Спортивно-тренировочный костюм я себе соорудила не хуже, чем у девчонок. Черный, облегающий, как вторая кожа. И на голову шапочка с маской, чтобы волосы убрать, тут без магии не обошлось. Хотела схулиганить и пришить кошачьи уши, но потом передумала. И так шок зрителям обеспечен, женщина-кошка для них уже перебор.

Не сказать, что я со вчера не волновалась. Просто у меня такой характер: когда решение принято — оно принято. И дергаться попусту я себе не позволяю. Я должна пройти эту полосу, и я ее пройду, даже если придется разнести полигон к чертям собачьим... кхм.

Ладно, Сара, где наша не пропадала. Ты вон в Сен-Тропе с детским лагерем в городской эстафете участвовала, а там и пострашнее бывало. Надо было следить, чтобы никто из юных спортсменов не убился, как молодая кефаль о теттирозину сковородку. А тут...

На старт! Внимание... Пошла!!!

Первую секцию я проскочила практически на автопилоте, гонимая азартом. Впрочем, как и вторую. Да и чего на них стопориться-то? С девчонками уже сколько времени тренировались на таких же, ежедневно штурмуя одно и то же, пусть уровень сложности и отличался.

Вот в третьей пришлось слегка подзадержаться... Ну как слегка? Минутки две-три лишних потеряла, на ходу меняя параметры заклинания, позволяющего перескочить через разверзшуюся внезапно под ногами пропасть. На первом уровне сложности она все же была уже. Длинноногая Малика и вовсе умудрялась перескакивать без использования заклинаний. Да и внизу была вода, а не лава. Пришлось еще и малый щит набрасывать, дабы обезопасить себя от физического воздействия, в частности от искр. Но простейшего универсального щупа хватило зацепиться за другой край и перескочить.

А вот дальше начинались сложности. Болото, будь оно неладно, топкое, грязное и вонючее, полное самой разнообразной и очень хищной пакости. И на каждую дрянь положено было свое заклинание из боевого арсенала, свой уровень щита и так далее. То есть ровно то, чего у меня нет и не будет. И тянулась эта мерзость сразу через несколько секций, что делало невозможным ни обойти, ни обхитрить как-то, проскочив сразу на следующий уровень.

Собственно, я своими ушами слышала до вхождения в лабиринт, как озверевший было Арно вдруг успокоился, сказал, что я застряну еще в зеленом секторе, перемажусь, ну получу пару укусов, на этом дело и кончится. Убиться не успею.

Вот где у мужика логика, а? Чего, спрашивается, тогда было орать про опасные сектора, где все девчонки обязательно погибнут, если, по его мнению, мы все равно никогда не продвинулись бы дальше первого омута с противной зеленой ряской?

Собственно, он был прав. Я не морской котик, не командос и даже не болотная выдра. И именно поэтому не испытываю ни малейшего желания барахтаться в грязи вместе с кикиморами и прочими зомби-утопленниками. Правда, провести испытание своей придумки я не успела, и если сорвется...

Мой пояс с небольшими пространственными кармашками послушно выдал рулон тонкой пергаментной бумаги, специально зачарованной на непромокаемость и легкую заморозку. Эту бумагу еще в училище девчонки замагичивали километрами — тут силы много не надо, только филигранная аккуратность и правильный расчет. Основной способ был заработать денег к малюсенькой стипендии, и спрос устойчивый.

Ну... приступим.

Интересно, что думают зрители... Внутри лабиринта мне их не видно и не слышно. С одной стороны, хорошо, не отвлекают. С другой — любопытно же...

Итак. Легкий толчок, два микромагеля. Есть! Кремовая узкая дорожка тонкой струной пересекала сразу несколько болотных секторов, и где-то вдалеке взвизгнула кикимора, попытавшаяся схватить зубами непонятное нечто. Получила в морду легкий морозно-электрический щелчок и нырнула поглубже. Правильно, малышка, зачем тебе невкусная бумага? Не нужна она тебе...

Если бежать достаточно быстро и уверенно, мой вес эта ненадежная тропа держит. Прогибается и рвется кое-где прямо за спиной, но мне не туда-сюда по ней шлифовать, все ж таки не Дерибасовская. Бежим-бежим быстро! Оппа! Кыш! Не хочешь? А мороженого зомбика тебе не надо? Ой, фу... С другой стороны, его замерзшая и отвалившаяся лапа только послужила лишней подпоркой в самом топком месте...

Читерство? Ничего не знаю! Восемь секторов за четыре минуты — это вам не на Привозе за бички торговаться!

И все равно, ступив наконец-то на твердую почву, я не сдержала облегченного вздоха. И тут же пришлось резко пригнуться, уворачиваясь от длинного щупальца местного зубастого аналога росянки, будь он неладен! Благо Сайрен заранее успел рассказать, в каких секциях чего ожидать.

Отступив как можно дальше и не обращая внимания на шелкавшие шляпки-зубастики этих дивных мутировавших растений, мимо которых необходимо было пройти несколько метров, практически продираясь сквозь эту клыкастую оранжевую, я принялась тут же на влажной земле палочкой чертить расчеты. Смирив предстоящий путь внимательным взглядом, чуть увеличила коэффициент погрешности. Еще раз просмотрела стройные столбики чисел и, убедившись, что все сходится, принялась тщательно, узелок за узелком, выплетать сложный узор заклинания.

Эх, мне бы это плетение да сколько-то лет назад, когда на летних каникулах бабушка Мирра тащила всю нашу семью на ненавистную дачу, окучивать картошку или подвязывать помидоры... М-м-м...

Сколько бы счастья у меня было... Ну да у меня и сейчас его немало.

Последний виток заклинания, напиться точно отмеренным количеством энергии, пустить золотистым облачком в сторону росянок... Бинго! Да будь здесь бабушка Мирра, я уверена, она и похвалила бы, и погулять отпустила бы, и даже на лиман, увидев результат моих трудов!

Каждая росянка теперь бережно была подвязана к ближайшему дереву за все стебелечки, даже самые короткие и тонкие. Ибо нефиг размахивать тут своими щупальцами: приличные помидорки так не делают, а значит, и росянкам негоже!

И еще поперек зубастой пасти бантик. Чтоб рот не разевала на приличную женщину, капуста недосоленная.

Вообще, ботанические сектора — это вам не фунт изюма. После росянок у нас тот самый прожорливый плющ-мутант, за который мы с выпускниками так хорошо поохотали. Большой щит и большой водяной шар я не потяну, а вот три десятка по микромагелю... Е-е-е-е! Интересно, а замариновать этот салатик можно? Больно качественная шинковка.

Или на борщ... Самое то после физических нагрузок!

Раздумывая о нем и практически ощущая на вкус, да со сметанкой, да с черным хлебушком, натертым чесночком, шагнула в следующую секцию, где тут же закашлялась от удушливого запаха гнили. А конкретно, давно протухшего мяса. Ну фу! Весь аппетит мне отбили! Я так не играю.

Поэтому зомбяков, показавшихся из-за ближайшего валуна, я встретила не очень ласковым взглядом. Да ладно бы взглядом — о борще я тоже думала не просто так. Вернее, о мясушке, которое хорошо бы в него кинуть, предварительно отделив от косточек. И заклинаньице одно хорошее как раз под этот случай мне тоже было известно.

Вот и кастанула от души. Даже полюбовалась на две аккуратные горки: в одной тухлая филешка, в другой — косточки. Последние, правда, пытались шевелиться и собраться воедино, подчиняясь вложенной в них противоестественной магии.

Но вот в некроманты я уж точно не нанималась! И вообще, приучена убирать за собой. Поэтому следующее плетение соскочило с моих пальцев прежде, чем даже успела задуматься. Охватило горку костей голубоватой светящейся дымкой и куда-то испарилось. Ну, как испарилось? На ближайшую помойку и отправилось.

Насколько я знала, они все герметично закрыты мощным магическим куполом, дабы не докучать окрестному населению разными ароматами.

Хмыкнув, стряхнула с плеча упавший откуда-то сухой листик и бодрой походкой прошла мимо пованивающей тухлятины, неспособной на какие-либо действия без костяка.

В общем, я таким макаром прошла примерно половину лабиринта. Где-то быстрее самых крутых боевиков, где-то сильно медленнее из-за специфики своих методов. Оставалось самое сложное и, что скрывать, страшное. Сектора с настоящей серьезной нежитью из Серых земель. С той, которая бьет магией так, что не всякий боевой щит выдержит... Тут шинковкой или дорожкой из бумаги не отделаешься.

47 глава

Боже, почему я такая идиотка?! Решила, что самая умная, ага... На что рассчитывала?

Нет, ну понятно, что издалека монстры не такие страшные, как на расстоянии вытянутой руки. И расчеты вроде верные. Только вот...

Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Я еще даже вступить не успела в тринадцатый (явно счастливый!) сектор, как в лицо ударила струя смрадного горячего воздуха, и я с воплем упала ничком, прикрывая голову руками.

Мать моя женщина, огненная горгулья! Но почему?! Она же в последнем секторе должна быть, да и то не всегда, и... вот это. Я попала.

Единственное, на что я рассчитывала и что могла применить, — это свою задумку с обратным вектором. Это вообще оказалось дико сложно повторить, поскольку все мое тело и вся магия сопротивлялись такому извращению. Понятно стало, почему Райко так сложно перестроить заклинания в «правильный» вид, его тело и его магия тоже сопротивлялись...

Господи, если уже здесь горгулья, что же дальше будет?!

Какая разница, а? Я все равно не могу отсюда выйти, минуя это препятствие. Либо сдаваться, посылая сигнал зрителям, что меня пора спасать, тем самым позорно провалив испытание, либо полный вперед!

Итак, есть сомнения, какой вариант я выберу? Я так и думала. Значит, что? Значит, дорогая, назвалась груздем — лезь в кузов и не кипеши! Нечего было крутую из себя строить...

Ползком-ползком, хоронясь за неровностями почвы, я перебралась в другое место, перевела дух, настроилась... и выглянула из укрытия.

Огнедышащая тварь издала хищный клекот и ударила в меня еще одним зарядом из смеси магии, огня и некроэнергии. Едрить...

Боевики ставят самый мощный щит от таких ударов, и то не всегда помогает. А мой полупрозрачный диск в полметра диаметром — от чего он мог бы защитить?

Если бы не одно но.

Обратный вектор Райко. По всем расчетам...

Если не сработает — мое попаданство на этом и закончится.

— А-а-а-а-а! — Я вытянула руки со щитом вперед, инстинктивно отнеся от своего тела как можно дальше, и...

Раздавшийся следом взрыв отбросил меня обратно в двенадцатый сектор с такой силой, что на мгновение просто выбило дух.

Сработало... э... э... ну, короче, горгульи в тринадцатом секторе больше нет. Как, собственно, и самого тринадцатого сектора. И четырнадцатого. И пятна... Сколько я, получается, снесла?! Черт, мощность вышла в разы больше расчетной! Почему?

Видимо, я все же крепко приложилась о землю не только всем организмом, но и головой. Потому что вместо того, чтобы ужаснуться, я, пробираясь через обломки и мелкую пыль, в которую размолотило препятствия, мысленно считала выходной коэффициент. Пока не опомнилась, обнаружив впереди новую напасть. Мамочки! А с этим мне что делать?! Запомните меня молодой...

И вдруг все прекратилось. По стенкам лабиринта пробежалась голубоватая волна магии, и... все. То есть вот я стояла перед восемнадцатой секцией, глядя на клубившихся там огненных змей, изрыгающих струи магической плазмы, от которой даже на расстоянии было горячо, и с ужасом понимала, что как ни рассчитывай, но капель воды ведро все равно не наполнить. А в следующий миг я уже на выходе из лабиринта. Кто-то задействовал контур безопасности, активировав стационарный телепорт?

Не успела в полной мере осознать все это, как со всех сторон налетели бледные преподаватели, из невнятных воплей которых я смогла вычленить только много ненормативной лексики и одновременно радостных криков. М-м?

Вперед вырвался магистр Арно, и я уже приготовилась слушать от него поток брани, который должен донести до меня, кто я и каков мой удел, но мужчине удалось меня удивить. Первым делом

он схватил меня в охапку, крепко обнял, потом ощупал, но не как маньяк-извращенец, поджидающий свою жертву в кустах, а как врач, попутно задействовав магическую диагностику.

— Цела. Невероятно! Цела, мать ее за ногу и... — Продолжение фразы я сочла лучшим пропустить мимо ушей, но на будущее все же запомнила, особенно когда там появился уже не раз слышанный мной гырх, а заодно и грызг, и... Длинная, в общем, фраза получилась. Но, что более удивительно, высказанная с невероятным облегчением.

— Я прошла? — спросила неуверенно, но тут же встряхнулась, решительно расправив плечи. — Имейте в виду: то, что мое испытание прервали, не значит...

— Пустите меня, я сама ее придушу! — прервал меня крик Джоанны, пробиравшейся ко мне из задних рядов.

— Дайте ей уже что она просит, не успокоится же, ненормальная! — поддержал ее слабым голосом магистр Николай. И тоже потянулся меня пощупать.

— Прошла! — гаркнули в один голос магистр Арно и прорвавшийся ко мне магистр Валентайн. Краем глаза я заметила также Аррису, пытавшегося добраться до меня с другой стороны. И даже не возражала, пребывая в полнейшем смятении и недоумении, когда декан водников повторил процедуру облапывания вкупе с магической диагностикой.

— Без ранений, — констатировал он полуоблегченно-полуудивленно. — Пара ушибов и шишка на затылке.

— То есть вот все, лабиринт пройден? — уточнила я на всякий случай, борясь с желанием опуститься прямо здесь на песок и вознести хвалу всем известным богам и прочим потусторонним сущностям. Но оставался еще один момент. — Теперь на очереди поединок?

— Да пустите же меня к ней! Сейчас я устрою этой идиотке безмозглой такой поединок, что мало не покажется! — распалялась где-то за спинами мужчин-боевиков Джоанна, заставив меня невольно передернуться. Что-то не нравился мне ее настрой... Как и взгляды других преподавателей, подозрительно потяжелевшие после моих последних слов.

— Квалификация ваша, успокойтесь уже! — выдохнул магистр Арно, поморщившись так, будто ему на ужин предложили вместо сочного бифштекса оторванную давно протухшую еще шевелящуюся кисть зомбьяка. — Признаю и без поединка, при свидетелях.

— О, неожиданно... Благодарю. — Я даже несколько растерялась. То есть в любом случае была настроена идти до конца, но что этот конец ускорят и упростят... Хвала всему святому!

— Но при одном условии, — продолжил мужчина, кажется даже скрипнув зубами, заставив меня насторожиться.

— Я вас слушаю, — отозвалась слегка напряженным тоном.

— Одна вы заниматься не будете, — перебил уже открывшего рот боевика Валентайн. — Да, у вас теперь есть квалификация. И мы весьма... под впечатлением от ваших методов. Включая последний... Но тем не менее. Думаю, вы, как умная женщина, не будете спорить, что учиться вам надо. У специалиста, а не у мальчишки-выпускника. Поэтому я настаиваю: ваши занятия будут проходить только под моим руководством.

— Кхм! — возмущился рыжий магистр, отпуская меня (незаметно так успел подгрести и держал за плечи) и разворачиваясь к декану водников. — Вообще-то, это мои студенты и моя задача. И моя специализация.

— Вы же отказались заниматься с девушками, — спокойно выгнул бровь Валентайн. — А поскольку я провожу точно такие же занятия со своим факультетом — не вижу препятствий.

— Зато я вижу! — набычился Арно.

— Может быть, я могу предложить свои услуги, как нейтральное лицо? — попытался влезть Аррис, незаметно просочившийся поближе. Но на него так зыркнули, что рейнджера чуть ли не потоком воздуха унесло на метр.

— Эм-м-м, рэссы, — осторожно вмешалась я, все еще несколько недоумеваю по поводу предмета их спора. — Вы, по-моему...

— Я настаиваю! — рыкнул Арно.

— Собственно, я тоже, — чуть склонил голову Валентайн.

— Не было печали, — с досадой сказала я им обоим. — Значит, будете заниматься с нами и вы, и вы! По очереди. Уф-ф-ф... Простите, но, кажется, у меня немного кружится голова...

Даже не немного. Давно я так классически не падала в обморок на руки мужчине. Вот только не успела разглядеть, которому именно.

Сайрен

Пробиться к Саяре на полигоне мне так и не удалось из-за спин окруживших девушку преподавателей. Только и услышал негромкий вскрик одной из бытовичек, как-то тихой сапой проскользнувших меж боевиков.

Но может, оно и к лучшему: цензурных мыслей в моей голове не было. Вот как увидел, как она выскочила прямо перед самой мордой огненной горгульи со своим хилым щитом, так все культурные слова мигом куда-то подевались под шквалом сводящего с ума беспокойства.

А тут еще донесся чей-то возглас, что наделавшей шороху боевой кулинарке стало плохо. Да тут всем плохо стало, я практически наяву чувствовал, как медленно седею, наблюдая за ее прохождением в лабиринте, не в силах ни на что повлиять и осознавая, что это моя вина. И что на полигоне так глупо попались, и что позволил все же случиться этому испытанию... И что Саяра изначально оказалась в Академии, куда до знакомства со мной не планировала попадать никогда.

Преподаватели уже начали расходиться, давая доступ к одной белокурой занозе, но я только и успел увидеть, как магистр Валентайн куда-то понес девушку. Ее верная свита в виде полного состава подопечных двинула за ними.

— Эй! Постой! — воскликнул я, поймав за рукав черноволосую стройную бытовичку, чьего имени пока еще не успел запомнить. — Что с Саярой? Куда ее понесли? Она в порядке? Что с ней?

Девчонка дернула плечом, стряхивая мою руку, но, наморщив носик, все же ответила.

— Рисс ай'Дельвир, — с нажимом, прямо встретив мой взгляд, — переутомилась. Сам-то видел, какие она кульбиты вытворяла? А сколько магии через свои узкие каналы пропустила за раз? То-то же! — Но, оценив выражение моего лица, где наверняка отразились уже едва ли не ужас с отчаянием, все же смягчилась. — Отдохнуть ей нужно, магическая диагностика показала лишь переутомление. Ну и переволновалась в довесок. Ей что-то передать?

— Фух, слава всему святому, — пробормотал я, вытирая вспотевший лоб. Но, заметив выжидающий взгляд брюнетки, спохватился. — А, нет, ничего не надо. Я потом сам зайду. Спасибо... — и замялся, вспоминая имя. Слышал же, точно слышал. Да и девчонку рассмотрел хорошо, с рыжей бегают постоянно... Лианной, да! Ага, а это...

— Айрин, — фыркнула она значительно прохладнее, сообразив, что я пытаюсь вспомнить. И, не прощаясь, побежала к своим. А у нее ничего фигурка... Тьфу. О чем я думаю?

Народ медленно разбрелся с полигона, благо спешить было некуда — наши драгоценные преподаватели сами тут же и толклись, а потом всей толпой урысили вслед за Валентайном. Кажется, до всех сегодня дошло, что шутки с бытовичками кончились. Удивительно, но эти пигалицы заставили себя уважать. Ну или как минимум принимать всерьез.

Я вообще спрашивал дядю, какого некра он допустил весь этот бардак, который преподы затеяли, решив повоевать с бытовичкой. Авторитета у него хватило бы, когда наш ректор хочет, ему даже кулаком по столу не приходится стучать, достаточно одного тяжелого взгляда, и все сразу ходят по струночке.

А тут с самого первого дня я его не узнаю.словно нарочно вожжи бросил. И строит из себя какого-то придурка.

А потом я пригляделся... послушал разговоры. Кое до чего додумался. Пошел и прямо спросил.

Ну да. Он все это нарочно. Потому что мой дядя решительно и бесповоротно собрался восстанавливать полноценный бытовой факультет в Академии, а иначе как шоковой терапией сложившийся порядок не сломить. И если нам всем так повезло, что новая преподавательница прекрасно справляется с этой самой шоковой терапией, зачем ей мешать? Так, чуть подтолкнуть где надо, остальной коллектив немного поворошить, чтобы они додумались посопротивляться... а заодно на собственном опыте убедились, что затея ректора вовсе не пустая причуда...

Короче, тот еще жук у меня дядя. Но эту некрову полосу он все же вряд ли предусмотрел. Мне вот даже интересно, к обеду вернется от императора, узнает новости — и что скажет? Я почему-то не сомневаюсь, что многое. Особенно некоторым магистрам!

Жаль, я не услышу. Мне на занятия пора.

Уже после обеда я наконец отделался от приятелей и рванул туда, куда собирался. Путь к башне занял больше времени, чем обычно. По дороге туда я все никак не мог собрать мысли воедино, обдумывая предстоящий разговор и с каждым шагом замедляясь все больше. По-хорошему давно нужно было обсудить и сложившуюся между нами ситуацию сейчас, и извиниться за мой летний поступок. Меня все так же волновало, насколько сильно девушка изменилась за столь короткий промежуток времени, я даже в какой-то момент вспомнил иномирников, из тех, что захватывают чужое тело. Но отбросил эти мысли — все же иномирника распознать легко, хотя бы по тому, что он ни некра не помнит о прошлой жизни хозяина тела, да и в нашем мире ни в зуб ногой. А Саяра показала себя очень даже знающей особой.

Многие меняются под гнетом обстоятельств. Кто-то в худшую сторону, ломаясь, кто-то в лучшую, находя в себе силы отныне двигаться только вперед. И возможно, то, что Саяра не отступила, не спасовала после выпада магистра Арно, частично тоже моя вина. Кто знает, как бы сложилась ее судьба, если бы мы тогда в таверне не подслушали ее разговор? Может, удивительно серьезная, но до жути наивная девчонка, кичившаяся своей редкой специализацией, в самом деле была бы абсолютно и бесповоротно счастлива в своей Балоре, или куда она там так стремилась...

И все же стена башни выросла передо мной как-то совсем уж внезапно. Мной почему-то вдруг овладела какая-то несвойственная мне робость. Пожалуй, это дурацкое чувство вкупе с ощущением сделанной ошибки не покидало меня с момента осознания, какие последствия могут быть для Саяры в случае малейшей осечки во время прохождения этой гырховой полосы, будь она неладна!

Не успел я постучать, как дверь вдруг сама внезапно отворилась и меня едва не сбил с ног долговязый Райко, выскочивший вместе с Фионой (вот ее еще запомнил, так потихоньку выучу все имена) и Малайкой или Мелиской. Что-то вроде того. Моему появлению они весьма удивились, выпучив глаза так, будто к ним тут сам некр прибежал на огонек. Криво усмехнувшись, вяло помахал им рукой.

Я вообще-то не чужой — помогаю им, если уж на то пошло. Чего так таращиться?

— Эй, вы чего там застряли? Райко снова упал, что ли? — хихикнул кто-то из-за их спин.

— Саяра дома? — ляпнул я и почувствовал себя пятилетним мальчишкой, прибежавшим к дому подружки-ровесницы. Вот ведь. С ума я с ними сойду.

— Рисс ай'Дельвир ушла на свидание, — хмыкнула вдруг с лестницы еще одна бытовичка, но теперь я узнал голос и саму девчонку рассмотрел — та самая Айрин. — Так что вы опоздали, рэсс ай'Сантеро!

Сара

Ну, это надо было видеть. Даже Валентайн чуть удивленно поднял бровь, когда подошел к заказанному мною (да-да, я настояла, что ресторан выбираю сама и столик тоже. А если мужчине так приспичило записать на свой счет галантный жест — он может оплатить это удовольствие, препятствовать не буду) столику и обнаружил три стула, на одном из которых восседала я, а другой как раз отодвигал Аррис.

О, вот у этого физиономия поживее. И целая гамма чувств на ней отразилась так ясно, что я с трудом подавила желание заказать попкорн. Не каждый день мне такое кино показывают!

— Добрый вечер, рисс ай'Дельвир, — учтиво поздоровался магистр Валентайн. — Аррис, — тут он кивнул коллеге и уселся на свой стул. — Какая, однако, неожиданная встреча.

— Очень неприятная, — ядовито прошипел его сосед по несчастью.

В какой-то момент мне показалось даже, что Аррис сейчас этим же стулом и треснет магистра Валентайна. То-то у него аж побелели костяшки пальцев, с такой силой он стиснул спинку. Но нет, даже выдавил из себя кислую улыбку. Брошенные на меня два не очень довольных взгляда я стойко проигнорировала, откровенно наслаждаясь происходящим.

— Вот и прекрасно! — «обрадовалась» я, подхватывая со стола тисненую кожаную книжицу с меню. — Это будет прекрасный вечер, не так ли, коллеги? Я думаю, вы именно на него и рассчитывали, одновременно приглашая меня на ужин. Отличная идея была, признаться.

— Да-да, именно так все и задумывалось, — поморщился Аррис, бросив испепеляющий взгляд на магистра. На что тот лишь хмыкнул, расслабленно откинувшись на спинку стула. В отличие от своего более эмоционального коллеги, мужчина вполне искренне улыбнулся одними уголками губ, не выглядя при этом разочарованным или раздосадованным. Оно и к лучшему.

А дальше начался настоящий цирк. С конями. Кино и немцы.

Эти двое нипочем не хотели друг другу уступать, но при этом внешне все оставалось не просто в рамках приличий, а даже над ними.

Мы мило болтали, я очень много смеялась — ну еще бы, ведь оба на самом деле оказались отличными собеседниками. И если шутки и истории Арриса порой были на грани, отчего казались только острее, поскольку эту самую грань не переступали, то Валентайн показал себя удивительно умным, ироничным и тонким товарищем. Эх, если б они еще меньше петушились друг перед другом и больше обращали внимания на меня, а не на то, кто кого заборет в схватке...

Но, собственно, я это предвидела, назначая встречу. Мужики так устроены — турнир может быть и во имя прекрасной дамы, но этой самой даме положено сидеть на балконе и махать белым платком, пока рыцари разбираются между собой, своими конями и своими консервными банками — простите, доспехами. Короче, когда в ход идут пацанские игрушки «кто тут царь горы», женщина, даже самая прекрасная, всегда отходит на второй план.

Признаться честно, я даже облегченно выдохнула, когда магистру Валентайну поступил срочный вызов через зеркальце и он, извинившись, покинул нас ненадолго. Слишком уж напряженная атмосфера к тому моменту царила за столом. Мне было в самом деле весело и интересно с ними двумя, но при этом они плавно подбирались к черте, за которой шуточное, ни к чему не обязывающее соперничество перерастает во вполне серьезное. А я сегодня, признаться, слегка подустала и не очень хочу разнимать драчунов, даже если они не станут махать кулаками, а просто официально разругаются.

Впрочем, это я зря — Валентайн умело уводил разговор в сторону всякий раз, как кое-кто другой начинал откровенно нарываться. Умница парень, может быть, я б к нему внимательнее присмотрелась, если бы поставила себе цель найти очередного мужа. Да вот вся беда в том, что мне даром не нать и с доплатой не нать. Во-первых, я все еще чувствую себя слегка замужней дамой — своего легионера я не забыла. А во-вторых, шутите? Тетя Сара только жить начала, столько хлопот и интересных дел, на кой мне та головная боль, я вас спрашиваю?

А вот Аррис с уходом водника несказанно воодушевился. На его холеном лице расцвела хитрая, я бы даже сказала, соблазнительная улыбка. Ну что тут скажешь, харизмы парню не занимать, и он умеет ею пользоваться... Хорошо, что я на такое не ведусь уже лет... м-м-м... Не будем уточнять сколько. Не ведусь — и точка.

Тем забавнее было наблюдать, как умело этот шлимазл сплетает словесные сети флирта,

поддерживая, казалось бы, совсем дружеский разговор. Только подсел чуть ближе да руку словно ненароком расслабленно положил на спинку моего стула, увлеченно что-то рассказывая. На самом деле, сейчас было даже неважно, что именно. Имели значение мимика, интонации, ничего не значащие, вполне обычные действия. Такие, как чуть сдвинуть бокал вина, на мгновение коснувшись моей руки, рассмеяться, чуть отклонившись назад, чтобы свет падал на его лицо, освещая в выгодном ракурсе, стряхнуть какую-то пылинку с моего плеча, будто ненароком коснувшись самыми подушечками пальцев кромки моего вполне строгого выреза на платье...

— Аррис! — рявкнули вдруг у меня над головой. Да так неожиданно, что я то самое вино чуть не пролила на себя, невольно дернувшись. — Что ты себе позволяешь?! Это моя невеста!

Э... это явно не Валентайн. Точно не он! Да в любом случае: чего-чего он сказал?! Какая такая невеста вдруг?

Я резко обернулась и узрела перед собой... кого бы вы думали?

— Шлим... в смысле, Сайрен! Что ты тут... — начала было я несколько растерянно, собирая мигом разбежавшиеся мысли в кучку. К чему вдруг этот перфоманс — я понимала слабо. А точнее — вообще никак, пребывая в состоянии полнейшего охреневания.

— Прости, дорогая. — Этот маленький наглец положил руку мне на плечо таким собственнически-покровительственным жестом, что у меня на полсекунды язык отнялся. — Но я отпустил тебя поужинать с будущим родственником и не рассчитывал, что мой дядя, по своему обыкновению, поведет себя недостойно. Все же я предполагал, что он примет во внимание нашу с тобой помолвку!

И все это во весь голос, так что половина ресторана шеи посворачивала. Ах ты, поганец мелкий! Вот только все никак в толк не могла взять: на кой черт ему вообще это надо? Не рассчитывает же он в самом деле, что я, услышав о своей внезапной скоропалительной помолвке, вдруг вспылаю несказанной любовью и мигом подтверждаю для всех желающих, что это таки правда? Не меньше сбивали с толку беспокойство и решительность, горящие в глазах. Да что у него вдруг там уже переключить в мозгу-то успело за время, что не виделись? Нормально ж общались...

— Поздравляю, — выдал очень вовремя вернувшийся к столику магистр Валентайн. Он не выглядел ни удивленным, ни огорченным, вполне учтиво поклонился Сайрену и мне заодно. — В таком случае, молодой человек, может, присоединитесь?

— Нет, спасибо! — Вот чего я меньше всего ожидала и уж точно терпеть не собиралась, так это того, как шлимазл хватает меня за талию, снимает со стула, словно куклу, и волочет к выходу из ресторана, возвещая на ходу: — Простите, но мне с моей невестой надо срочно кое-что обсудить!

А главное, начни я его бить по пустой башке сумочкой прямо сейчас — кто будет выглядеть посмешищем в глазах кучи народа?

Правильно. Нет уж, сначала разберемся наедине, а потом... Потом я подберу оружие повнушительнее. Помнится, была у нас на кухоньке такая милая чугунная сковородочка...

— Ты что творишь, зараза мелкая?! — злобно прошипела я, как только почувствовала, что мои ноги снова коснулись твердой земли. — Какая еще, к чер... к некрам, помолвка?!

К счастью, на улице было пустынно, так что я могла в полной мере вылить весь свой гнев и возмущение на голову одного шибанутого шлимазла. И его несколько растрепанный вид, навевавший мысли о том, что кто-то прям бежал, чтобы успеть в наш ресторан как можно быстрее, только распалял во мне эмоции. Это ж до какой степени ему нейдет-то, а? Решил вспомнить былое и вновь вставлять мне палки в колеса или замашки доморощенного мачо полезли на фоне ревности?

— Мне показалось, тебе нужна помощь, — начал Сай весьма неубедительно, но был прерван на полуслове.

— Нет, дорогой, — зловеще процедила я, прищурив один глаз и окидывая мальчишку оценивающим людоедским взглядом с головы до ног. — Ты ошибся. Это ТЕБЕ нужна помощь. Причем срочно!

— Йяу! — взвыл Сай, пытаясь отскочить за декоративную пихту, подстриженную аккуратной пирамидкой. Это дендронедоразумение вместе со своими коллегами по несчастью изображало живописный лес у входа в ресторан, который, собственно, и назывался «Волшебный лес Идзу».

— А ну, стой, паршивец. — Я не орала, не бежала следом и даже не особо кровожадно скалилась. Просто между пальцами правой руки весело проскакивали синевато-золотые искры статического электричества. Магия и физика — это сила! — Что ж ты бросаешь невесту при первых же трудностях, а? Струсил?

— Скорее, тактически отступаю, — проворчал он себе под нос, но ни страха, ни раздражения в его голосе не было, больше удивления, переходящего практически в шок. — Как ты это делаешь?! На мне щит стоит... и он не тронут!

— Да очень просто! — Резкий бросок — и моя ладонь звонко прилетает по заднице этого тактичного, черти б его взяли, отступленца с брачными намерениями. — Вот так! Не понял? Еще показать?

— Нет! Ай! Понял! Некра тебе... Завтра же щиты откручу на малую мощность! А! Да хватит! — Наши веселые танцы вокруг пихты то и дело сопровождалось короткими щелчками и вспышками, а резвый «жених» все не унимался: — Послушай, Саяра, я знаю, как это все выглядит со стороны, но я не хотел ничего дурного. Я же помочь хотел! Ты не знаешь Арриса, как я! А с замужними и помолвленными девушками он предпочитает не связываться вовсе... Да хватит уже! Мы можем просто поговорить?

Остановившись, я сдула челку, лезущую в глаза, и передумала бросать очередную искорку статического электричества, давая шанс этому гамадрилу.

— Ну попробуй. Начало разговора я уже услышала в ресторане. Этого оказалось достаточно, чтобы конкретно охр... хм... удивиться. — И, не удержавшись, все же щелчком пальцев отправила искорку по назначению, в чей-то филей, скажем так. — Упс, будем считать, случайно сорвалась, — прокомментировала я безмятежным тоном.

— Йй! Да некр... Слушай! Ф-фу... на нас уже люди смотрят. Прекрати!

— Пусть смотрят, будем считать, что это первая семейная ссора. — Я незаметно оглянулась и обнаружила весьма заинтересованного магистра Валентайна, стоявшего на крыльце и невозмутимо наблюдавшего за представлением. Заметив мой взгляд, магистр слегка приподнял уголки губ в учтивой улыбке и чуть склонил голову.

А, ну да, вежливо попрощался. Я ему даже ответила, прежде чем обернуться к Сайрену. Вообще я не одобряю палочную педагогику и всю жизнь считала, что детей бить нельзя. А вот некоторых взрослых... не только можно, но и нужно!

— Слушай, я должен тебе кое-что объяснить. — Шлимазл прикусил губу и посмотрел на меня так серьезно, что я выгнула бровь, безмолвно поощряя его откровенность. — На самом деле ты не нравишься Аррису. В смысле, может, и нравишься, но не настолько, насколько он показывает. Все дело просто в проклятом даре нашей семьи.

А вот это уже интересно. Это что еще за такой проклятый дар у них в заглазнике? И почему прокляты они, а страдают, насколько догадываюсь, другие? Тут же вспомнилось неадекватное поведение Райко, когда в нашу башню ввалилось все это семейство шлимазлов. На обеих руках в ответ на мои эмоции заискрились искры мощностью побольше.

— Я слушаю, — кивнула с холодным прищуром, мгновенно посерьезнев.

— Уф, ну стукни уже один раз как следует и успокойся! — рыкнул вдруг Сайрен, сам шагая ко мне вплотную. — И дослушай!

М-да. История, которую он мне рассказал, дала мне много пищи для ума. Как интересно. Не зря я сразу с подозрением отнеслась к рейнджерскому бурному энтузиазму. А еще у меня в голове забрезжили смутные мысли насчет того, как настоящая Саяра попала в эти сети, а также о том, что милашка Сайрен, на которого мои девочки поглядывали весьма... и весьма, хотя и тайком, в какой-то момент словно потерял добрую часть своего очарования и превратился для них в одного парня из многих. Даже несмотря на то, что сам вызвался помочь нам с полигоном.

— И в тот день, когда мы пришли к вам в башню, я случайно проболтался, что ты вдруг перестала реагировать на мою ауру, — продолжал каяться Сай. У меня перед глазами сразу встал тот вечер, я словно за пару мгновений прокрутила в голове пленку с фильмом. Заодно вспомнилось неприятное давящее ощущение «подушек». Та-а-ак...

— И твои старшие родичи пробовали на мне свой дар?

Валентайн уже давно ушел, а мне в этот момент больше всего сейчас хотелось, чтобы на пороге ресторана показался другой мой «ухажер». В свете новой информации возникло вдруг острое желание удовлетворить его хотелки и сблизиться... Вот как сейчас с Сайреном, только подкрутить векторы заклинания, а заодно испробовать еще пару-тройку новых. А там и к ректору наведаться, как только он вернется. Хотя как раз этот персонаж после того случая мне ни разу не надоедал и вообще не подкатывал, надо отдать ему должное. Но вообще... мутный он тип. В смысле — я нутром чую под его простоватостью и раздолбайством двойное дно.

— Мы не нарочно. Что-то пошло не так, дары наложились друг на друга, и...

— И вы нарвались на Райко. Поздравляю, — усмехнулась я, прикидывая, что будет, когда до проклятой семейки дойдет то, что сейчас поняла я. Наш «Левша» своим обратным вектором так крутанул их дар, зацепив заодно и мою нечувствительность к нему, что, похоже, разом освободил всех моих девчонок от этого странного влияния. То есть... они теперь ВСЕ плевать хотели на проклятый дар семьи ай'Сантеро.

Естественно, Сайрену я этого говорить не стала. Во-первых, все еще надо проверить. Во-вторых... обойдутся. Хищники нашлись. Это я таких рейнджеров на подлете срежу, а девицы у меня еще слишком молоденькие, опыта никакого, распознать засранца не сумеют. Нет уж.

— Зачем ты мне это рассказываешь? Разве не в твоих интересах, чтобы я вообще даже близко ни о чем подобном никогда не догадалась? Или весь резон, чтобы у твоих дядей ничего не выгорело? — уточнила, потушив искорки и скрестив руки на груди.

Сайрен замялся, опустив взгляд, но тяжело вздохнул и все же прямо посмотрел мне в глаза.

— Это нечестно и низко. Вот я и решил... что ты должна знать правду. Иначе мой дядя Аррис может сломать тебе жизнь, и...

— Спасибо, конечно. — Я смотрела на стоявшего передо мной парня и размышляла вслух: — Знаешь... я рада, что хотя бы сейчас ты научился думать не только о себе. Хотя, конечно, еще не слишком уверена в своих выводах. Возможно, тобой двигали не совсем альтруистические мотивы. В конце концов, летом, когда мы впервые встретились, тебя не волновала чья-то сломанная жизнь.

— Это другое дело! — возмутился Сай. — Нарочно я дар не использовал, а флер на тебя все равно не действует, как мы уже знаем. И потом, я ничего не обещал и не врал, просто немного приукрасил и недоговорил. Остальное ты уже сама додумала. Что касается Академии и моих целей, это всего лишь контракт на работу, и... Ну серьезно, скажи еще, что тебе самой не нравится преподавать бытовую магию боевикам! Мне вообще кажется, что это не я над тобой подшутил, а ты специально притворилась наивной глупышкой, чтобы проверить какие-то свои планы! Так что я не сделал тебе ничего дурного, в отличие от Арриса, а вот он мог бы, и...

— Ну да. — Я посмотрела парню прямо в глаза и убедилась, что он и вправду считает свою дурную летнюю игру всего лишь шуткой, незначительным эпизодом. Что ж, возможно, настало время для еще одного жесткого урока. — Ты всего лишь убил меня, Сайрен. А так да, больше ничего плохого ты не сделал.

— Ты о чем? — нахмурился он, мгновенно насторожившись.

— Да так. Ни о чем, — усмехнулась я. — Просто когда искренне влюбленная в тебя девочка поняла, что ты над ней посмеялся, она умерла. Я прежняя — умерла тогда, Сай. Той Саяры больше нет.

— Все мы меняемся... Ты лишилась наивности... — протянул парень, все так же настороженно сверкая глазами. Но через паузу добавил тише, скривившись, словно от зубной боли: — И я был не прав. Прости. Не думал, что все пойдет так далеко с твоими родителями, да и женихом...

— Но применял свой дар и именно что не думал. Не хочешь же ты сказать, что я единственная? Со мной, может, и был только флер, а не со мной? — хмыкнула я. — Что же. Прошлого не вернуть. Но ты подумай вот о чем. Следующая девочка, с которой ты решишь поиграть, может умереть по-настоящему. Навсегда. Ты не дурак и не подонок, Сайрен ай'Сантеро, ты просто легкомысленный мальчишка. Так вот представь, что однажды ты найдешь под дверью свою очередную игрушку мертвой и поймешь, что эта смерть — на твоей совести. Представь заранее. И реши, хочешь ли ты почувствовать это наяву.

Оценив растерянный вид парня, до которого, кажется, все же начало доходить, к чему могут привести его поступки, особенно отметив мелькнувшее на его лице сожаление, посчитала разговор законченным. Добавить мне больше нечего, а слушать еще Сайрена, копать в его мыслях... Слишком тяжелый и насыщенный день выдался. Больше всего сейчас хотелось домой, в мою башню, к моим девочкам.

Я развернулась и пошла обратно в ресторан — нужно было попросить администратора, чтобы вызвал мне местное «такси» — магическую коляску, запряженную чем-то вроде осликов-големов.

— Да, кстати, — обернулась уже на ходу. — Историю с помолвкой сам ликвидируй. Наверняка завтра по всей Академии слухи пойдут.

И ушла.

Вот только избежать слухов не удалось. Не сразу, но по Академии все же поползли разговоры о моей помолвке. Сначала это витало как невидимый флер, просто шутка, в которую и не верили толком. Так, кто-то ляпнул не подумав, и только. Но с каждым днем эта новость обрастала подробностями, добавлялись детали, какие-то жутко «правдивые» факты, а там и до рассказов очевидцев дошло. Причем некоторые практически божились, что помолвка произошла буквально у них на глазах, даже описывали кольцо с огромным бриллиантом... Самое пикантное в данной ситуации, что слухи о МОЕМ прощании с девичеством поползли, а вот кто счастливчик — никто сказать наверняка так и не смог.

Ко мне с таким вопросом подойти никто не рискнул, мои же девчонки во главе с Райко либо корчили донельзя удивленные физиономии, либо отрицали... Что лишь упрочивало почему-то мысль, что помолвка таки состоялась, но мы с моим гипотетическим женихом это теперь скрываем.

Каждый раз, как я слышала новую версию случившегося, возникало непреодолимое желание отыскать «женишка», поотрывать все выступающие части тела и желательно вогнать их потом куда поглубже, дабы больше не было соблазна молотъ языком что попало... Но увы. Доступа к младшему ай'Сантеро у меня пока не было.

В общем-то, это и стало причиной того, что слухи распространились с такой скоростью: того, кто мог бы их опровергнуть, раз уж послужил причиной, не было в наличии. Как и всего его курса.

Произошедший внезапный прорыв из Серых земель близ Балоры поднял на уши всех, поселив гнетущее ощущение на душе, а заодно сорвал с места всех боевиков, бросившихся на его ликвидацию. На их же места патрулирования в предсероземье как раз и отправили выпускные курсы не только нашей Академии, но и других учебных заведений того же направления, обозначив в официальных бумагах как «перенос полевых испытаний на другую дату».

Разумеется, никого эта формулировка не могла обмануть. Еще толком не оперившихся птенцов бросили едва ли не на амбразуры. Да, прорыв отправились ликвидировать матерые боевики, но не думаю, что там, где они патрулировали в относительно мирное время, намного безопаснее.

Конечно, для того их и готовили всех, на борьбу с нежитью и натаскивали, да и мои занятия, смею надеяться, не прошли зря. Вот только от этого совсем не легче. Как не утешало и то, что вместе с выпускными курсами отправились и некоторые преподаватели, включая Арриса...

День шел за днем, до нас долетали новости с «фронта», но хорошего в них было мало. Слишком много тварей прорвалось, слишком много новых видов появилось, слишком быстро движутся, сметая поселки, слишком много жертв... И слишком мало боевиков. Всего «слишком».

Может, поэтому я особо и не пыталась откреститься от глупой сплетни о моей помолвке — пусть уж лучше студенты забивают голову этим, делая едва ли не ставки, кто же моя «судьба», чем гадают ночами, все ли их друзья вернутся обратно.

Я сама беспокоилась, хотя, казалось бы, с чего? Кто мне этот мальчишка? Уж точно не жених и не возлюбленный. Даже не друг. Порывшись в себе как следует, я, кажется, разобралась, что происходит.

Он мой ученик. Как и все остальные мальчишки и девчонки с выпускного курса нашей Академии. Вот казалось бы, что там я у них занятий провела, всего ничего. Но преподавательский инстинкт, что называется, не пропьешь. В моей системе координат они сразу и прочно поместились на место «мои дети», и поделаться с этим я ничего не могу. Да и не хочу...

Что интересно, Аррис тоже как-то вписался в эту систему моего внутреннего отношения, хоть его уж точно дитём не назовешь, да и опыта у него немало. Но то ли из-за близких родственных связей с Сайреном беспокойство распространялось и на него, то ли его показная легкомысленность не давала мне воспринимать его «матерым», то ли просто по-человечески привыкла к нему. Определила в ранг не друзей, но уже хороших знакомых, несмотря на их дурацкий семейный дар и попытки захомутать меня по этой причине. Пусть уж. Одного, полагаю, мне удалось перевоспитать, со вторым шалопаем не думаю, что будет намного сложнее. Лишь бы только вернуться...

Хорошо, что эти недоросли увезли с собой на эту чертову «практику» не только свои боевые навыки, но и кое-что из моих запасов и разработок. Я очень надеюсь, это поможет им вернуться живыми... а пока я всерьез взялась за тех, кто остался в Академии. Потому что мне очень не нравится волноваться. Лучше я их тут буду дрючить, учить и гонять, чтобы потом отпустить со спокойным сердцем: не пропадут.

Я и сама продолжала тренировки, и девчонок своих подпихивала в спину — учитеcь, пока есть возможность. Благо после «знаменитого» испытания на полосе все преподаватели Академии как-то

разом перестали видеть во мне фифочку с дурацкими бантиками и половником. Не знаю, что их так впечатлило — прохождение первых секторов или напрочь уничтоженные части лабиринта... да и не хочу знать. Но с некоторых пор педсоветы и совещания в учебной части стали напоминать нормальный, обычный рабочий процесс. Даже рэсс ректор как будто стал более серьезным и больше не напоминал мне того придурка с коньяком и шоколадками, с которым я столкнулась в самом начале моей карьеры. Нормальный серьезный мужик, компетентный руководитель. Поневоле закралась мысль: а какого беса он дурака валял передо мной? Явно ведь не просто так. Поэтому на всякий случай я держалась настороже.

Но, кстати, он как раз не пытался «подкатить шары» ко мне, хотя из признания Сайрена было понятно, что проклятье семьи ай'Сантеро действует и на него, а значит, я для этого мужчины — желанный приз. Теоретически.

А практически ни намек на неуставные отношения. То ли задумал чего, то ли и правда мужик оказался умнее, чем кажется, и понял, где ничего не светит.

В общем, следующий месяц все так и шло: я работала, дети учились, с границы приходили новости — то тревожные, то чуть успокаивающие. Я привыкла и втянулась в рутину, начала получать от этого удовольствие: мои разработки новых заклинаний теперь встречались на ура всеми преподавателями, мы научились даже работать вместе, придумывая, как совместить две ветви магии.

Ну а новые сведения о моей «помолвке» больше веселили, чем раздражали. Слышала, этим сплетням стало тесно в стенах нашей Академии и они поползли дальше по городу. Я до сих пор не понимала, кому это может быть интересно, но пусть уж, мне не жалко. Смех продлевает жизнь, и все дела.

Особо эпичные «подробности» мы подолгу сидели и обсуждали с девчонками и Райко, под вечернее чаепитие заходило только так, вызывая взрывы смеха. Даже шутили, что такими темпами скоро все это докатится до местной прессы, история о Золушке, любовь бытовички и боевика, покрытая тайной...

Нашего Левшу я тоже постепенно дрессировала. Для начала запретила менять вектор магии, засадив весь факультет считать и пересчитывать заклинания под его «особенность». В день, когда Райко, почти не напрягаясь (разве только глаза пучил то ли от страха, то ли от изумления — а так можно было?!), вскипятил чайник, не насилуя свою магию и не выкручивая ее в противоестественный крендель, мы всем факультетом так орали и прыгали от радости, что чуть полбашни не снесли.

Новости с границ стали приходиться чаще, прорыв почти ликвидировали. Мы уже было вздохнули спокойнее, и тут...

— Рисс ай'Дельвир! Там... там к вам гости! — выдохнула запыхавшаяся и покрасневшая от бега Айрин, начав кричать еще с порога.

— Какие еще гости? — Я удивленно приподняла бровь, в то время как в животе поселилось какое-то неприятное тянущее ощущение. Какие такие гости у меня уже могут быть? С преподавателями и так регулярно вижусь, как и со студентами. Путь к моей башне им прекрасно знаком, но Айрин примчалась одна. Больше я ни с кем не знакома, в конце концов.

— Там ваши родители... и жених, — ошарашила меня девушка и прежде, чем я успела как-то отреагировать на это шокирующее известие, вовсе добила: — Он собирается драться с магистром Валентайном...

— О боги! С какого перепуга?!

— Ну... рисс, ваши родители были очень сердиты, и этот мужчина тоже. Они пришли в учебную часть и потребовали назвать имя вашего же... другого жениха, или они подадут на всех в имперский суд. Все ужасно растерялись, а магистр вышел и сказал: ну, допустим, это я...

Эпилог

— Нет уж! — Магистр Джоанна решительно хлопнула ладонью по столу. — Вы издеваетесь? У меня и так чуть сердечный приступ не случился, когда я воочию все это наблюдала на полигоне. Зачем мне еще раз смотреть на этот кошмар в записи?!

Остальные преподаватели загудели, непонятно, то ли соглашаясь с ораторшей, то ли, наоборот, возражая ей. На этот срочный педсовет их выдернули буквально из постелей — было уже очень поздно. Но когда ректор ай'Сантеро присылал звуковое приглашение, надиктованное в таком тоне, никто даже не помышлял о сопротивлении, явились все.

— Мы же должны понять наверняка, как именно она это сделала. Где ваше благоразумие и жажда знаний? — невозмутимо отозвался магистр Николай, который во время самого испытания и сам едва не скончался, наблюдая за кульбитами одной небезызвестной бытовички. Сейчас от него ощутимо пахло валиером и недешевым алкоголем. Стоявшая близ него магистр Карлайла брезгливо поморщилась, но комментировать не стала — каждый успокаивается своими способами. К тому же рабочий день уже давно закончен, предъявить ему тем более нечего: на ногах стоит — и на том спасибо.

— Сели все и успокоились, — негромко произнес ректор, выставляя в центр стола небольшую перламутровую сферу. — Шутки кончились, рэссы и рисс. Поэтому смотрим. Все разговоры потом.

Когда он вот так понижал голос, говорил медленно, словно роняя слова по одному, у всех моментально пропадало желание возражать. Как-то сразу вспоминалось, что Вайдер ай'Сантеро — не только хороший администратор, умелый политик и в целом лояльный руководитель, но еще и самый сильный боевик поколения. Да, после серьезного ранения в Серых землях он вынужден был оставить рейды и заняться Академией, но до сих пор его сила, если он давал ей волю, заставляла остальных невольно ежиться и склонять голову.

— Прошу прощения, рэссы и рисс, что я был вынужден воздействовать на вас столь грубо, — между тем все так же тихо и медленно проговорил ректор. — Но я уже понял, что вы категорически не желаете понимать очевидного. Того, что наша магия застоялась и застыла, того, что вслед за стагнацией неумолимо наступает упадок.

— Что конкретно мы должны тут увидеть? — первым отреагировал магистр Арно, бросив на сферу хмурый взгляд. — Мы и на полигоне все неплохо рассмотрели. Те, кто глаза не закрывал, конечно. — Он покосился на Джоанну и едва заметно дернул уголок рта.

Преподаватель нежизневедения тут же вспыхнула в ответ на столь явную подколку, но молча проглотила возмущение, ограничившись многообещающе испепеляющим взглядом.

— Я думаю, Вайдер сейчас имеет в виду не только сегодняшний бардак на полигоне, — задумчиво прокомментировал Валентайн. — Сейчас нам, рэссы, вставят... как там говорят студенты? Хороший и заслуженный фитиль за всю нашу детскую глупую возню вокруг нового факультета.

Ректор только молча усмехнулся в ответ на это заявление, проигнорировав возмущенный кашель Карлайлы, в котором утонули обрывки ее слов про «что-то он не очень возражал, когда мы...».

— Твердый лоб можно разбить только молотком. Смотрим, рэссы.

Над перламутровой сферой загорелся небольшой огонек, потом расширился в большой шар, который заполнился светом и движением. Запись оказалась отличного качества.

— Да вашего некра! — уже через пару секунд эмоционально отреагировала Джоанна, хватаясь за сердце. — Что творит, поганка...

— Помолчи уже, Джи, — буркнул в ее сторону Арно. — Я еще выскажу все, что думаю по поводу этой подставы. Вы поигрались в детскую месть, а я чуть крайним не остался. Да твою!.. — это он отреагировал на очередной кульбит обсуждаемой персоны. Кажется, в первый раз он его не успел подробно разглядеть и теперь вперился в «экран» со всем возможным вниманием.

— Такие свежие были зомби, на весь семестр бы хватило, — горестно вздохнула Джоанна. — Кто-то может мне сказать, что за заклинание она использовала, чтобы пробежать по болоту?! Почему я его не знаю?

— Некры ее разберут, эту сумасшедшую, — мрачно отозвался Николай. — Завтра пойду и спрошу. Дожили...

— Ну и что такого мы тут увидели? — не утерпела магистр Карлайла. — Банальное везение! Ну так дуракам всегда везет. Да и с этой ее бумажкой замороженной она попросту схитрила,

дисквалифицировать за такое надо! — фыркнула она недовольно, старательно показывая, что особо не впечатлилась ни на полигоне, ни сейчас. Впрочем, никто не заблуждался, какое у нее отношение к Саяре ай'Дельвир с самого первого дня появления той в Академии.

— Как бы там ни было, стоит признать очевидное — ее методы вполне рабочие. Не все, конечно же, но взять хотя бы восьмую секцию. Она потратила на расчеты не так уж много времени, задержавшись в начале, но это позволило ей пройти секцию гораздо быстрее наших ребят, использующих привычные боевые заклинания. Не говоря уж о несравнимых затратах энергии, — неохотно констатировал магистр Виордан. Меньше всего ему хотелось признавать, что бытовичка в чем-то была не просто наравне, справляясь с опасностью, рассчитанной на боевиков, но даже превзошла их. Но факт оставался фактом, глупо упускать очевидное.

— Что творит, поганка, что творит, а! — взревел вдруг Арно. — Вы видели ее щит?! Нет, вы видели?! Как она это сделала?!

— А можно замедлить трансляцию и повторить последние сорок секунд? — заинтересованно попросил Валентайн. — Мне кажется, что я уловил принцип... хм, как интересно. Очень необычный подход, особенно в условиях ограниченного ресурса.

Еще с полчаса они крутили запись на разных скоростях туда и обратно, повторяя отдельные эпизоды и споря до хрипоты. Ректор не вмешивался, позволяя коллегам и подчиненным выпустить пар и поорать всласть — под конец распались все, кроме, пожалуй, Валентайна. Тот просто что-то быстро строчил в своем знаменитом бирюзовом ежедневнике, изредка прислушиваясь к запальчивым репликам других магистров и поглядывая в сферу.

— Итак, уважаемые рэссы и рисс, — довольно усмехнулся ректор, когда запись наконец-то закончилась, а несколько охрипший коллектив устал и притих. — Кто согласен с тем, что пора вносить изменения в наши учебные программы? Комбинация боевых заклинаний с бытовыми — наш шанс дать дополнительную возможность выжить нашим студентам, и не только. Думаю, вполне реально перевести потом некоторые из них в разряд универсальных, что позволит использовать их даже слабым магам приграничных зон.

— То есть... это ты с самого начала нарочно все затеял, — тяжело вздохнул Арно. — Я помню, сколько времени ты нудел про отсталость программы и шаблонность мышления. Молодец, добил. Но девчонку тебе не жалко?

— Знаешь, брат, — усмехнулся вдруг Вайдер, обращаясь к своему бывшему однокурснику и побратиму по боевой команде, — что я тебе скажу. Эту девчонку жалеть не требуется. Наоборот. Дай бог, чтобы она нас... пожалела.